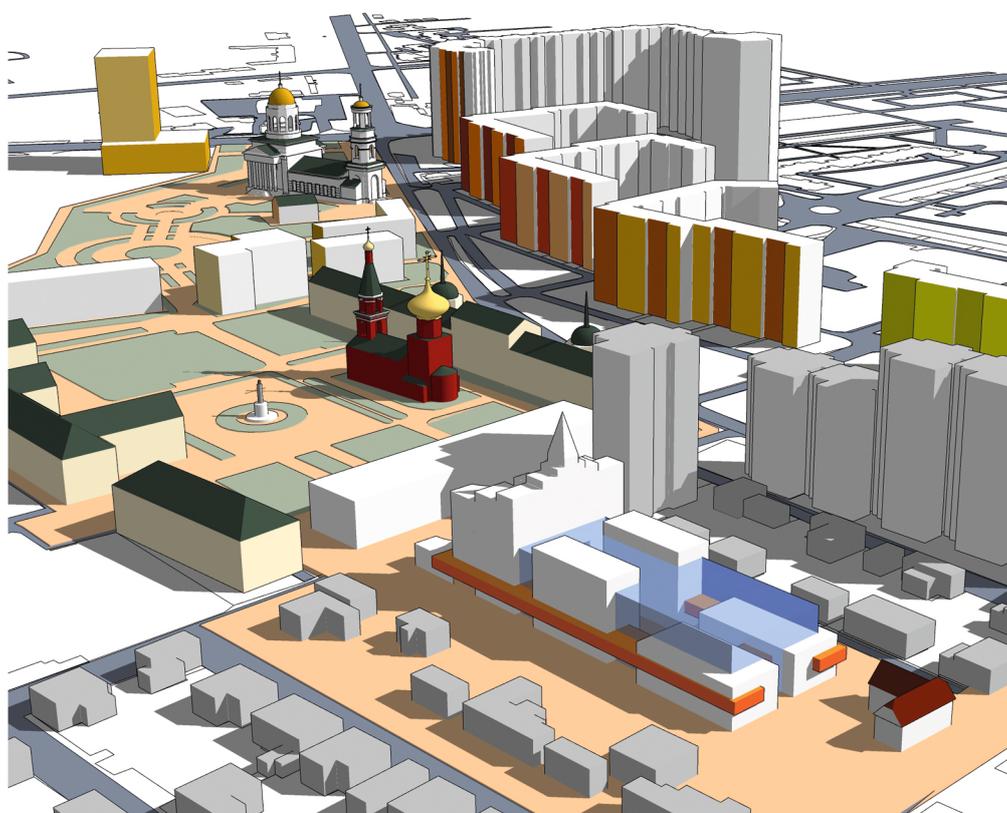

ISSN 2411-4855(print)

ISSN 2782-4640(online)

АИ

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

02

02(38)-2024

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

АРХИТЕКТУРА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО,

ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

ISSN 2411-4855 (print)

ISSN 2782-4640 (online)

**ФГБОУ ВО «ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**АРХИТЕКТУРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2(38)

2024

Воронеж

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ № 2 (38) 2024

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-71182 от 27.09.2017
Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Издаётся с января 2015 года

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет».

Редакционная коллегия

Енин А.Е., заслуженный архитектор РФ, канд. архитектуры, проф., ВГТУ (главный редактор); *Есаулов Г.В.*, заслуженный архитектор РФ, академик РААСН, д-р архитектуры, проф., МАРХИ; *Барсуков Е.М.*, канд. архитектуры, проф., ВГТУ; *Большаков А.Г.*, д-р архитектуры, проф., Иркутский технический университет; *Донцов Д.Г.*, д-р архитектуры, проф., Волгоградский ГАСУ; *Капустин П.В.*, канд. архитектуры, доц., ВГТУ; *Колесникова Т.Н.*, д-р архитектуры, проф., ОрелГТУ; *Грошева Т.И.*, канд. архитектуры, ВГТУ (ответственный секретарь); *Леденева Г.Л.*, канд. архитектуры, проф., ТГТУ; *Мелькумов В.Н.*, заслуженный деятель науки РФ, д-р техн. наук, проф., ВГТУ; *Метленков Н.Ф.*, д-р архитектуры, проф., МАРХИ; *Птичникова Г.А.*, д-р архитектуры, проф., Волгоградский ГАСУ; *Ракова М.В.*, директор департамента архитектуры и градостроительства Нижнего Новгорода; *Фирсова Н.В.*, канд. архитектуры, д-р геогр. наук, доц., ВГТУ; *Чесноков Г.А.*, канд. архитектуры, проф., ВГТУ; *Шубенков М.В.*, академик РААСН, д-р архитектуры, проф., МАРХИ; *Luca Zavagno*, PhD, Assistant Professor Department of Arts, Humanities and Social Sciences Faculty of Arts and Sciences Eastern Mediterranean University via Mersin10, Turkey Famagusta.

Выходит 4 раза в год.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 394006 г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84, ком. 1522. Тел./факс: +7(473)236-94-90, E-mail: af@vgasu.vrn.ru

АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ И ИЗДАТЕЛЯ: 394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

Подписной индекс в «Каталоге периодических изданий. Газеты и журналы» ГК «Урал Пресс» - 014189

Физические лица могут оформить подписку в интернет-магазине «Деловая пресса» <http://www.uralpress.ru/dlya-fizicheskikh-lits/>

Subscription index in the «Catalog of periodicals. Newspapers and magazines» of the «Ural Press» Group of Companies – 014189

Individuals can subscribe to it in the online store "Business Press" <http://www.uralpress.ru/dlya-fizicheskikh-lits/>

16+

© ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный технический
университет», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

- ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Г.А. Чесноков, Е.А. Блинова ПАВЛОВСКИЙ «МАГИСТРАТ»	5
П.В. Капустин СВОД И КУПОЛ. К ФЕНОМЕНОЛОГИИ АРХИТЕКТУРНЫХ ФОРМ.....	13
А.Е. Енин, Е.В. Фролова ВЛИЯНИЕ ЗАПАДНОГО ОПЫТА НА СОВЕТСКУЮ АРХИТЕКТУРУ ПЕРИОДА 1950-х–1960-х ГОДОВ.....	20
В.Г. Чесноков, А.В. Рындина РОЛЬ ВОЛОНТЕРСКИХ ИНИЦИАТИВ В СОХРАНЕНИИ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ГОРОДОВ	26
Е.В. Соловец, Е.О. Нагина ДИСКУРС «ИГРОВОЙ ХОРЕОГРАФИИ» И СЦЕНАРНОГО ИСКУССТВА В ПРОСТРАНСТВЕННОМ БАЗИСЕ ЗАРУБЕЖНОЙ АРХИТЕКТУРЫ	33
С.Н. Гурьев, М.Л. Скрицкая, А.С. Гурьев ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ В ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШИХСЯ РАЙОНАХ ГОРОДА.....	43
Г.А. Чесноков, В.И. Семенова, И.И. Белоусова АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ КРАСНОКИРПИЧНЫХ ЗДАНИЙ РАЙОНА «СТАРЫЙ БЕГ» В ВОРОНЕЖЕ.....	53
Г.Н. Черных, Ю.И. Телегина КОМПЛЕКСНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕОДОЛЕНИЮ ПАДЕНИЯ ИНТЕРЕСА К ЧТЕНИЮ И РОЛЬ АРХИТЕКТОРА-ДИЗАЙНЕРА В ЕГО ВОЗРОЖДЕНИИ.....	61
В.П. Шевелев, Т.И. Аршинова ПРЯМОЕ ЦИТИРОВАНИЕ АССОЦИАТИВНОГО ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ ЯЗЫКА ВЕТХОГО И НОВОГО ЗАВЕТОВ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ В ПОСТРОЕНИИ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОГО РЕШЕНИЯ ХРАМА ВО ИМЯ СЕРАФИМА САРОВСКОГО	68
<ul style="list-style-type: none"> • ЗДАНИЯ И СООРУЖЕНИЯ, ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
С.Н. Гурьев, М.О. Кузнецова ЦВЕТ В ПРОЕКТИРОВАНИИ ДЕТСКИХ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ.....	74
Т.И. Задворянская, М.И. Задворянский ШКОЛА БУДУЩЕГО. ПРИЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА.....	81
<ul style="list-style-type: none"> • ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО, ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ	
А.Е. Енин, А.Г. Коростелев ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОНОГОРОДОВ НА ПРИМЕРЕ Г. КУРЧАТОВ.....	86
А.Е. Енин, И.А. Гуртовой ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПЛАНИРОВОЧНОГО	

КАРКАСА СПОРТИВНЫХ ПАРКОВ И СООРУЖЕНИЙ НА ПРИБРЕЖНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ ГОРОДА ВОРОНЕЖ	94
А.Е. Енин, Т.И. Грошева, Е.И. Горелова БОТАНИЧЕСКИЕ САДЫ КАК ЦЕЛОСТНЫЕ ЛАНДШАФТНО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ ОБЪЕКТЫ С НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И РЕКРЕАЦИОННОЙ ЦЕЛЕВОЙ ФУНКЦИЕЙ	102

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

УДК 728.03(470.324)

ПАВЛОВСКИЙ «МАГИСТРАТ»

Г.А. Чесноков, Е.А. Блинова

Чесноков Г.А., канд. архитектуры, профессор, заведующий кафедрой композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Россия, Воронеж, e-mail: chesnokov@mail.ru

Блинова Е.А., магистрант кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Россия, Воронеж, e-mail: kitykuz@yandex.ru

---

Постановка задачи. Провести историко-архивные и библиографические исследования в составе комплексных научных исследований, необходимых для разработки эскизного проекта реставрации объекта культурного наследия «Особняк Одинцова с лавкой, воротами, службами» здания конца XIX.

Результаты и выводы. Проведены исследования объекта культурного наследия, позволившие получить представление о том, как изменился его архитектурный облик.

Ключевые слова: объект культурного наследия, реставрация, история, архитектура, особняк.

Введение

Особняк Одинцова, расположенный в городе Павловске Воронежской области, был признан объектом культурного наследия регионального значения в 1983 году и принят под охрану с наименованием «Дом купца Одинцова, где в 1918 году состоялась первая уездная партийная конференция» [1]. Позже, в 1994 году название было изменено на «Особняк Одинцова с лавкой, воротами, службами» [2], а в 1995 году на «Особняк Одинцова (с примыкающей по пр. Революции лавкой, службами – во дворе)» [3]. Среди горожан для здания часто используется название «Городской магистрат».

Заказчиком и первым владельцем дома, построенного в 1895-1897 годах, был богатый купец, почетный гражданин города Павловск, городской голова – Одинцов Михаил Степанович. Позже дом перешел его сыну – Ивану Михайловичу (рис.1), занимавшему эту должность с 1899 по 1908 год.

До Михаила Степановича в роду Одинцовых уже был Городской голова – его отец – Степан Иванович Одинцов [4]. Должность Городского головы была выборная, из чего можно сделать вывод, что выходцы из рода Одинцова вызывали доверие и уважение среди жителей города. В ином случае их вряд ли бы выбирали на данную должность в течение длительного периода времени.

Предположительно здесь, в доме, располагался служебный кабинет, в котором отец и сын вели приём горожан. Достоверно определить состав и назначение располагавшихся в здании помещений, общая площадь которых составляла около 700 кв.м, не удалось – данные отсутствуют.

На территории усадьбы, помимо главного дома, размещались службы (в дворовой части) и одноэтажная лавка, примыкающая к особняку с юго-запада, и вытянутая вдоль проспекта Революции.

Особняк Одинцова – одно из самых ярких зданий в застройке исторического центра города Павловск. В последний раз реставрационные работы по нему проводились в конце 1980-х годов. Ныне облик здания и убранство внутренних помещений требуют оперативных реставрационных мероприятий.

©Чесноков Г.А., Блинова Е.А., 2024

Рис. 1. Портрет Ивана Михайловича Одинцова. Источник – архив Павловского районного краеведческого музея.

Исторические сведения

Объект культурного наследия «Особняк Одинцова с лавкой, воротами, службами» находится в центре исторической части города Павловск, на пересечении улицы 1 Мая (бывшей Петропавловской) и проспекта Революции (бывшей улицы Красной).

С начала XVIII в. улица Красная являлась центральной осью, вдоль которой развивалась объемно-пространственная композиция городских селитебных территорий [5]. Начинаясь она от городских восточных ворот, и заканчивалась на западе у торговой площади, на пересечении с нынешней улицей Коммунистов.

История особняка ориентировочно начинается с середины 1890-х гг. [6], более точную дату определить не удалось, так как в архивах Павловска и Воронежа проектные чертежи здания отсутствуют. Не сохранилась и информация об авторе.

Первое представление о внешнем облике здания дают фото-открытки перспективы улицы Красной, на которых виден исследуемый объект. Они датируются началом XX века (рис. 2, 3). В целом внешний облик здания соответствует тому, который сохранился до наших дней. Отсутствует лишь декоративное оформление труб, идущих от камина и печей.

Рис. 2. Дореволюционная открытка «г. Павловск. Красная улица». Справа – Особняк Одинцова.

Рис. 3. Особняк Одинцова (ул. 1 Мая, 20). Фото 1910-1920-х гг.

Двухэтажный кирпичный дом привлекает внимание обильным декором уличных фасадов и ротондой на углу. В отличие от встречающихся в Павловске домов, обращенных к перекрестку и имеющих скругленный угол (рис. 4, 5, 6), особняк Одинцова выделяется ярко выраженной округлой выступающей частью (рис. 7), которую венчает купол. Дом отличается и тем, что не имеет распространенных и привычных для Павловска декоративных элементов

на фасадах в виде Андреевских крестов. Благодаря этим своим особенностям, особняк Одинцова стал акцентным, одним из самых запоминающихся в историческом центре города.

Рис. 4. Дом Черкизова, пр-т Революции, 7.

Рис. 5. Особняк купеческий (с примыкающей по ул. Готвальда лавкой), пр-т Революции, 6.

Рис. 6. «Дом с магазинами», пр-т Революции, 13.

Рис. 7. Особняк Одинцова.

Угловое расположение дома способствует наибольшей видимости объекта с дальних ракурсов (зона видимости по ул. 1 Мая составляет около 300 м., а по пр. Революции - около 460 м, рис. 8, 9). Основные каналы видимости находятся в границах проспекта Революции и улицы 1 Мая. В зону композиционного влияния объекта культурного наследия входят часть квартала, в котором расположен объект, и части близлежащих кварталов. Примерная высота особняка до яблока под шпилем купола составляет 16 м, при средней высоте застройки центра 12м.

Первое документальное упоминание о доме обнаружено в Алфавитном указателе к Адрес-календарю «Памятной книжки Воронежской губернии за 1897 год» – около имени Ивана Михайловича Одинцова упоминается дом на углу улиц Красной и Петропавловской [7].

Рис. 8. Видимость особняка Одинцова по проспекту Революции (пересечение с ул. К. Готвальда).

Рис. 9. Видимость особняка Одинцова по улице 1 Мая (от здания бывшего Реального училища).

Помимо особняка Одинцова в период с 1880-х по 1910-е годы в городе было построено значительное количество интересных зданий, впоследствии признанных памятниками архитектуры. Это были здания как общественного назначения, так и обычные купеческие жилые дома, в оформлении которых использовались элементы барокко, «русского» стиля, необарокко, неоклассицизма, модерна [5].

Само здание особняка Одинцова выделяется на фоне окружающей застройки не только своей объемно-пространственной композицией, но и, как уже упоминалось, интересным архитектурным оформлением фасадов. Декор фасадов – сложный, большое количество элементов растительной тематики (во фризовой части – это кронштейны в виде листьев аканта, помещенные в ниши лепные круглые розетки и гирлянды; лепные гирлянды с растительным орнаментом в оформлении окон, а также в междуоконных пилястрах). При этом следует заметить, что декор второго этажа отличается большим богатством.

Большое внимание было уделено неизвестным автором и венчающему карнизу. Он выглядит массивно, впечатляет своим размером, детализировкой и заполненностью декоративными элементами. Над карнизом – балюстрада, первоначально состоящая из тумб, декоративно оформленных нишами, и расположенными между ними рядами балясин. В завершении тумб – вазоны, придававшие зданию еще большую торжественность. К сожалению, в настоящее время завершения уличных фасадов утратили свой блеск – давно утрачены вазоны, фигурные ниши тумб перекрыты поздними плотными слоями штукатурного слоя, часть балясин отсутствует, а сохранившиеся имеют упрощенный профиль и находятся в недопустимом состоянии.

Встречает посетителей особняка сохранившийся литой чугунный навес (рис.10), устроенный над главным входом в здание. Он поражает тщательностью прорисовки деталей украшающего его орнамента и качеством литья.

Рис. 10. Литой чугунный навес над главным входом в здание особняка.

Планировочная структура особняка коридорного типа, частично – анфиладная [8]. При входе нас встречают массивные дубовые двери, за которыми располагается помещение фойе. Внутреннее убранство также отличается оригинальностью отделки – это и тритоны в фойе здания, интересно оформленные потолки отдельных помещений с лепным декором, штукатурные потолочные карнизы. В нескольких помещениях второго этажа сохранились деревянные филленчатые оконные ставни и первоначальные дверные заполнения.

На торжественный лад настраивает и парадная лестница здания – двухмаршевая, каменная, с профилированными проступями, и интересными ограждающими элементами. Потолок и стены помещения лестницы украшены лепными композициями, не повторяющимися в других помещениях здания, и напоминающие парадные лестницы столичных особняков. На уровне первого и второго этажа расположены окна, из-за чего лестничный объем имеет очень хорошее естественное освещение.

Предположительно, кабинет Городского головы для приема граждан находился на втором этаже, в помещении, выходящем в ротонду, всегда наполненном светом. Из него хорошо просматривались улицы – Красная и Петропавловская. Личный же, домашний, кабинет, скорее всего, располагался в другом помещении второго этажа – первом от лестницы, с окнами, выходящими во двор, что позволяло не отвлекаться на посторонний шум со стороны главных улиц города.

Через год после революции, в 1918 году, особняк был реквизирован [9]. С того момента и до 1976 года в здании размещался районный комитет КПСС. Таким образом, здание сохранило свое важное значение в структуре города и городской власти. В первом документе о постановке под охрану особняка даже фигурировало следующее наименование объекта: «Дом купца Одинцова, где в 1918 году состоялась первая уездная партийная конференция».

В 1977 году второй этаж особняка был отдан под историко-краеведческий музей, который просуществовал там до середины 80-х гг. XX в. Музей вновь вернулся в здание в 2004 г. (но уже на первый этаж). В 2020 году помещения второго этажа, занимаемые администрацией города, были переданы в безвозмездное пользование Павловского районного краеведческого музея. Таким образом, на сегодняшний день всё здание особняка приспособлено под музейные функции (необорудованным остается только подвал).

Со временем исторический облик памятника претерпел некоторые изменения –

осуществлена частичная перепланировка помещений, утрачен декор – не сохранились вазоны в завершении балюстрады (рис. 11, 12), частично утрачены балясины; значительно огрублены профили карнизов и лепной декор в целом, а также разрушено завершение въездных ворот особняка (рис. 13, 14). В связи с этим администрацией Павловска в 2023 году был выделен бюджет на разработку проектно-сметной документации для реставрации объекта культурного наследия регионального значения «Особняк Одинцова с лавкой, воротами, службами». Именно с этой целью в составе комплексных научных исследований нами были проведены историко-архивные и библиографические исследования, необходимые для разработки эскизного проекта реставрации.

Особняк Одинцова является визитной карточкой города, его изображения тиражируются на сувенирной продукции, книгах о Павловске и т.д. При проведении экскурсий по городу, как правило, маршрут туристов начинается именно от этого здания. У него часто проводятся народные гулянья, уличные выставки художников, ярмарки, различные мастер-классы.

Рис. 11. Фрагмент открытки с видом на особняк. Красным показаны утраченные вазоны в завершении балюстрады.

Рис. 12. Существующее завершение балюстрады.

Рис. 13. Фото ворот и службы особняка Одинцова, 1993 г. Красным выделено утраченное завершение въездных ворот.

Рис. 14. Фото ворот особняка на сегодняшний день.

Хочется верить, что в ближайшее время особняку Одинцова – павловскому «магистрату» будет полностью возвращен былой исторический облик, величие и красота.

Выводы

Особняк Одинцова – важнейший объект историко-архитектурной среды города Павловска, его центра и непосредственно улицы 1 Мая и проспекта Революции. Он является ярким примером кирпичного жилого дома зажиточного горожанина, выполненного в стилистике поздней эклектики.

Библиографический список

1. Решение исполкома Воронежского областного Совета народных депутатов от 21.04.83 г. № 246 «О мерах по дальнейшему улучшению памятников охраны и использованию памятников истории и культуры области».
2. Постановление администрации Воронежской области от 18.04.1994 г. № 510 «О мерах по сохранению историко-культурного наследия Воронежской области».
3. Постановление администрации Воронежской области от 14 августа 1995 г. № 850 «О порядке управления зданиями-памятниками истории и архитектуры».
4. Ампилов И. Купеческий род Одинцовых / И. Ампилов // Маяк Придонья. – 1996. – 24 августа.
5. Кригер Л.В., Чесноков Г.А. Архитектура исторических городов Воронежской области - Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2010. – С. 221-246.
6. Акиншин А.Н., Кригер Л.В. Дом Одинцовых с лавкой, 1895 г. (архит.). / А.Н. Акиншин, Л.В. Кригер. // Материалы свода памятников истории и культуры Российской Федерации. Воронежская область. Кантемировский, Павловский, Петропавловский, Россошанский районы. – Москва, 1990. – С. 31-32.
7. Кригер Л. В. Павловская летопись: осененные ветром. – Воронеж: ТО «Альбом», 2011. – С. 32.
8. Памятная книжка Воронежской губернии на 1897 год. Отдел IV. Адрес-календарь. Учреждения Павловского уезда. - Воронеж: Типография Губернского Правления, 1897. – С.114-115, 118-119.
9. Проект объединенной зоны охраны объектов культурного наследия города Павловска (Воронежская область) [Текст]: научн. иссл. Работа / ООО «Параметр», Дьяков М.Ю., Кригер Л.В., Федоров М.С. - Воронеж: ООО «Параметр», 2016.

Bibliography list

1. Decision of the Executive Committee of the Voronezh Regional Council of People's Deputies dated 21.04.83 No. 246 «On measures for the further improvement of monuments protection and the use of historical and cultural monuments of the region».
2. Resolution of the Administration of the Voronezh Region dated 18.04.1994 No. 510 «On measures to preserve the historical and cultural heritage of the Voronezh region».
3. Resolution of the Administration of the Voronezh Region dated August 14, 1995 No. 850 «On the procedure for managing buildings-monuments of history and architecture».
4. Ampilov I. Merchant family of the Odintsovs / I. Ampilov // Lighthouse of the Don region. – 1996. – August 24.
5. Krieger L.V., Chesnokov G.A. Architecture of historical cities of the Voronezh region. – Voronezh: Center for the Spiritual Revival of the Chernozem Region, 2010. – P. 221-246.
6. Akinshin A.N., Krieger L.V. (1990). Dom Odintsov with Shop, 1895 (architect.). / A.N. Akinshin, L.V. Krieger. // Materials of the Collection of historical and cultural monuments of the Russian Federation. Voronezh region. Kantemirovsky, Pavlovsky, Petropavlovsky, Rossoshansky Districts. – Moscow, 1990. – P. 31-32.
7. Kriger L. V. Pavlovsk chronicle: Blessed by the wind. – Voronezh: Creative Association «Album», 2011. – P. 32.
8. Memorial book of the Voronezh province in 1897. Unit IV. Address-calendar. Institutions of Pavlovsk district. – Voronezh: Printing House of the Provincial Government, 1897. – P. 114-115, 118-119.
9. The project of the joint zone of protection of objects of cultural heritage of the city of Pavlovsk [Text]: research. projectn. work / LLC «Parameter», M. Y. Dyakov, L. V. Krieger, M. S. Fedorov. – Voronezh: LLC «Parameter», 2016

PAVLOVSKY «MAGISTRATE»

G.A. Chesnokov, E.A. Blinova

Chesnokov G.A., Candidate of Architecture, Professor, Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Planning Heritage, Voronezh State Technical University, Russia, Voronezh, e-mail: chesnokov@mail.ru
Blinova E.A. Master's student of the Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Heritage, VSTU, Russia, Voronezh, e-mail: kittykuz@yandex.ru

---

Formulation of the problem. Conducthistorical, archival and bibliographic research as part of comprehensive scientific research necessary to develop a preliminary design for the restoration of the cultural heritage site «Odintsov's Mansion with a shop, gates, services» of the building of the late XIX century.

Results and conclusions. Studies of the cultural heritage site have been carried out, which allowed us to get an idea of how its architectural appearance has changed.

Key words: cultural heritage sites, restoration, history, architecture, mansion.

СВОД И КУПОЛ. К ФЕНОМЕНОЛОГИИ АРХИТЕКТУРНЫХ ФОРМ

П.В. Капустин

Капустин П.В. канд. арх., зав. кафедрой теории и практики архитектурного проектирования, ВГТУ, Россия, Воронеж,
тел.: 8 (4732) 71-54-21, e-mail: ap-i-g@yandex.ru

Постановка задачи. В новой серии научно-теоретических работ автор, используя методы феноменологии, осуществляет попытку реконструкции базовых архитектурных архетипов. Это - нетривиальная линия архитектурного исследования, не совпадающая с привычной типологической или классификаторской линией, она требует жанра эссе. Существенная часть предлагаемых вниманию опытов такой реконструкции уже опубликована, однако тема неисчерпаема, в ней остаются ещё многие вопросы. К таковым относятся феномены Свода и Купола.

Результаты и выводы. Показана глубина смысловой интерпретации архитектурных форм. Дана авторская интерпретация проблематика Свода и Купола - древнейших форм воплощения архитектурных замыслов, значения которых менялись в истории, но никогда не выпадали из фокуса внимания архитекторов.

Ключевые слова: свод в архитектуре, купол в архитектуре, феноменология архитектуры, архитектурный архетип, истоки некоторых архитектурных архетипов, значения и смыслы архитектурных форм.

Введение. Небо архитекторов

Сравнение Свода и Купола с Небом (небесным сводом, куполом неба) можно было бы считать банальностью, если бы не одно малозаметное обстоятельство. Небо является не только тем, что *всегда* у нас над головой и что покрывает нас со всеми грехами нашими, но небо ещё и ограничивает наше пространство - а с ним и воображение (воображаемое пространство), - ограничивает, что существенно, - *сверху*. А такое ограничение - вызов для горделивого самосознания; и когда, вступающая в исторический резонанс гордость становится неумолимой силой, Небо хочется прорвать, уйти за его гладь. Однако рост высоты и этажности в архитектуре никак не связан с этой квазивавилонской проблемой, поскольку Небо - не Место, достичь его не получится (рис. 1).

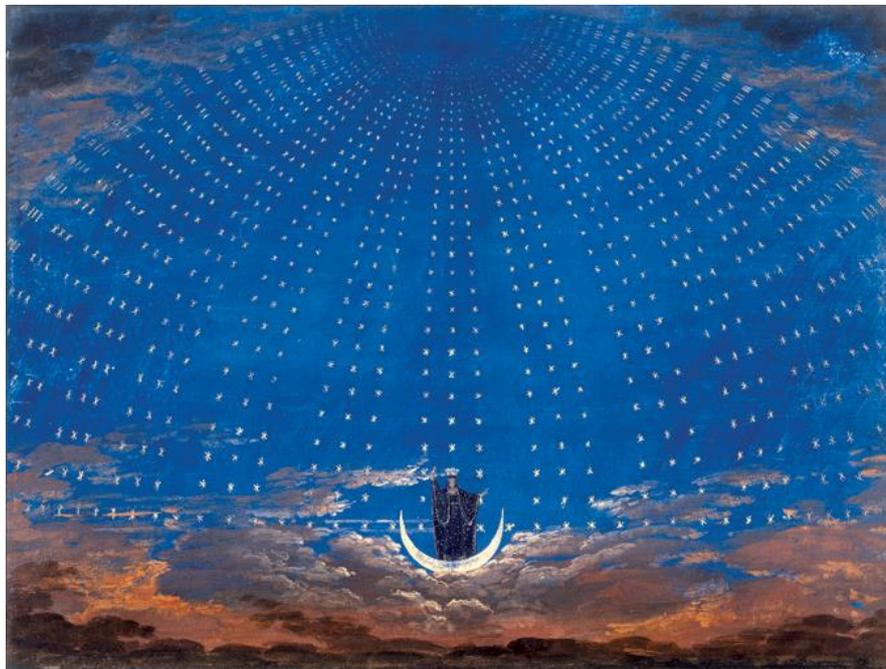

Рис. 1. К.Ф. Шинкель. Заездный зал во Дворце Царицы Ночи, 1815

Поэтому стремление ввысь, покушение на Небо, надо скорее уж инкриминировать авиаторам и космонавтам, нежели архитекторам, всегда (или *почти* всегда) остающихся

©Капустин П.В., 2024

неравнодушными к категории Места. Не небесный предел преодолевается архитектурой, но свой собственный - символический. Архитектура вообще предпочитает иметь дело со всем своим, пусть бы и заметно препарированным, редуцированным, *сведённым*. Архитектура пребывает в борьбе с самой собой; всякий раз она стремится выйти за собственные границы, возведённые прошлым опытом, или хотя бы заглянуть за них.

Пещера и Лес

Прошлый опыт архитектура почти всегда в своей истории канонизирует и возводит в культ. Противоречие со сказанным выше мнимое - для преодоления требуется преодолеваемое, и его надо регулярно обновлять. Да, канонизированное каменеет, останавливается - что ж, архитектура статична, она суть недвижимость. Но разве порой не двигаются быстро лишь для того, чтобы ничего не менять?

С Небом же можно иметь дело лишь в движении; статика его не пройдёт. Так, небо остаётся равнодушно к пирамидам и небоскрёбам, оно не замечает их и от них не зависит. А это досадно...

Поэтому архитектуре и потребовалось собственное Небо - в своей действительности. Его можно расписывать, декорировать, украшать, штурмовать - им можно владеть. Свод и купол - не только символы или метафоры Неба, но и его предметные субституты в архитектуре. А, поскольку архитектура претендует - и по праву - на человеческую тотальность, то её небо стало символическим заместителем Неба богов и физиков, приобрело всеобщий культурный смысл, - стало *значением*. И от значения этого трудно уже куда-то уйти.

Свод уже по этимологии своей есть сведение - соединение различного в Единое. Это общий архитектурный императив, у архитектуры многое, если не всё, работает на сведение - арка, мост, даже стена (которая разделяет лишь для того, чтобы дать разделённым обрести самость, оформить их в различии, а затем организовать их встречу - дверью, окном...). Свод же сводит стены [прим. 1].

Сводничество свода не остаётся тщетным - стены, вступив в союз, поют благодарственную песнь, играют друг с другом, перетекают по своду со стороны на сторону [прим. 2] - Архитектура оживает. Архитектура, благодаря своду, впервые обретает объём, 3D. Ведь арка архитектурно "плоская", а плоские перекрытия создают со стенами углы - препятствия движению (движению взгляда, энергии, смысла, эмпатических или тектонических гумор - что там движется в архитектурных формах, в отличие от одноимённых строительных конструкций, в которых живут лишь силы сопромата?).

Соитие стен и свода, повторим, порождает первичную неплоскую форму. В этом смысле сила и ограниченность Греции в том, что её архитектура "плоская" - состоит из плоскостей и ракурсов, обыгрывающих угловые схождения плоскостей. Пространство периптера оттого так завораживает, что оно появляется неизвестно откуда и являет собою артифицированный лес; в то время, как свод на стенах есть артификация и очеловечивание пещеры. В периптере (в поле колонн) лес теряет все свои "природные" качества, кроме символической защиты; под сводом же мы обретаем защиту не только символическую, а от пещеры остаётся лишь опция укрытия - всё inferнальное, всё пугающее уходит. Так Архитектура переосмысляет предшествовавшие ей две основные формы укрытия, убежища - пещеру и лес.

Если вспомнить конструктивный генезис свода (как его, по крайней мере, трактовали инженерно фрустрированные авторы, вроде О. Шуази), то он предстаёт результатом сближения стен, воплощением их взаимного тяготения, что способно отправить наше воображение снова к лесу - к смыкающимся кронам деревьев. Однако такое смыкание непросто: известен феномен "застенчивости крон" (или: "разомкнутость полога", *Crownshyness*), т.е. их удивительного неслияния, когда густые кроны высоких деревьев оставляют между собою зазор, пропускающий свет, а полог леса уподобляется мозаике (рис. 2). Архитектурной интерпретацией этого феномена можно было бы счесть приём кессонирования сводов.

Рис. 2. Феномен "застенчивости крон"

Фантазии морфогенеза

Является ли свод результатом соития стен, или же он сам есть причина их соединения, он оказывается удивительно сопряжен стенам (зачастую и в смысле материала и конструкций). Это неожиданно, ведь ограждения сверху нетождественны ограждениям слева и справа, так велит закон переживания архитектурно структурированного пространства. Быть может, в этом парадоксе - тайна свода, причина его *несводимой* привлекательности и очевидной надёжности, вовсе не сравнимой уже с Небом, а в случае убежища - так и прямо защищающей человека от угроз сверху.

Известная интерпретация свода как ряда слипшихся между собою арок феноменологически отвратительна, хотя и инженерно верна (что лишний раз свидетельствует не в пользу инженерного воображения). И купол не есть повторение арки в центрифуге центрально-осевой симметрии. Арка - слишком гордая и самостоятельная (в точном смысле слова) форма, чтобы быть использованной для подобных "объяснительных" моделей, хотя бы и метафорически [1]. Арка, как и свод, и купол, требует к себе уважения, а лучший способ уважать - запрет на редукцию, признание несводимости. Арка, или несколько арок, даже будучи артикулированы в своём наличии в структуре свода или купола, не становятся их "частью" (тем более, что арка там - в математическом смысле - бесконечное множество, все не проартикулируешь), не выступают представителями (делегатами) сообщества "захороненных" в тоще конструкции арок, но легко становятся декором, более или менее уместным (кессоны, в любом случае, уместнее).

Пришедшее из латыни "Dome" - купол, свод, собор, дом - удивительно путается в архитектурной типологии, намекая при этом на объединяющую форму - не столько архитектурную, сколько смысловую и лингвистическую. Но dome также и "башка": изобретя купол, римляне, кажется, так и не смогли преодолеть собственного от него изумления, плавно дошедшего до zone Р.Б. Фуллера и С. Баэра [2].

Если свод всё же предписывает нам какое-то движение и предполагает наше стремление двигаться под ним в указываемую даль, то купол - форма умиротворения и покоя. Он приглашает осмотреться (по сторонам) и заглянуть не вдаль, но вглубь (себя) и ввысь над головой, - в окулюс. Подкупольное пространство - центр, но оно и место

остановки, завершения дел с оставшимся за стенами миром; место упокоения с миром. Заупокойные коннотации (если уж мало прямых денотаций) купола были осознаны очень давно и по назначению использованы. В идее своей купол - форма не для живых. Для людей с плотью и кровью его широко использовали деспотии и тоталитарии, но вполне ли живы там люди? Распространение куполов в архитектуре - одно из следствий инфернализации повседневности, ослабления грани между допустимым для живых и достойным для мёртвых. Европейские города с Нового времени наполняются куполами и куполками, как мыльной пеной, в результате снятия символических обязательств с формы человеческого присутствия. С доступом к нечеловеческому, присутствие человека становится всё большей проблемой.

Купол света

Ещё одна, и чрезвычайно важная для развёртывания нововременного проектирования возможность, открывалась с модой на купол и его осмысление как ойкумены, как внутреннего мира, это - возможность *инверсии окулюса*. Если "классический" окулюс пропускает внешний свет внутрь подкупольного пространства, то теперь, с торжеством принципа "изнутри - наружу", напротив, глаз становится источником света разума - прожектором тотальной артификации мира, что однозначно выражено на знаменитой гравюре "Взгляд с отражением интерьера театра в Безансоне" из книги К.-Н. Леду (ок. 1789 г., первое издание книги - 1804 г.) [3]. Купол - это ещё и голова (вспомним одно из значений dome), черепная коробка, хорошо обжитая архитектурным сознанием "Проекта Модерна".

Великие купола могут быть дериватами (и символами, разумеется) чего угодно: города, страны, стиля, автора; но всегда и больше всего - властной силы, заинтересованной в том, чтобы они состоялись. Строительство первого приличного новоевропейского купола - купола Санта Мария дель Фьоре - часто обсуждают в терминах технического достижения, а также политического значения. Но не менее важен феноменологический прецедент, заданный подвигом Брунеллески - отныне большая архитектурная форма накрывает свою сенью всех граждан, каждому находит место, где бы он ни находился, с каждого спрашивает долг городского, общественного служения - Купол формирует идентичность. Готический храм хоть и мог вместить при нужде всех горожан, хоть и вызывал гордость и благоговение, но принадлежал Церкви - довольно жёсткому и надмирному институту, экстерриториальному и предельно безразличному всякому чувству места. Купол Duomo Флоренции - храмовый купол, разумеется, но он размещается уже в мире живых, *здесь*. Готический собор трансцендентен; флорентийский Duomo - трансцендентален.

В последующей истории утвердить идентичность под куполом удалось только двум европейским городам - Риму (уже во второй раз) и Лондону - городам, у которых и помимо суперкуполов есть много чего уникального. Удалось и Новосибирску, где Купол делает город в буквальном смысле, что особенно интересно в случае мегаполиса и довольно позднего строительства - на века позже эпохи расцвета куполов.

Однако в большом, очень большом куполе есть что-то с трудом уловимое... не вполне приличное, что выводит его за пределы архитектуры - таков 300-метровый купол Volkshalle Шпеера и Гитлера, но это лишь крайность, обнажающая принцип. И архитекторы, в отличие от инженеров, историков и экскурсоводов, не очень-то любят суперкупола, они несколько стесняются их. В самом деле: возможна ли история архитектуры без упоминания суперкуполов, которых всего-то на пальцах можно сосчитать? Возможна! Суперкупола наследуют суперкуполам, сами с собою соревнуются и друг перед другом красуются, никак не влияя на остальной поток строительного производства своей и последующих эпох. Замечено было по опыту Второй мировой войны: самолёты воюют с самолётами, корабли с кораблями и всё это оказывает не столь уж большое влияние на основные события, происходящие на земных фронтах. При том, что самолёты, корабли и купола стоят огромных денег.

Небо - не Место, сказали мы (вовсе не имея в виду Град Небесный), в подтверждение чего можно указать на древнюю восточную байку о недотёпе, закопавшем клад,

ориентируясь на облачко над ним. Но в небе архитекторов всё обстоит иначе. В купольном здании архитектурная организация Места достигает предельной центрации: место стягивается в точку. Но... стягивание в точку - один из способов уничтожить место! С феноменологической точки зрения купол существует вовсе не на силах распора и прочности стен, но на упругой вибрации центробежных и центростремительных вихрей, созданных его наличием в ландшафте. Риск для купола при этом - не обрушение, но утрата смысла - рассеяние сил, приведших его к владению местом, - это гораздо печальнее обрушения купола, это - обрушение небес (см. 3).

Рис. 3. Комплекс Бузлуджа, Болгария, арх. Георги Стоилов, 1974-1981. Современное состояние

Время под куполом

Купол располагается *здесь*, сказали мы выше, но нужно добавить: *никогда не "теперь"*. Круглым зданиям вообще плохо удаётся удержаться во времени; нагнетаемое ими Место безвременно - темпорально абстрактно, или нейтрально: оно принадлежит вечности (или уж отсутствию всякого времени). Ухватить время и пригвоздить его к точке пространственного локуса хорошо удаётся обелискам [4], отдельно стоящим колоннам, менгирам, но плохо - кромлехам ("хенджам"), ротондам и циркам. Купол же и вовсе способен вызвать подозрение в намеренной краже времени: собирая его по окрестностям, он преобразует горизонталь в вертикаль и выбрасывает чувственно переживаемое время, темпоральную интуицию - потоком - через свой окулюс. Мало где люди так склонны терять время, как под куполами.

Купол, несомненно, есть изрядно прегнантный гештальт. О лукавости успокоения (успокоения?), даруемого им, мы уже сказали, но гештальты опасны ещё и тем, что склонны на подлог: они навязывают нам способы ("фигуры") интерпретации форм. И купол - одна из фигур с наиболее богатой семантикой, но не ясно: вскрывает она или скрывает истинные значения формы? Так, купола давно уподоблены женской груди; похоже, они и впрямь подпитывают сам Млечный путь.

Свойство быть *здесь*, но не *теперь*, не позволяет куполу стать формой *человеческого* присутствия, столь, казалось бы, возможного и ожидаемого под ними. Эта половинчатость (что могло бы показаться достижением, ведь и центрации "здесь" достигают далеко не все архитектурные формы и уж точно - не все типы зданий), она не случайна: формула купола есть *memento mori* (рис. 4). В сущности, о смертности и смерти нам напоминает любая

архитектура, особенно - не предназначенная для жилья и жизни. Купол, при всей его физической "полноте" (разыгранной Питером Гринуэем как *брюхо архитектора*, т.е. живот, и, тем самым, вроде бы "жизнь"), не даст вам полноты Dasein (юрта и иглу не в счёт). Возглас Гастона Башляра "Das Dasein ist rund" (Бытие округло) вряд ли можно иллюстрировать переживанием подкупольного пространства, уготованного нам архитектурой [5, с. 203]. Купола архитектуры слишком натуралистичны, чтобы быть хотя бы метафорой собирания бытия вокруг человека, этого чувствилища мира; а окулюс - не просвет бытия, но разрыв в материале рукотворного неба, восставшего неба покойников, застывшего собою космос.

Рис. 4. Пантеон в Риме, 118-128 гг. н.э. Интерьер

Заключение. Купол Бытия и пределы архитектуры

Округлость Бытия можно сегодня почувствовать скорее в поле или горах - в живой экзистенциальной открытости, приняв её как собственную идентичность, а не в предуготованном для актов идентификации помещении. Наконец, речь ведь идёт о персональном пространстве, о личном куполе и индивидуальном небе, которое всегда с тобой и из которого столь же трудно выйти, как трудно войти в полноту присутствия в чужих мирах - но не об этом ли напоминают нам купола, не ко встречи ли с Иным готовят нас исподволь?

Примечания:

1. Свод на аркаде или на колоннаде есть большая и сложная архитектурная форма, возникающая из типологической комбинаторики, но претендующая на самостоятельность, требующую отдельного рассмотрения.
2. Эта свобода порождает желание вводить карнизы и тяги, по-разному артикулировать стены и свод над ними - разбуженной силой хочется управлять. Но иногда, прежде всего - в русской архитектуре, можно встретить примеры чистого и неструктурированного восторга форм.

Библиографический список

1. Капустин П.В. Арка. Кризис и его форма // Проект Байкал. Журнал по архитектуре, дизайну и градостроительству. - № 1 (75). - 2023. - С. 115 – 119.
2. Капустин П.В. На излете утопии, на изломе инженерии: Бакминстер Фуллер // Архитектон. Известия вузов. - Екатеринбург. - 1995. - № 1-2. - С. 55 - 59.
3. Леду К.Н. Архитектура, рассмотренная в отношении к искусству, нравам и законодательству / под. общ. ред. А.А. Барабанова. – Екатеринбург, Архитектон – Канон, 2003. в 2-х т. Т. 1. – 592 с.
4. Капустин П.В. Обелиск // Проект Байкал. Журнал по архитектуре, дизайну и градостроительству. - № 56. - 2018. - С. 76 - 79.
5. Башляр Г. Избранное: Поэтика пространства. – М.: РОССПЭН, 2004. – 376 с.

Bibliography list

1. Kapustin P.V. Arch. The crisis and its form // Project Baikal. Journal of architecture, design and urban planning.. - No. 1 (75). - 2023. - pp 115 – 119.
2. Kapustin P.V. At the decline of Utopia, at the break of Engineering: Buckminster Fuller // Architecton. Proceedings of Higher Education. - Ekaterinburg. - 1995. - No. 1-2. - pp 52 – 59.
3. Ledoux K.N. Architecture considered in relation to art, morals and legislation / under. total ed. A.A. Barabanova. – Ekaterinburg, Architecton – Canon, 2003. in 2 volumes. T. 1. – 592 p.
4. Kapustin P.V. Obelisk // Project Baikal. Journal of architecture, design and urban planning. - No. 56. - 2018. - pp 76 - 79.
5. Bachelard G. Favorites: Poetics of Space. – М.: ROSSPEN, 2004. – 376 p.

VAULT AND DOME. TO THE PHENOMENOLOGY OF ARCHITECTURAL FORMS

P.V. Kapustin

Kapustin P.V. Ph.D in Architecture, Head of Dept of Theory and Practice of Architectural Designing, .. Voronezh State Technical University, Russia, Voronezh, ph. 8 (4732) 71-54-21 e-mail: ap-i-g@yandex.ru

---

Background. In a new series of scientific-theoretical works, the author, using phenomenological methods, attempts to reconstruct basic architectural archetypes. This is a non-trivial line of architectural research that does not coincide with the usual typological or classification line; it requires the genre of essay. A significant part of the experiments of such reconstruction offered to your attention has already been published, but the topic is inexhaustible, many questions still remain. These include the phenomena of the Vault and the Dome.

Results and conclusions. The depth of semantic interpretation of architectural forms is shown. The author's interpretation of the problems of the Vault and the Dome is given - the most ancient forms of embodiment of architectural plans, the meanings of which have changed throughout history, but have never fallen out of the focus of attention of architects.

Keywords: vault in architecture, dome in architecture, phenomenology of architecture, architectural archetype, origins of some architectural archetypes, meanings and meanings of architectural forms.

ВЛИЯНИЕ ЗАПАДНОГО ОПЫТА НА СОВЕТСКУЮ АРХИТЕКТУРУ ПЕРИОДА 1950-х–1960-х ГОДОВ

А.Е. Енин, Е.В.Фролова

Енин А.Е., канд. арх., профессор, зав. кафедрой основ проектирования и архитектурной графики, Воронежский государственный технический университет, Россия, Воронеж, e-mail: a_yenin@mail.ru

Фролова Е.В. Студент магистратуры по специальности «Архитектурно-градостроительные исследования и проектирование экологических систем «население-среда», ВГТУ, Россия, Воронеж, тел.+9081418679, e-mail: frolov4k@yandex.ru

---

Постановка задачи. Советский модернизм являлся важной частью не только архитектурного наследия СССР, но и отражал политические, социальные и культурные трансформации, происходившие в стране в период с 1950-х по 1960-е годы. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью расширения области знаний теории архитектуры, связанной с формированием советского модернизма и определением значимости данного периода для истории архитектуры России. Задачей данной статьи является исследование исторических предпосылок возникновения советского модернизма.

Результаты и выводы. Изучение теоретических исследований позволило выявить ключевые факторы, которые привели к возникновению советского модернизма, как уникального стиля в архитектуре России.

Ключевые слова: советский модернизм, модернизм в архитектуре, архитектурный стиль, архитектурные направления.

Введение

Советский модернизм представляет собой важную эпоху в истории России, отличающуюся особыми характеристиками и значительным влиянием на развитие архитектуры, искусства и культуры страны. В последние годы появился интерес к советскому модернизму, как уникальному этапу развитию российской архитектуры. Основными целями модернизма были функциональность, прогрессивность и современность в архитектуре и дизайне. В этот период в стране происходили масштабные строительные проекты, связанные с развитием промышленности, жилищного строительства и социальной инфраструктуры, что отразилось на архитектуре и городской среде. На сегодняшний день стоит вопрос о связи советского модернизма с модернизмом Запада, советским авангардом, с конструктивизмом в частности, и в целом с процессами формирования модернизма в мировой истории архитектуры XX века. В данной статье будет проанализировано данное явление в контексте общемирового развития архитектуры, сформулированы его основные характеристики и определены схожие архитектурные направления в развитии западного и советского модернизма.

Основная часть

В начале XXI века термин «советский модернизм» еще не был так распространен. В тот период для исследователей, интересующихся историей и искусством XX века, были актуальны такие стили как авангард и сталинский ампи́р. Это связано с тем, что в каждом городе России был представлен невероятно широкий набор зданий и других архитектурных объектов, построенных в хрущевскую и брежневскую эпоху, ветшавших и никого особенно не интересующих, при этом составлявших от восьмидесяти до ста процентов застройки большинства городов бывшего СССР.

На сегодняшний день ситуация кардинальным образом изменилась. И мы видим постепенное возрастание интереса к архитектуре советского модернизма. Проблемы ее реставрации и репрезентации находятся в центре внимания множества научных конференций не только в России, но и зарубежом.

©Енин А.Е., Фролова Е.В., 2024

Возникновение европейского модернизма стало возможным благодаря техническим и промышленным изменениям во второй половине XIX века. Внедрение новых строительных технологий, таких как железобетон и большепролетные металлические конструкции, способствовало расширению границ возможностей современной архитектуры. В самом определении модернизма изначально заложена принципиальная установка на новизну архитектурных форм, конструктивных и планировочных идей. Отличительными чертами модернизма становятся: отказ от традиционной ордерной системы и декорирования архитектурных форм, новые принципы формообразования и новые материалы. Главный идеолог модернизма – Ле Корбюзье, сформулировал «пять принципов современной архитектуры», опубликованных в журнале «L'Esprit Nouveau». Эти принципы можно трактовать уже как определенные стилеобразующие признаки функционализма:

1. Столбы-опоры («пилоти»);
2. Плоские крыши-террасы (сады на крыше);
3. Свободный план (свободная планировка);
4. Ленточные окна;
5. Свободный фасад.

К особым признакам стиля можно отнести новый подход в области восприятия и организации пространства. Впервые в архитектурной практике не форма, а функция диктует форму.

Ранее архитектурный модернизм определялся как «новая архитектура», «современная архитектура», современное движение. Условные границы модернизма охватывают период с конца 19 века по 1970-1980-е гг. XX века. Вместе с тем продолжается расширение его временных границ. Понятия «архитектурный модернизм» или «модернизм в архитектуре» отечественная наука активно начинает использовать только в начале XXI века.

В период 1950-х гг. казалось, что советская архитектура раз и навсегда определила свою творческую направленность. Тенденция к классическим формам сформировалась еще в довоенные времена и четко проявилась в застройке Москвы и других городов России. После смерти И. С. Сталина в 1953 году к власти пришел Н. С. Хрущев и практически сразу произвел коренную реформу архитектуры. Первыми областями, претерпевшими значительные изменения с началом хрущевской оттепели, стали архитектура и строительство. Этот поворот был социально-политически обоснован, так как отвечал главным социальным запросам общества: проблеме нехватки жилья и необходимости ее ускоренного решения. Кроме того, послевоенная советская архитектура, отказавшаяся от сталинского освоения классического наследия, нуждалась в новых архитектурных, идеологических концепциях.

Кроме основной идеи – осуждения сталинского стиля и поворота к экономии в строительстве – оно предлагало советским архитекторам изучать передовые достижения отечественного и зарубежного строительства.

«Хрущевская оттепель» предоставила возможность доступа к литературе по современным технологиям и архитектуре модернизма, а также обмен опытом с коллегами-архитекторами из стран Западной и Восточной Европы, благодаря чему советские архитекторы стали ускоренно осваивать технологии массового индустриального строительства.

Обоснование новых архитектурных концепций происходит, с одной стороны, с помощью обращения к опыту западных архитекторов-модернистов, а с другой – путем постепенной реабилитации теоретиков и практиков советского конструктивизма и переосмыслением их творческого наследия. Таким образом, истоки советского модернизма уходят к работам основателей современной архитектуры, таких как: Ле Корбюзье, Вальтер Гропиус, Людвиг Мисван дер Роэ, Алвар Аалто, Оскар Нимейер.

Эстетика модернизма проникала в советскую архитектурную среду, трансформировалась, признавалась постепенно «своей, советской», но все же оставалась узнаваемой в своих основных чертах.

Важно сказать, что послевоенный модернизм сильно отличался от «модернизма» Ле Корбюзье, Баухауса, Мисаван дер Роэ и советских конструктивистов. Послевоенный модернизм советской России – это во многом упрощенная, типизированная, технологичная архитектура. Часто это здания простой геометрии, с обилием бетона, стекла и стали. Следует отметить, что внедрение стиля в советской архитектуре в период оттепели произошло все тем же директивным методом, что и в период советского ампира в 1930-е годы.

Иными словами, в период второй половины 1950-х годов были возобновлены модернистские принципы о «новом образе жизни» и развитие человека в новой среде. Однако экономический кризис и истощение материальных ресурсов по-своему сказались на архитектурном производстве.

Для развития архитектуры значимость полученных результатов в области советского модернизма и основных архитектурных течений этого периода состоит в выявлении основных стилистических особенностей. Таким образом, советский модернизм при формировании его в мировых тенденциях архитектуры, приобрел присущие ему особенности и характеристики, в том числе благодаря национальному многообразию СССР. При этом советский модернизм был связан идеями того же советского авангарда и конструктивизма.

В то же время, остаточное влияние прежнего архитектурного строя не могло исчезнуть бесследно. В связи с этим, возникали и новые течения, выразившиеся в региональных и национальных идентичностях. Из этих направлений появилось множество версий модернизма: локальный, советско-гибридный модерн.

Общественные здания, объекты массового жилищного строительства были вынуждены стилизоваться и подстроиться под влияние нового культурного направления общества. Так, стилистика модернизма начала трансформироваться, порождая новые решения и реализации возводимых объектов.

Конструктивность, простота восприятия и функционализм при использовании новых технологий строительства, раскрылись во всей своей полноте. Дефицит многообразия и «архитектурных излишеств» стал новым способом транслирования правил и отражения внутреннего мира общества того времени.

Также особенностью советского модерна стали материалы, используемые при строительстве и возведении зданий (мрамор, керамика, ракушечник, песчаник), а главное – в начале развития советского модерна были характерны мозаичные панно, барельефы и массовое остекление фасадов зданий (напоминающее о конструктивизме).

Некоторые примеры зданий и сооружений периода «хрущевской оттепели» предоставлены ниже.

Рис. 1. Ресторан «Жемчужина» в Баку

Архитекторы В.Шульгин и Р.Шарифов, конструкторы Н.Никонов и А.Гельфат, 1962 год.

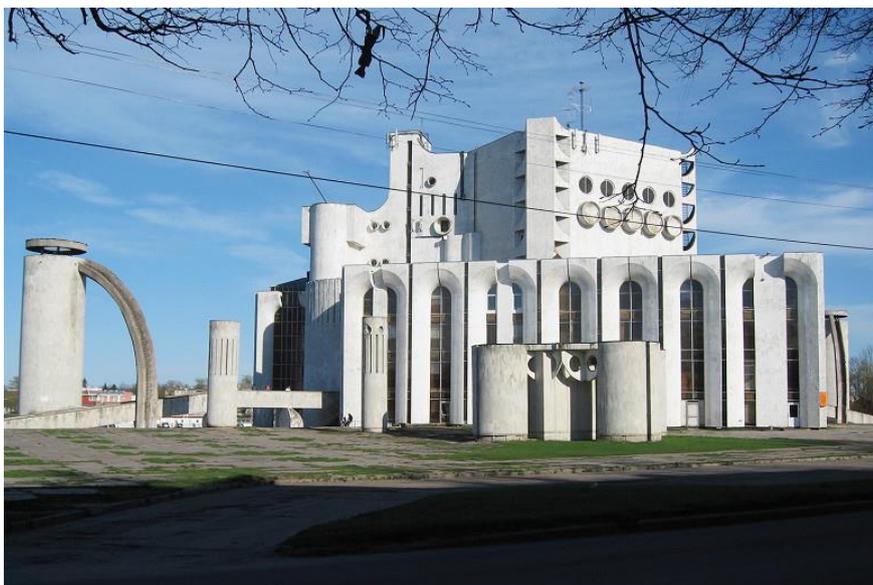
Конструкция знаковой формы — похожие вещи есть в Бишкеке и в Мексике. В кафе заметен переход культа прямого угла к криволинейным органическим формам. Построено здание кафе из железобетона в форме раковины-жемчужницы. Интерьер образован козырьками с большим выносом.

Рис. 2. Кинотеатр «Аврора» в Краснодаре

Архитектор Е.А.Сердюков, проектный институт Гипрокоммунстрой, 1967 год.

Данное здание имеет статус регионального памятника, что редкость для модернизма (у Дворца пионеров на Воробьевых горах — статус объекта культурного наследия). Архитектурное решение кинотеатра было уникальным для своего времени. Проектом изначально был предусмотрен сквозной просмотр всех помещений нижнего этажа здания. Со стороны фасада здания расположены фонтаны и скульптура «Аврора», которая в 1975 году решением Крайисполкома № 63 была признана памятником искусства. Монолитность, чистый стиль и функционал здания и конструкций говорит о главной черте модернизма: здесь нет ничего лишнего, здание само по себе деталь.

Рис. 3. Новгородский академический театр драмы имени
Архитектор В.Сомов, проектный институт Гипротейтр, 1987

Необычная форма здания напоминает космический корабль и сильно отличается от окружающей застройки Новгорода. Главный фасад театра выходит на пристань к реке Волхов, но с набережной Александра Невского открывается более интересный вид на здание. Две цилиндрические башни по сторонам здания театра должны были играть роль водонапорных башен для действующих фонтанов.

Заключение

Таким образом, поворот к новой архитектуре произошел по трем основным причинам: экономической необходимости, потребности в современности и удовлетворении потребностей широких масс в жилье. Первым шагом к архитектурной современности было изучение Западных стилей и их адаптация к советскому обществу. Использование иностранных способов возведения и строительства объектов позволило советскому модернизму адаптироваться, отделиться и стать полностью самостоятельным течением советской архитектуры. Что стало определенной ценностью и неотъемлемой частью новой культуры страны, которая также способствовала развитию общества в послевоенное время.

Советский модернизм стал результатом долгих лет работы и многих масштабных политических решений «холодной» войны, приведших к обновлению советской жизни.

Библиографический список

1. Архитектура советского модернизма 1955–1991 гг. (Броновицкая А., Малинин Н., Пальмин Ю.) | Пальмин Юрий, Малинин Николай С.
2. Белоголовский В. А. Взгляд из XX! века на советский модернизм 1955–1985 гг. // Жилищное строительство.
3. Еремеева А. Н. Архитектура советского модернизма: практики репрезентации: препринт Южного филиала Института Наследия. Сер.: Теория и история культуры. № 013—2022-ТНС. - Текст: электронный / А. Н. Еремеева; Южный филиал Института Наследия. —Краснодар, 2023. - 15 с.
4. Казакова О. В. «Понятие «современность» в архитектуре «оттепели» – от этики к эстетике». В кн.: «Эстетика «оттепели»: Новое в архитектуре, искусстве, культуре» / под ред. О. В. Казаковой. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. С. 161–173.
5. Казакова О. В. «Всемирная выставка 1967 года в Москве» // Проект Россия 60, 2011.

6. Новиков Ф., Белоголовский В. Советский модернизм. 1955–1985. – Екатеринбург: Tatlin, 2010. – 232 с.: 210 ил.
7. Эстетика «оттепели»: новое в архитектуре, искусстве, культуре / под ред. О. В. Казаковой. М. : РОССПЭН, 2013.

Bibliographic list

1. Architecture of Soviet modernism 1955–1991. (Bronovitskaya A., Malinin N., Palmin Yu.) | Palmin Yuri, Malinin Nikolay S.
2. Belogolovsky V. A. View from the 20th century! century on Soviet modernism 1955–1985 gt. // Housing construction.
3. Ereemeeva A. N. Architecture of Soviet modernism: practices of representation: preprint of the Southern Branch of the Heritage Institute. Ser.: Theory and history of culture. No. 013—2022-TNS. - Text: electronic / A. N. Ereemeeva; Southern branch of the Heritage Institute. — Krasnodar, 2023. - 15 p.
4. Kazakova O. V. “The concept of “modernity” in the architecture of the “Thaw” - from ethics to aesthetics.” In the book: “Aesthetics of the “Thaw”: New in Architecture, Art, Culture” / ed. O. V. Kazakova. – М.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2013. pp. 161–173.
5. Kazakova O. V. “World Exhibition 1967 in Moscow” // Project Russia 60, 2011.
6. Novikov F., Belogolovsky V. Soviet modernism. 1955–1985. – Екатеринбург: Tatlin, 2010. – 232 pp.: 210 ill.
7. Aesthetics of the “Thaw”: new things in architecture, art, culture / ed. O. V. Kazakova. М. : ROSSPEN, 2013.

THE INFLUENCE OF WESTERN EXPERIENCE ON SOVIET ARCHITECTURE IN THE PERIOD OF THE 1950S–1960S

A.E. Enin, E.V. Frolova

Enin A.E., Cand. Arch., Professor, Head of Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, Voronezh State Technical University, Russia, Voronezh, e-mail: a_yenin@mail.ru

Frolova E.V. Master's student in the specialty "Architectural and Urban Planning Research and Design of Ecological Systems "Population-Environment", VSTU, Russia, Voronezh, tel. +9081418679, e-mail: frolov4k@yandex.ru

---

Problem statement. Soviet modernism was an important part not only of the architectural heritage of the USSR, but also reflected the political, social and cultural transformations that took place in the country in the period from the 1950s to the 1960s. The relevance of this study is due to the need to expand the field of knowledge of the theory of architecture associated with the formation of Soviet modernism and to determine the significance of this period for the history of architecture in Russia. The purpose of this article is to study the historical prerequisites for the emergence of Soviet modernism.

Results and conclusions. The study of theoretical research made it possible to identify the key factors that led to the emergence of Soviet modernism as a unique style in Russian architecture.

Keywords: Soviet modernism, modernism in architecture, architectural style, architectural trends.

РОЛЬ ВОЛОНТЕРСКИХ ИНИЦИАТИВ В СОХРАНЕНИИ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ГОРОДОВ

В.Г. Чесноков, А.В. Рындина

Чесноков В.Г., канд. ист. наук, доцент кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел.: +79155454989, e-mail: che.vir@yandex.ru
Рындина А.В., магистрант кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Россия, Воронеж, тел.: +79038591659, e-mail: rrryndina@gmail.com

---

Постановка задачи. В статье рассматривается современный опыт восстановления, сохранения и ревитализации объекта культурного наследия (ОКН) с помощью волонтерских инициатив в России. Поднимается проблема сохранения и нового функционального приспособления объектов культурного наследия.

Результаты и выводы. Рассмотрен процесс организации реставрационных и ремонтных работ на объекте культурного наследия силами городского волонтерского проекта. Изучены возможности придания объектам культурного наследия новых функций и переосмысление роли исторической застройки в современной городской среде.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, историческая застройка, волонтеры, городские инициативы, ревитализация

Введение. В начале 2022 года «Роскультпроект» опубликовал отчет о реализации в России программы «Волонтеры культуры» [1]. Согласно ему, в 2021 году при участии волонтеров было восстановлено 1911 объектов культурного наследия. В документе приведена статистика волонтерского движения в регионах РФ и анализ волонтерских практик по сохранению культурного наследия. Рост добровольчества в этой сфере положительный маркер роста ответственности среди населения, желания совершить посильный вклад в сохранение культурного наследия страны. Наряду с этой программой сохранения наследия широкое распространение получили и практики реализации городских инициатив, направленных на сохранение и восстановление исторической среды. Городские инициативы – это добровольческие проекты, вовлекающие жителей городов и сел в развитие локальных территорий.

Основная часть. В разных городах России существует множество локальных инициатив направленных на сохранение архитектурного наследия: “Фасадник” в Иркутске [2], “Двери с помоек” [3] в Санкт-Петербурге, “Надо сохранить” [4] в Самаре и так далее. Самая масштабная всероссийская городская инициатива на тему сохранения исторической среды - это «ТомСойерФест» [5].

“ТомСойерФест” – фестиваль сохранения и восстановления исторической среды инициативными горожанами на средства спонсоров. Фестиваль появился в Самаре в 2015 году. Группа инициативных горожан решила восстановить фасады трех домов в историческом центре города. Идея заключалась в том, чтобы обратить внимание на красоту и ценность исторической застройки и продемонстрировать, что старые здания можно привести в порядок относительно малыми средствами без миллионных вложений. Автором идеи выступил Андрей Кочетков, к нему присоединилась часть единомышленников и в 2015 году под руководством самарской региональной общественной организации “За информационное общество” был запущен первый “ТомСойерФест”. [6]

В фестивале приняли участие около ста добровольцев. Бюджет сложился из гранта городской мэрии и средств коммерческих партнеров, которых удалось привлечь. О фестивале, как о ярком примере успешной низовой инициативы, стали говорить не только в Самаре.

©Чесноков В.Г., Рындина А.В., 2024

По итогам первого сезона «ТомСойерФест» отметили Премией Нобеля на Всероссийском форуме живых городов в Санкт-Петербурге как «Лучший проект по привлечению ресурсов в развитие города».

В 2015 году о фестивале рассказали на Всероссийском градозащитном съезде в Казани. С тех пор к фестивалю присоединились команды из нескольких десятков российских городов и сел (и одного города в Киргизии). Самыми первыми в 2016 году помимо Самары фестиваль запустили у себя Казань и Бузулук (Оренбургская область), в 2017 к ним присоединились 8 городов (Томск, Саратов, Хвалынский (Саратовская область), Калуга, Боровск (Калужская область), Оренбург, Димитровград (Ульяновская область) и Кострома), в 2018 - шестнадцать, в 2019 - девятнадцать, в 2020 - семь, в 2021 - четырнадцать, в 2022 - десять, в 2023 - три.

К 2023 году в рамках фестиваля восстановлено больше 160 домов и ценных объектов среды в 80 городах и селах России. [5]

Центральный штаб фестиваля расположен в Самаре. Команда самарского «ТомСойерФеста» дает добро на использование бренда, координирует работу с федеральными партнерами проекта, оказывает консультативную и информационную поддержку организаторам в разных городах, проводит для них конференции и школы. Эта деятельность финансируется на средства президентских грантов.

Организовать ТомСойерФест в своем городе может любой желающий, либо присоединиться к уже существующему фестивалю. Создатели проекта готовы доверить свой бренд не каждому, так как если что-то где-то пойдет не так, это бросит тень на все движение. Перед запуском фестиваля в городе инициатору необходимо пройти интервью с организаторами из центрального штаба. Основная цель подобных собеседований - выяснить, нет ли у человека скрытой мотивации, карьерного или политического плана. Ведь принципы фестиваля с самого начала остаются неизменными: «Том Сойер Фест» - это низовая инициатива, существующая вне политики, основанная на добровольном и безвозмездном участии.

Рассмотрим на примере ОКН «Усадьба Рябинина» в г. Челябинске как организовывается процесс работ над объектом в рамках фестиваля «ТомСойерФест». [7]

История усадьбы берет начало в 1870-е. Александр Лукич Рябинин - человек, при котором усадьба приняла современный вид. Он купил 6-комнатный дом в 1894 г. В 1912 в газетах появляется заметка о том, что дома Рябинина сгорел. Следующие записи в ведомостях об усадьбе Рябининых встречаются только в 1916 г.: теперь уже 9-комнатный дом числится за Марией Тимофеевной. Можно сделать вывод, что нынешнее строение было построено между 1912 и 1916 годами, когда в 1910-е в моде был псевдорусский теремной стиль в архитектуре, что и отражается в архитектуре существующего объекта.

В 1920-е усадьба была муниципализирована, с 1920-х по 1950-е дом использовался как коммунальный. С 1950-х его занимали различные организации. В 1978 г. объекту присвоили статус ОКН, а при обследовании подвала обнаружили несколько изразцов фабрики Лоренсова, которые сейчас находятся в историческом музее г. Челябинск. Печь, находящаяся в доме, была облицована этими изразцами.

В 1984 г. в рамках подготовки к празднованию 250-летия Челябинска, особняк Рябинина стал первым отреставрированным деревянным домом в городе.

До 2019 года здание сдавалась в коммерческую аренду, в нем располагались офисы. Здание медленно разрушалось: произошло обрушение части южного брандмауэра и пропала оригинальная каменная кладка. В этом же году активисты из «ТомСойерФест Челябинск» взяли за ремонтные работы на Усадьбе Рябинина [7] (Рис. 1,2).

Рис. 1. Усадьба купца Рябина до ремонтных работ.

Рис. 2. Усадьба купца Рябина после ремонтных работ

Так как усадебный дом имеет статус объекта культурного наследия (ОКН), то работы на объекте волонтерами велись под руководством профессионального реставратора.

Работа на фасадах велась в несколько этапов.

В течение сезона 2019 года были выполнены:

1. Очистка и шлифовка всех деревянных поверхностей, включая ворота и башни (брёвна, наличники, декор) - использовали шлифмашины и болгарки, хрупкие и резные поверхности шлифовали вручную шлифкругами и щётками.

2. Продувка от пыли и герметизация трещин, восстановление пакли в швах между брёвен.

3. Грунтовка всех деревянных поверхностей.

4. Пропитка фасадов в 3 слоя, кроме главного — там брёвна пропитаны в 4 слоя для усиленной защиты от агрессивной автомобильной среды. По проекту цветового решения фасадов было решено вернуть дереву его первоначальный цвет, поэтому была выбрана прозрачная пропитка.

5. Окрашивание наличников и декора в бежевый и белый цвета.

6. Демонтаж, шлифовка, восстановление и покраска утраченных и повреждённых декоративных элементов (зубчики, сухарики, плашки, фриз, плитуса). Профессиональный реставратор выполнял работы на наличниках главного фасада, двери и декоре на воротах.

7. Параллельно велись работы на восточном (дворовом) фасаде, где половину занимает широкая терраса с крыльцом. Ему волонтеры посвятили весь июль и август, а в сентябре приступили к южному фасаду и воротам. С середины сентября по ноябрь велись работы на главном (западном) фасаде, выходящем на улицу Каслинскую.

8. После окончания работы с фасадами был восстановлен номер на доме и слуховое окно, выполнен ремонт внутри веранды, заменена часть напольного покрытия на террасе восточного фасада.

В сезоне 2020 года были выполнены следующие работы.

1. Очистка и окраска башен дома.
2. Восстановление цоколя.
3. Восстановление металлических элементов (козырьки, накрывки, водосточные трубы).
4. При восстановлении веранды было обнаружено, что все стекла имеют разный размер, а между ними и перемычками образовались крупные щели. По этой причине каждое отверстие было очищено, стекла демонтированы, под каждое из них заново изготавливали штапики по размеру, вместе с которыми стекла возвращали на их место. Итого на 180 стекол было изготовлено 720 новых штапиков.

В работах на особняке участвовали 102 челябинца. Помимо ремонтной деятельности организаторы “ТомСойерФест Челябинск” провели 20 мероприятий для жителей города: пленэры, лекции, мастер-классы, просмотры кино, экскурсии и вечеринки, привлекая таким образом внимание к сохранению исторической застройки города. За весь фестиваль на усадьбе побывало около 580 человек.

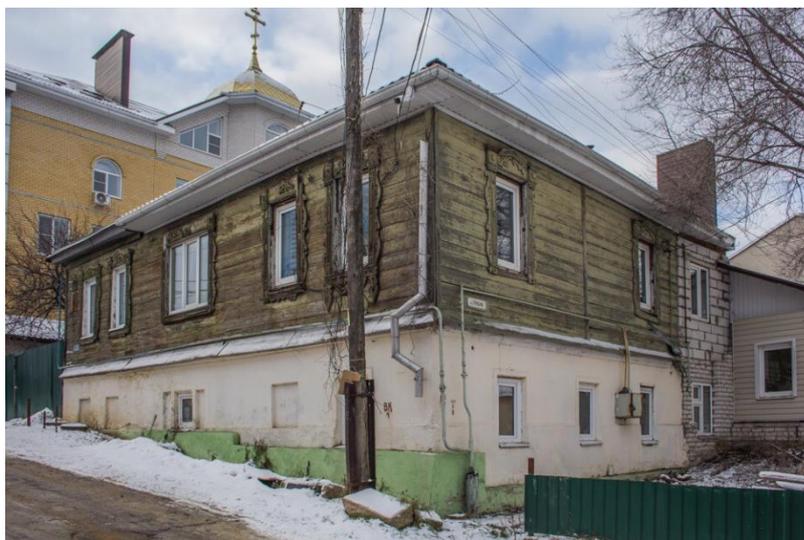
Бюджет фестиваля составил миллион рублей. В него вошли расходы на строительные и лакокрасочные материалы, инструменты, бытовые расходы, оплата реставрационных работ и работы промышленных альпинистов, изготовление декора, вывоз мусора с территории, питание команды волонтеров, проведение промежуточных мероприятий, открытие и закрытие фестиваля.

Весной 2021 Особняк купца Рябина, отремонтированный командой фестиваля, был включен в номинацию «Сохранение наследия» премии AD Design Award 2021 от журнала AD Russia, наравне с Домом Наркомфина в Москве и Городским Дворцом Культуры в Воронеже [8]. Награду получил Дом Наркомфина в Москве, который в 2017—2020 годах реставрировали по проекту АБ «Гинзбург Архитектс». В данном случае стоит обратить внимание на сам факт конкурентоспособности примера малобюджетного восстановления исторической застройки с профессиональной реставрацией объекта культурного наследия. Именно поэтому Особняк купца Рябина стал знаковым объектом, который демонстрирует возможность сохранения ОКН, которые имеют значение, но не имеют финансирования либо в условиях минимального финансирования.

В 2021 особняк купца Рябина был выкуплен частным лицом, в усадьбе открыли Коммеморативный центр - место сохранения памяти города, где на примере данного особняка были представлены способы интеграции современных культурных практик в историко-культурное наследие. В конце 2022 Коммеморативный центр прекратил свое существование: подобное функционирование для усадьбы оказалось экономически невыгодным. В 2023 году в усадьбе открылась частная событийная площадка [9].

В Воронеже в рамках “ТомСойерФест” в 2018-2019 гг. был отремонтирован жилой дом конца XIX- начала XX вв. по адресу ул.Таранченко, 20 [10] (Рис. 3,4). Дом не является ОКН, но представляет собой типичный для Воронежа образец двухэтажного жилого дома с каменным нижним и деревянным верхним этажами, что позволяет отнести его к ценной исторической застройке.

На данный момент движение “ТомСойерФест” в Воронеже поставлено на паузу, но опыт полученный участниками и организаторами воронежского движения, безусловно, будет востребован в следующих проектах.

Рис. 3. Объект “ТомСойерФест” ул.Таранченко, 20 в Воронеже до начала ремонтных работ, 2018г.

Рис. 4. Объект “ТомСойерФест” ул.Таранченко, 20 в Воронеже после ремонтных работ, 2019 г.

Выводы. На примере восстановления ОКН “Особняк купца Рябинина в Челябинске” была продемонстрирована консолидация различных слоев горожан при решении проблемы в условиях минимального финансирования, осуществляемого за счет внебюджетных (спонсорских) средств. Подобного рода деятельность выполняет роль “скорой помощи” по отношению к тем объектам, которые не имеют статуса ОКН или к объектам, включенным в реестр, но которые из-за длинной очереди на финансирование могут не дожидаться проведения полномасштабных реставрационных работ. Данная практика привлечения волонтеров требует дальнейшего развития и должна осуществляться на каждом этапе под руководством специалистов. В случае работы с ОКН “ТомСойерФест” не предполагает самостоятельности, которая может нанести вред памятникам. Все этапы работ проходят под контролем квалифицированных специалистов, которые осуществляют данную работу на безвозмездной основе в свободное от основной работы время.

Воронежский опыт проведения реставрационных и восстановительных работ по реставрации ОКН пока находится в стадии становления, но уже сейчас можно сказать, что в условиях недостаточного финансирования такой подход, особенно по отношению к рядовой исторической застройке, представляется весьма перспективным.

Библиографический список

1. Хранители наследия. «1911 памятников архитектуры и волонтерства» [Электронный ресурс] URL:https://hraniteli-nasledia.com/articles/doslovno/1911-pamyatnikov-arkhitektury-i-volonterstva/?fbclid=IwAR2QW_-OsaWPu8iRX2MjnQBK0LMS7GGKtfg_3qMY5yqF4UrI4wr1hsEOxQ
2. Официальный сайт акции «Фасадник» [Электронный ресурс] URL:<https://fasadnik.org/>
3. Санкт-Петербургские ведомости. Старые двери как роскошь. Как участники проекта «Двери с помоек» спасают историческое наследие. [Электронный ресурс] URL:<https://spbvedomosti.ru/news/gorod/starye-dveri-kak-roskosh-kak-uchastniki-proekta-dveri-s-pomoe-k-spasayut-istoricheskoe-nasledie/>
4. Сохранение в Самаре исторических деталей — советских вывесок, страховых табличек, гипсовых знаков, дореволюционной рекламы.» [Электронный ресурс] URL:https://t.me/nado_sohranit
5. Том Соьер Фест Россия. Официальная группа ВКонтакте. [Электронный ресурс] URL:<https://vk.com/tomsawyerfest>
6. Коленченко А.Мы- «Том Соьер Фест»: Как люди по всей России восстанавливают историческую среду городов и сел. // «БиГрупп». 2021. – С. 10–11.
7. Том Соьер Фест Челябинск. Официальная группа ВКонтакте. [Электронный ресурс] URL:<https://vk.com/tsfchel>
8. Благотворительный фонд «Внимание». ДОМ РЯБИНИНА В НОМИНАЦИИ «СОХРАНЕНИЕ НАСЛЕДИЯ» ОТ AD DESIGN AWARD. [Электронный ресурс] URL:<https://fondvnimanie.ru/news/983/dom-ryabinina-v-nominacii-sohranenie-naslediya-ot-ad-design-award>
9. Усадьба Рябинина – жизнь старинного особняка в Челябинске. [Электронный ресурс] URL: https://t.me/ryabinin_chel
10. Том Соьер Фест Воронеж. Официальная группа ВКонтакте. [Электронный ресурс] URL:https://vk.com/tsf_vrn

Bibliography list

1. Guardians of the heritage. “1911 architectural monuments and volunteerism” [Electronic resource] URL: https://hraniteli-nasledia.com/articles/doslovno/1911-pamyatnikov-arkhitektury-i-volonterstva/?fbclid=IwAR2QW_-OsaWPu8iRX2MjnQBK0LMS7GGKtfg_3qMY5yqF4UrI4wr1hsEOxQ
2. Official website of the “Fasadnik” campaign [Electronic resource] URL: <https://fasadnik.org/>
3. St. Petersburg Gazette. Old doors are like luxury. How participants in the “Doors from Garbage Heaps” project save historical heritage. [Electronic resource] URL: <https://spbvedomosti.ru/news/gorod/starye-dveri-kak-roskosh-kak-uchastniki-proekta-dveri-s-pomoe-k-spasayut-istoricheskoe-nasledie/>
4. Preservation of historical details in Samara - Soviet signs, insurance signs, plaster signs, pre-revolutionary advertising.” [Electronic resource] URL: https://t.me/nado_sohranit
5. Tom Sawyer Fest Russia. Official VKontakte group. [Electronic resource] URL: <https://vk.com/tomsawyerfest>
6. Kolenchenko A. We - “Tom Sawyer Fest”: How people throughout Russia are restoring the historical environment of cities and villages. // "BiGroup". 2021. – pp. 10–11.
7. Tom Sawyer Fest Chelyabinsk. Official VKontakte group. [Electronic resource] URL: <https://vk.com/tsfchel>
8. Charitable Foundation “Attention”. RYABININ'S HOUSE IN THE "HERITAGE PRESERVATION" NOMINATION FROM AD DESIGN AWARD. [Electronic resource] URL:

<https://fondvniomanie.ru/news/983/dom-ryabinina-v-nominacii-sohranenie-naslediya-ot-ad-design-award>

9. Ryabinin's estate - the life of an ancient mansion in Chelyabinsk. [Electronic resource] URL: https://t.me/ryabinin_chel

10. Tom Sawyer Fest Voronezh. Official VKontakte group. [Electronic resource] URL: https://vk.com/tsf_vrn

THE ROLE OF VOLUNTEER INITIATIVES IN PRESERVING THE ARCHITECTURAL HERITAGE OF CITIES

V.G. Chesnokov, A.V. Ryndina

Chesnokov V.G., Cand. Sc. (History), assoc. prof. of the Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Heritage, VSTU, Russia, Voronezh, ph.: +79155454989, e-mail: che.vir@yandex.ru

Ryndina A.V., Master's student of the Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Heritage, VSTU, Russia, Voronezh, ph.: +79038591659, e-mail: rrryndina@gmail.com

---

Formulation of the problem. The article deals with the modern experience of restoration, preservation and revitalisation of the cultural heritage object (CHO) with the help of volunteer initiatives in Russia. The problem of preservation and new functional adaptation of cultural heritage objects is raised.

Results and conclusions. The process of organising restoration and repair works at a cultural heritage site by means of an urban volunteer project is considered. The possibilities of giving cultural heritage objects new functions and rethinking the role of historical buildings in the modern urban environment are studied.

Key words: cultural heritage sites, historical buildings, volunteers, city initiatives, revitalization.

ДИСКУРС «ИГРОВОЙ ХОРЕОГРАФИИ» И СЦЕНАРНОГО ИСКУССТВА В ПРОСТРАНСТВЕННОМ БАЗИСЕ ЗАРУБЕЖНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Е.В. Соловец, Е.О. Нагина

Соловец Е.В., старший преподаватель, кафедра теории и практики архитектурного проектирования, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», Воронеж, Россия

Нагина Е.О., бакалавр гр. БАРХ-192 кафедры теории и практики архитектурного проектирования, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», Воронеж, Россия

Постановка задачи. В данной работе освящён вопрос игрового и сценарного кодирования архитектурных пространств. Подняты вопросы значимости игровых начал, взаимодействия архитектурного проектирования и сценографического искусства.

Результаты и выводы. Рассмотрены творческие методы включения игры в архитектуру. Проанализированы игровые процессы, при которых происходит взаимодействие архитектурного проектирования и сценографического искусства. Выявлена значимость концептуальных, сценографических и игровых компонентов. Освящен синтез архитектуры и философского, сакрального.

Аннотация. Предметом исследования в статье является структура формирования игровых процессов, сценарности и мобильности пространств. Архитектура рассматривается как перформанс, а пространство – конкретной категорией в хронотопе, стенография как метод кодирования игровых начал. Формирование траекторий, определенных условий, событийности в архитектурных координатах.

Ключевые слова: концептуальность, сценарность, перформативность, игровые процессы, стенография, пространство, манифест.

Введение

Концептуальная, сценарная архитектура прочно связана с миром философии, что позволяет архитектору выстроить фокус внимания на игре с теорией, которая формируется во взаимодействии ряда теоретических компонентов, и текстовой концептуальностью, что определяет сущность архитектуры, её единство. Цель статьи – проанализировать и описать игровые процессы, при которых происходит взаимодействие архитектурного проектирования и сценографического искусства. Включение игры в архитектуру позволяет разорвать напряжение, формирующееся между теоретическими и практическими реалиями в архитектуре. Основа перформативного начала – сценарность, заданная траектория действия, которая позволяет раскрыть «философский смысл», заложенный автором. «Обозначенные ключевые качественные характеристики перформативности: сценарность, вовлеченность, участие, яркость эмоционального переживания – вкупе эксплицируют аспект игрового начала» [1,67]. Й. Хейзиг в труде о феномене игры обозначает пространство как аспект «формальный» [2, 48]: «Пространство словно “выхвачено” игрой, которая в нем создает и “отгораживает” свои правила» [2, 48–49]. Таким образом, пространство не является абстрактной категорией, напротив, оно состоит из конкретных координат. Игра граничит с глубинными архетипическими слоями бытия, как утверждает Роже Кайуа, французский ученый: «Сакральное и игровое сходны между собой, поскольку они вместе противостоят практической жизни, но по отношению к ней занимают симметричные позиции» [3, 275]. Феномен игры прослеживается в работах П. Айзенмана, Р. Колхаса, Д. Либескинда, Б. Чуми и др. Именно включение «театральности» в архитектурный язык позволяет создать диалог с четырьмя измерениями, в том числе временем. Первоначально «код» «театральности» сосуществует в тандеме с мифологическими, ритуальными и религиозными мотивами, синтезирующими определённую сценарную архитектуру. «Но можно предположить, что эти качества архитектуры не просто использовались в мифологиях и

©Соловец Е.В., Нагина Е.О., 2024

религиях, но сами дали импульс многим из них, определили формы и самый способ отправления культов» [4, 45]. Архитектурная театральность тесно связана с семиотической наукой, «придаёт существование идеальному, мыслимому, грезимому: она представляет свои явленные "формы" и "виды" как реальность, с которой уже можно иметь дело в непосредственном чувственном опыте» [4, 45].

Проанализируем позиции игрового начала в зарубежных проектах, основанных на концептуальности.

Феномен игры

«Теоретический проект Бернара Чуми “Стенограммы Манхэттена” (1976–1981) посвящен концептуальному формообразованию архитектуры». «“Стенограммы” предлагают иное прочтение архитектуры, в котором пространство, движение и события независимы, но находятся в новом отношении друг к другу, так что традиционные компоненты архитектуры разрушаются и перестраиваются по разным осям» [5]. Свою архитектуру Чуми выстраивает, рассматривая три категории: пространство, движение, событие, их единство позволяет сформировать динамику развития в архитектуре. Масштаб, функция, структура, направленность, размерность – абстрактные категории, устанавливающие основы формообразования архитектуры. Ключевым звеном в развитии концептуальной, сценарной архитектуры является пространство. Пространство вмещает движение и предлагает событийность. М. Фуко, философ-структуралист, констатирует: «Благодаря пространству и форме темпорализируется собственно существование» [6, 155–168]. Другой философ, Д. Хармон, связывает категорию пространства с категориями развертываемости, локализации, проявленности, предметности. Для Хармана пространство является тем местом, «где разворачивается эстетика» [7, 197]. Пространство служит незыблемой платформой для создания, развития перформативности, эстетики, в архитектуре, траекторий движения человека, что позволяет выстроить основные точки объективации событий. Исконно театрализация обвиняется в чрезмерной вычурности, фальшивости и коммерциализме. Р. Вентури, Д. Браун и С. Айзенур в книге «Уроки Лас-Вегаса: забытый символизм архитектурной формы» рассматривают коммерческую линию, а именно господство форменной, знаковой архитектуры над пространством. Ортодоксальные архитекторы-модернисты, -конструктивисты, -функционалисты, отвергающие символизм формы как средство гротескности, считают, что именно «физиогномические характеристики самой формы» выражают смысл архитектуры [8, 14]. Однако иконология и коммуникативная геральдика являются центром формирования как окружающей среды повседневной жизни, так и рекламных страниц, таблоидов. «В результате содержание архитектуры становится уже не важно – важным становится образ, взброшенный на рынки обмена и потребления. Театрализация архитектуры сегодня представляет собой товарное выражение архитектурного языка, где пренебрегаются архитектурная традиция и история» [4, 47].

Сценарность в архитектуре задается определенными событиями, «маркерами», которые закладывает архитектор в том или ином пространстве, опираясь на масштабность игры и её временные координаты. Й. Хейзинг синтезирует три основных позиции «прошлое – настоящее – будущее» [2, 9]. Б.Чуми моделирует сценарии действий с помощью диаграмм, используя условные знаки, фигуры, линии и точки.

Стенография как феномен

Текст имеет большое значение в развитии. Именно он помогает направленно детализировать концептуальную основу проекта. В создании сценарной организации Б. Чуми в проекте «Стенограммы Манхэттена» использует дескриптивный метод – стенография. «Стенография предоставляет архитектору возможность синтеза текстовой и графической фиксации, пластической и формальной интерпретации концептуальных построений» [1, 67]. Философ М. Деланда заключает, что именно диаграммы позволяют наблюдать синтез текста и изображения, их «множественности» в концептуальной схеме, которая является

«структурой пространства возможностей» [9, 151]. «Правомерность абстрагирования архитектуры в графических условиях и включение игровой вариативности Б. Чуми подкрепил и легитимировал высказыванием, закрепленным в тексте Ф. Ницше: «Фактов нет, есть только бесконечность интерпретаций» [10, 251]. Архитектор прописывает сценарий абстрактных условий проектирования: пространство, событие, движение— и создает дискуссию с планом реальности в различных позициях: квартал, улица, башня, парк. Таким образом, Б. Чуми словно прописывает сценарий архитектуры, правила игры, выстраивает движения — игру вероятных траекторий и возможных событий, что позволяет создать «игровую хореографию форм в пространстве» [1, 68].

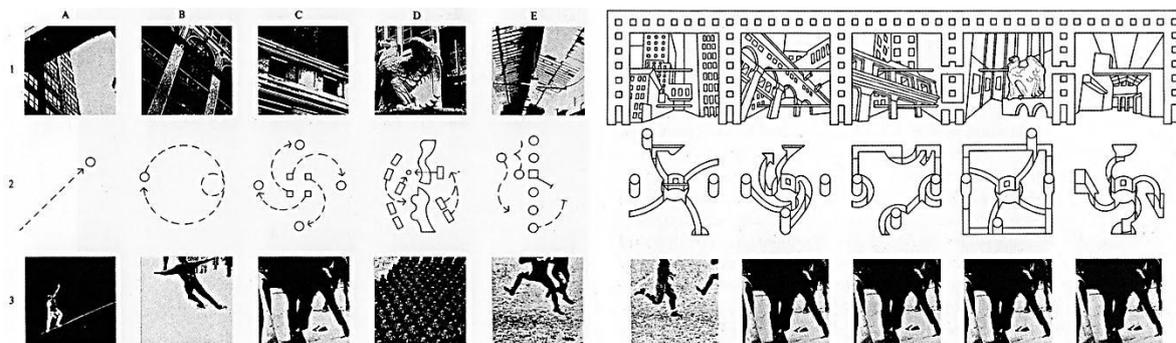

Рис. 1. Фрагмент проекта «Стенограммы Манхэттена». Пространство, движение, событие. США. Арх. Б. Чуми. 1976–1981 гг.

Анализируя специфику пространства, Б. Чуми выстраивает различные позиции и траекторию движения.

1. Пространство парка создает вероятность коллизии встреч;
2. Улица воплощает условие линейной протяженности, где реализуются потенциалы пересечения траекторий, где возникают точки событий;
3. Устремленная высотность небоскреба предполагает ниспадающий вектор формы;
4. Квартал закономерно синхронизирует в своих очертаниях полицентричную множественность событий» [1, 68].

Взаимосвязь движения и размеров пространства является значимой. Мексикано-американский писатель и художник, философ М.Деланда отмечает, что в архитектуре элементами, формирующими специфику «мобильности», траекторий движения, являются форма и пространство, где вариативность задаётся размерностью и направленностью [9, 123].

Б. Чуми концептуализирует архитектуру, используя «игровой язык», что позволяет функционально и направленно «сблизить разрыв, дистанцию между фантазией и актуальной реальностью» [9, 123]. Проектная стратегия Чуми выстраивается на игре, с помощью которой архитектор фреймирует пространства, движения и события. Архитектор рассматривает вариации возможных движений в пространстве архитектурных структур. «След» игры в его архитектуре выстраивается уже вначале создания концептуализации архитектуры. «В архитектуре концепции могут либо предшествовать проектам или зданиям, либо следовать за ними. Другими словами, теоретическая концепция может применяться к проекту, либо выводиться из него» [10, 19]. Й. Хейзинг обобщает значимость игры, возводя проектные связи текста, игры и архитектуры: «Всякое абстрактное выражение есть речевой образ, всякий образ есть не что иное, как игра слов. Так человечество творит свое выражение бытия, второй, вымышленный мир рядом с миром природы» [2, 27]. При создании проекта архитектор выстраивает второй, вымышленный мир, который разворачивается вокруг природы. С помощью стенограмм в концептуальной архитектуре Чуми задаёт игровой ритм структуры, событий, формирующихся в пространстве архитектуры. Игра — пространственный базис — выстраивает образ архитектуры и растворяется в отношениях, происходящих в ней. Абсолютная театрализация, определение сценографических «маршрутов», введение определенных «маркеров», фреймирующих пространства, создают

некую иллюзорность. Пользователь невольно становится участником и зрителем с уже срежиссированной поведенческой ролью, что доводит до «отчуждения от самого себя, а также создается барьер для осмысления произведения искусства» [4, 48].

Включение «драмы» в архитектурные сценарные векторы позволяют воздействовать эмоционально. «Сильный драматургический сюжет — это всегда столкновение крайностей: жизни и смерти, благородства и предательства, отчаяния и надежды. Мощь драмы таится в столкновении контрастов» [11, 67]. Ведущая роль архитектора в создании определенного сценария способствует возникновению интереса, вовлечённости, «отречённости» от реального, обыденного. Е.В. Соловец выделяет три ключевые константы в формировании сценарной организации: «любопытство», «сопереживание», «саспенс». «Любопытство» позволяет ввести линию напряжения, «сопереживание» — прозвучать феномену «идентификации», «саспенс» означает момент максимального вовлечения [11,72].

Архитектор Рем Колхас, обладающий опытом написания сценариев, задаёт траектории перемещения зрителя внутри объема здания, что становится последовательно организованными эпизодами в пространстве. П.А. Сипкин сравнивает Рема Колхаса с С.М.Эйзенштейном, советским режиссёром, сценаристом, теоретиком кино. Исследователь замечает, что в архитектуре, подобно сценарию кино, где необходимо связывать различные эпизоды вместе, генерировать напряжение, «собирают пространственные эпизоды, чтобы создавать последовательности» [12, 5]. Сценарий — проектирование исходя из запланированного действия. В архитектурных рамках сценарий — динамический срез будущего жизненного цикла созданного пространства.

Анализ пофакторных концепций

Еврейский музей, Даниэль Либескинд / Берлин, Германия

В Берлине Даниэль Либескинд создает говорящий объект — Еврейский музей. В проекте музея автору удастся запечатлеть суть тяжелой проблематики. Еврейский музей стал отражением переживаний, опыта, трагедий и пустот — неизгладимой истории. Либескинд так описывал свой проект: «Это опыт, и отчасти он вызывает предчувствие<...>Что-то из этого вдохновляет, что-то наполнено светом. Что-то темное, что-то сбивает с толку, что-то ориентирует» [13].

Произведение Либескинда располагается рядом с существующим историческим музеем и не имеет собственных входов и выходов. В зигзагообразную пристройку можно попасть только через подземный переход. Тем самым автор показывает, что еврейская история сегодня скрыта от наших глаз, что она заключена в землю и состоит из незримых пустот и переживаний. Либескинд уделяет особое внимание динамике пространства. Ключевой идеей в проектировании является движение. Автор программирует три основные оси пространства, пересекающие зигзагообразный план и задающие вектор движения: ось непрерывности, ось изгнания и ось холокоста. Архитектор умело фреймирует маршруты, позволяя посетителям следовать за историей. Каждое из характерных решений автора окрашено философским значением.

Посещение музея начинается с оси непрерывности, состоящей из постоянного выставочного пространства. Ось изгнания посвящена жизни евреев, которые были вынуждены покинуть Германию, и ведет к Саду изгнания. Сад состоит из 49 высоких бетонных ящиков, выстроенных в ряд и увенчанных растениями. 48 из них содержат почву Берлина и один ящик наполнен почвой Иерусалима. Ось Холокоста содержит экспонаты, оставленные убитыми нацистами, и ведет к отдельному бетонному объему, носящему название «пустой пустоты» или Башни Холокоста. Бетонное пустое пространство доступно только через подземные переходы, оно минимально освещается щелью в крыше и не имеет отопления. Подобные холодные бетонные пустоты пререзают объем музея и некоторые не имеют входа. Так, пять бетонных глухих пространств полосой проходят через центр и олицетворяют «отсутствие». «Это прямая линия, непроницаемость которой становится центральным фокусом, вокруг которого организуются выставки» [10]. Данные помещения

намеренно прерывают жизненный цикл музея, негласно выражая то, что не может быть озвучено, – «человечество, обращенное в пепел» [13].

Выставочное пространство, созданное Либескиндом, не имеет случайных сюжетов и линий развития. Каждая ось завершается смысловым концом, что позволяет ей стать бесконечной, превратиться в цикл, продиктованный историей. В формообразовании – зигзагообразном плане – читается сломанная звезда Давида. Шесть углов гексаграммы олицетворяют красоту, власть, славу, строгость, милосердие и бесконечность, объединенные центром. Так и пространство архитектора выстраивается вокруг глухого бетонного объёма – «немного укора», которое и формирует богатую, тяжелую, тёмную и светлую историю еврейского народа. Автор умело выражает травму, не подавляя её и не создавая надуманно тепличного, уютного пространства. Напротив, сценарность, «неабстрактность» форм позволяют выразить трагедию еврейского народа. Эту мысль подтверждают слова Либескинда, сказанные им в интервью Dezeen в 2015 году: «Иногда здание не приносит утешения» [13].

Рис. 2. Еврейский музей, Берлин, Германия. Арх. Ф. Л. Райт, 1999 г.

Часовня «Родной город Луны», арх. компания SYNArchitects / Пекин, Китай

В шальдунской деревне Тайань SYNArchitects проектирует часовню, носящую говорящее название «Родной город Луны». В данном проекте архитекторы маркируют пространство двухэтажным возвышающимся объёмом, издревле носящим символический смысл, – луной. Луна – символ изобилия, циклического возрождения, регенерации, бессмертия, оккультной силы, изменчивости, интуиции и эмоций. Сценарность пространства, заложенная авторами, проявляет себя с первых минут маршрута. SYNArchitects умышленно размещают автостоянку на значимом расстоянии от часовни. Тем самым команда подчёркивает значимость «движения» и единения с окружающей нас природой. Также данная «стратегия определенной дистанции» [14], выбранная ведущим архитектором ЦзоуИнси, позволяет посетителям вступить в длительный диалог со стеклянным диском луны, венчающим водную гладь бассейна, который вырисовывается и пропадает. Так программируется игровая динамика пространства, определяется ориентир, что задаёт конечную цель и значимость маршрута. «Традиционные буддийские принципы гармонии, вечности, всесторонности и бесконечности также заложены в созерцательных пространствах по всему комплексу» [14]. Оказавшись внутри, силуэт луны дублируется, отражаясь на зеркальном потолке, он заключен в моховую зелень, создающую инверсию пространства – внутри и вне объема. Луна, которая никогда не заходит, является основным формообразующим концептом. Она, как и свойственно естественному спутнику земли в полнолуние, влечёт, манит и притягивает людей.

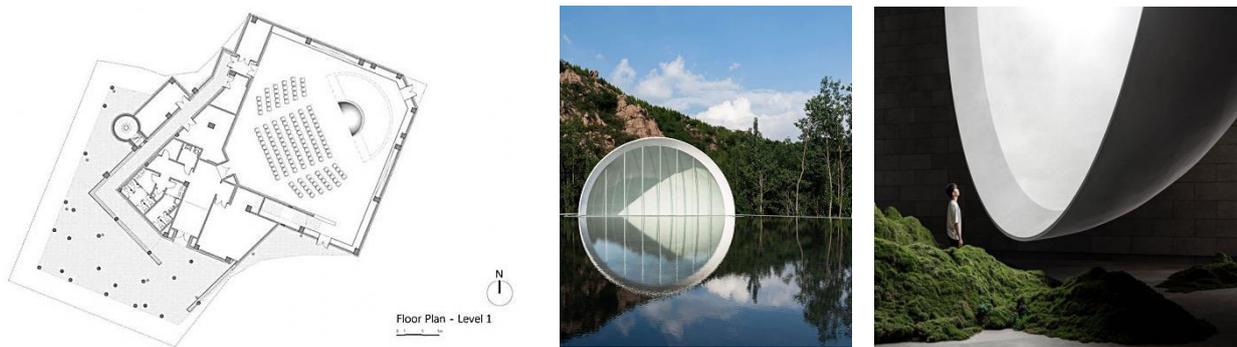

Рис. 3. Часовня «Родной город Луны», Пекин, Китай. Арх. ЦзоуИнси, 2020 г.

Музей Atelier Audemars Piguet, арх. бюро BIG / Валле-де-Жу, LeBrassus, Швейцария

Датское архитектурное бюро BIG в 2014 году представляет проект спиралевидного стеклянного павильона, являющегося пристройкой исторического швейцарского комплекса часовых мастерских и фабрик в часовой долине Валле-де-Жу в местечке LeBrassus. Архитекторы задают траекторию, служащую началом движения по спиралевидному пандусу, который символизирует бесконечную сюжетную линию. Изогнутые спиралевидные стены спроектированы так, что сходятся по часовой стрелке. Данное концептуальное решение интерпретирует часовой механизм, что раскрывает основное функциональное значение. Здание диаграммой спирали вырастает из природного ландшафта, тем самым форма крыши образует световые плоскости в центре объема. Подчиняясь ключевому маркеру, полы также наклонены, что позволяет следовать за уклоном земли. «Спиралевидный павильон задуман как бесконечная сюжетная линия. Изогнутые стеклянные стены спроектированы так, что сходятся по часовой стрелке: посетители словно ходят внутри часовой пружины» [15]. Сюжетная линия музея раскручивается по спирали, обнажая историю традиционных мастерских, что и по сей день функционируют в павильоне. В центре спирали находятся мастерские Grandes Complications и художественные ремесла. Центр спирали отдан экспонату – самым сложным часам Universelle Audemars Piguet, выполненным в 1899 году, другие часы лучами солнечной системы расходятся вокруг них.

Архитекторы закручивают игровую основу проекта на его функциональном, корневом значении, воздавая дань опыту, истории и жизни часовой мастерской, тем самым вовлекая посетителей в игру траекторий и сложных механизмов часовых устройств.

Как и в проекте Либескинда, данная постройка является дополнительным объемом к исторически сложившимся объектам. Компания BIG и архитектор Дэниэль Либескинд в своих проектах создают оксюморон. Эти объекты, находящиеся во вневременном диалоге с историческими объемами, отражают смысловую проблематику пространств и позволяют посетителям следовать по умело заданной сюжетной линии.

Рис. 4. Музей Atelier, Валле-де-Жу, LeBrassus, Швейцария. Арх. комп. BIG, 2014 г.

Музей Соломона Гугенхайма, Френк Ллойд Райт / Нью-Йорк, США

Концепт музея Соломона Гугенхайма, спроектированного Френком Ллойдом Райтом, также основывается на спирали. Это пространство, состоящее из двух объёмов, атриумов, помещённых на платформу – массивное основание. Малый атриум в левом крыле музея разделен бетонной полосой. Форма главного большого атриума имитирует торнадо или же ракушку моллюска: это четыре закрученные по спирали и поднимающиеся вверх бетонные полосы. Они позволяют архитектору задать траекторию движения, вектор обзора выставочного пространства. Внутренняя архитектура продолжает внешнюю: спиралевидный пандус, организованный непрерывной лентой в шесть уровней. К просмотру выставки по сценарной задумке автора рекомендуется приступать с верхнего, венчающего объём здания, пандуса. Такое решение является удачным для организации единой линии экспозиции. Френк Ллойд Райт погружает посетителей в уже умело спланированное сценарно-организованное пространство. В проекте Райта прослеживается синтез игрового начала и чётко прописанного сценария, который раскрывается в пространстве музея, вариативность векторов и маршрутов. «Для архитектуры – это пример создания внутреннего пространства плоскостей, которые создают и управляют вектором движения посетителей» [16].

Рис. 5. Музей Соломона Гугенхайма, Нью-Йорк, США. Арх. Фрэнк Ллойд Райт, 1956 г.

Тайбэйский центр исполнительских искусств, арх. студия ОМА / Тайвань, Китай

Архитекторы студии ОМА во главе с Ремом Колхасом и Дэвидом Джаноттен представляют Тайбэйский центр исполнительных искусств. Команда создаёт футуристический культурный кластер, стремясь переосмыслить традиционную архитектуру театров. Концептуальная программа проекта основывается на озвученной архитекторами проблеме – стандартизации и типизации театральной структуры. Игровая основа проекта строится на стремлении расширить функционал и возможности театра, выйти за рамки привычного. Тайбэйский центр исполнительных искусств состоит из нескольких объёмов, характерные грани которого выступают над плоскостью земли. Культурный кластер включает в себя три основные концертные площадки – большой театр – основной, кубический объём на 1500 мест, сферический театр Globe и ложа BlueBox на 800 мест. Гибкость – ключевое слово в разработке концептуально-игровой структуры проекта. Архитекторы разрабатывают вариативность маршрутных движений. Так, все театральные пространства могут быть объединены, перемещены, изменены для создания новых сценариев использования. Так создаются бесконечно возможные интерпретации пространств данного центра. Архитектура Тайбэйского центра представляется живой, со своим ярким жизненным циклом. Еще одной яркой концептуальной задумкой является посвящение зрителей в техническую, закулисную жизнь театра. Архитекторы обнажают привычно скрытые процессы. Они создают оконные просветы, позволяющие наблюдать внутреннюю инфраструктуру центра.

Особенностью сценарной программы комплекса является отсутствие определенно-прорисованного. Это – яркая отличительная черта данного проекта. Архитекторы предусматривают множество вариаций развития, позволяя центру «прожить собственную жизнь» [17].

Таким образом, архитектуры бюро ОМА вовлекают посетителей в игровое мобильное пространство культурного кластера, где намеренно стираются рамки привычного.

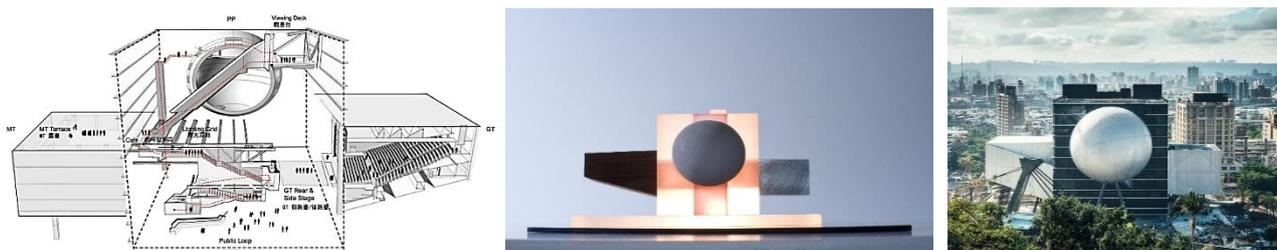

Рис. 6. Тайбэйский центр исполнительских искусств, Тайвань, Китай. Арх. комп. ОМА, 2021 г.

Выводы

Архитектура сосуществует в едином мире с философией, театром, различными видами искусств. Архитектура диктует и создаёт новые пространства, новые траектории движения, векторы, маршруты. Именно организация игры, создание сценарности в пространстве позволяет создать «ожившую» архитектуру, архитектуру, наделенную душой, идентичностью. Е.В. Соловец обращается к тезису о том, что истинная цель искусства, в разных его воплощениях, – переживание зрителем / участником катарсиса; благодаря «психологическим и эмоциональным “маршрутам”», заложенным архитектором, удаётся достичь «высшего эмоционального переживания и очищения» [11, 67]. Неотъемлемыми фрагментами в концептах архитектуры является синтез текста, диаграмм, игры, сценария пространств. Игра пронизывает отношения сценария организации структур, фигур, форм и пространство архитектуры. «Архитектура – это не условия проектирования, а проектирование условий» [10, 258–259]. Пространства, формируемые архитектором, являются подобием сцены театра; без включения вариантных сюжетов развития люди, использующие их, останутся одинокой толпой. Создание манифестов, определенного вектора движения и т.д. – внешний стимул, который обеспечивает коммуникацию между людьми, что позволяет чувствовать себя частью общества. Философы трактуют понятие пространства как искусственно созданную пустоту, способную конституировать общество. Сценарность пространств позволяет «ожить» архитектурным объектам, словно актерам на сцене города. Можно заключить, что концептуальность и сценарность основываются на создании формы, вариативности пространств архитектуры: «сжатие – растяжение, ротация (поворот), вставка и перенос», для которых, в свою очередь, прописывается сценарий, правила игры [10, 154]. Игра позволяет задать архитектуре границы пространства и времени, масштабности и событийности.

Библиографический список

1. Шрапов И.А. Бернар Чуми: игра в архитектуре деконструкции / И.А. Шрапов // Академический вестник Уралниипроект РААСН. – 2023. – № 2. – С. 65 – 70.
2. Хейзинга Й. *Homo Ludens. Человек играющий* / Хейзинга Й. – Санкт Петербург, 2011. – 416 с.
3. Кайуа Р. Миф и человек. Человек и сакральное. / Кайуа Р. – Москва, 2003. – 296 с.
4. Капустин П.В., Лесневска Р.В. Реабилитация театрализации архитектуры // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и архитектура. – 2017. – № 1. (9) – С. 44 – 53.
5. Tschumi B. *The Manhattan Transcripts* / Официальный сайт архитектора Бернара Чуми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tschumi.com/projects/18/> (дата обращения 15.11.23).

6. Фуко М. Ранние работы / Фуко М. – Санкт-Петербург, 2015. – 287 с.
7. Харман Г. Спекулятивный реализм: введение. / Харман Г. – Москва, 2020. – 290 с.
8. Вентури Р. Уроки Лас-Вегаса: забытый символизм архитектурной формы / Вентури Р. – Москва, 2023. – 205с.
9. Деланда М. Новая философия общества: теория ассамбляжей и социальная сложность / Деланда М. – Пермь, 2018. – 170 с.
10. Tschumi B. Architecture and Disjunction / Tschumi B. – Cambridge, Massachusetts, 1996. – 278 с.
11. Соловец Е.В. Драматическая выразительность архитектуры: противоречия и опасности социального манипулирования // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и архитектура. – 2016. – № 2. (6) – С. 66 – 75.
12. Лотфулина А.Р., Краснобаев И.В. К вопросу о взаимовлиянии архитектурного проектирования и сценографического искусства / Лотфулина А.Р., Краснобаев И.В. // Известия КГАСУ – 2019. – № 3. – С. 18 – 25.
13. Еврейский музей Даниэля Либескинда — это «предчувствие предчувствия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://decor.design/evrejskij-muzej-danielya-libeskinda-eto-predchuvstvie-predchuvstviya/> (дата обращения 8.11.23).
14. Часовня “Родной город Луны” / SYN Architects [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://decor.design/evrejskij-muzej-danielya-libeskinda-eto-predchuvstvie-predchuvstviya/> (дата обращения 8.11.23).
15. Музей Atelier Audemars Piguet от BIGBjarke Ingels Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://decor.design/evrejskij-muzej-danielya-libeskinda-eto-predchuvstvie-predchuvstviya/> (дата обращения 8.11.23).
16. Музей Гуггенхайма в Нью-Йорке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fahrenheitmagazine.com/ru/искусство/Arquitectura/музей-atelier-audemars-piguet-группы-big-bjarke-ingels> (дата обращения 20.11.23).
17. ОМА: арт-центр в Тайбэе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interior.ru/architecture/13939-oma-art-tsentri-v-taibee.html> (дата обращения 20.11.23).

Bibliographic list

1. Shrapov I.A. Bernard Chumi: the game in deconstruction architecture / I.A. Shrapov // Academic bulletin of Uralniiproekt RAASN. – 2023. – No. 2. – pp. 65-70.
2. Huizinga J. Homo ludens. The man playing / Heisinga J. – St. Petersburg, 2011. – 416 p.
3. Kayua R. Myth and man. Man and the sacred. / Kayua R. – Moscow, 2003. – 296 p.
4. Kapustin P.V., Lesnevskaya R.V. Rehabilitation of the theatricalization of architecture // Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Construction and architecture. – 2017. – № 1. (9) – Pp. 44-53.
5. Tschumi B. The Manhattan Transcripts / Official. website of architect Bernard Tschumi [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.tschumi.com/projects/18/> (accessed 11.15.23).
6. Foucault M. Early works / Foucault M. – St. Petersburg, 2015. – 287 p.
7. Harman G. Speculative realism: an introduction. / Harman G. – Moscow, 2020. – 290 p.
8. Venturi R. Lessons of Las Vegas: the forgotten symbolism of architectural form / Venturi R. – Moscow, 2023. – 205с.
9. Delanda M. New philosophy of society: theory of assemblages and social complexity / Delanda M. – Perm, 2018. – 170 p.
10. Tschumi B. Architecture and Disjunction / Tschumi B. – Cambridge, Massachusetts, 1996. – 278 p.

11. Solovets E.V. Dramatic expressiveness of architecture: contradictions and dangers of social manipulation // Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Construction and architecture. – 2016. – № 2. (6) – Pp. 66-75.
12. Lotfulina A.R., Krasnobaev I.V. On the issue of the mutual influence of architectural design and scenic art / Lotfulina A.R., Krasnobaev I.V. // Izvestiya KGASU – 2019. – No. 3. – pp. 18-25.
13. The Daniel Libeskind Jewish Museum is a "premonition of premonition" [Electronic resource]. – Access mode: <https://decor.design/evrejskij-muzej-danielya-libeskinda-eto-predchuvstvie-predchuvstviya/> (accessed 8.11.23).
14. Chapel "Hometown of the Moon" / SYN Architects [Electronic resource]. – Access mode: <https://decor.design/evrejskij-muzej-danielya-libeskinda-eto-predchuvstvie-predchuvstviya/> (accessed 8.11.23).
15. Atelier AudemarsPiguet Museum by BIG BjarkeIngels Group [Electronic resource]. – Access mode: <https://decor.design/evrejskij-muzej-danielya-libeskinda-eto-predchuvstvie-predchuvstviya/> (accessed 8.11.23).
16. Guggenheim Museum in New York [Electronic resource]. – Access mode: <https://fahrenheitmagazine.com/ru/искусство/Arquitectura/музей-atelier-audemars-piguet-группы-big-bjarke-ingels> (accessed 11.20.23).
17. OMA: Art Center in Taipei [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.interior.ru/architecture/13939-oma-art-tsentr-v-taibee.html> (accessed 11.20.23).

THE DISCOURSE OF "GAME CHOREOGRAPHY" AND SCENIC ART IN THE SPATIAL BASIS OF FOREIGN ARCHITECTURE

E.V. Solovets, E.O. Nagina

---

*Solovets E.V., senior lecturer, Department of Theory and Practice of Architectural Design, Voronezh State Technical University, Russia, Voronezh
Nagina E.O., Bachelor of Arts BARKH-192, Department of Theory and Practice of Architectural Design, Voronezh State Technical University, Russia, Voronezh*

Setting the task. In this paper, the issue of game and scenario coding of architectural spaces is consecrated. The issues of the importance of game principles, the interaction of architectural design and scenic art are raised.

Results and conclusions. Creative methods of incorporating the game into architecture are considered. The game processes in which the interaction of architectural design and scenic art takes place are analyzed. The importance of conceptual, scenographic and game components is revealed. The synthesis of architecture and the philosophical, sacred is consecrated.

Annotation. The subject of the research in the article is the structure of the formation of game processes, scenarity and mobility of spaces. Architecture is considered as a performance, and space is considered a specific category in the chronotope, shorthand as a method of encoding game principles. Formation of trajectories, certain conditions, and eventfulness in architectural coordinates.

Keywords: conceptuality, scenarity, performativity, game processes, shorthand, space, manifesto.

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ В ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШИХСЯ РАЙОНАХ ГОРОДА

С.Н. Гурьев, М.Л. Скрицкая, А.С. Гурьев

Гурьев С. Н., кандидат архитектуры, профессор, кафедра ОП и АГ, ВГТУ, Россия, Воронеж, e-mail: gurudesign@mail.ru
Скрицкая М.Л., магистрант по направлению "ДАС" кафедры дизайна, ВГТУ, Россия, Воронеж, e-mail: margarita-skrickaya@yandex.ru
Гурьев А.С., аспирант кафедры ОП и АГ, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: alex.s.guru@gmail.com

---

Постановка проблемы. В статье авторами рассматриваются различные принципы и методы формирования, развития и благоустройства общественных пространств в исторических районах города. Приводится модель алгоритма организации общественного пространства в условиях реконструкции исторического квартала, с учётом основополагающих градостроительных и архитектурных традиций, а также функциональных, культурно-исторических, социально-экономических и информационных требований, присущих современным публичным пространствам. Проведённое исследование предполагает контекст социально-культурных, мировоззренческих и нравственно-идеологических трансформаций российского общества настоящего времени.

Результаты и выводы. Определены, с точки зрения авторов, наиболее предпочтительные и эффективные принципы и методы организации общественных пространств, с учётом специфики исторически сложившейся городской среды. Они с успехом могут быть использованы в курсовом и дипломном проектировании, а также в сложившейся практике архитектурно-дизайнерского реального проектирования. Авторами статьи делается вывод, что целенаправленная и профессиональная работа по формированию системы общественных пространств в исторической среде города благотворно влияет на его развитие, а также способствует бережному сохранению историко-архитектурного наследия, памятников архитектуры, идентичности и своеобразию городской среды.

Ключевые слова: общественные пространства, город, историческая среда города.

«Общественное пространство является определяющим признаком города, общественное пространство и есть город. Нет общественного пространства – нет города.»

В.Л. Глазычев.

Введение.

Значимость общественных пространств в городской среде трудно переоценить, ибо это - место общения и социальной активности, организованное в соответствии с потребностями горожан [1, стр.20]. Если учесть, что абсолютное большинство российских городов являются историческими, с напластыванием в своей планировочной структуре различных архитектурно-стилистических и исторических периодов, то вопрос формирования общественных пространств в исторической среде города, является архиважным. В качестве примера, в рамках дипломного проектирования, авторами рассматривается территория бывшей слободы Придача в г. Воронеж (ограниченная улицами: Димитрова, Ленинский Проспект, Комсомольская и Спортивная набережная). При реконструкции исторических районов города, заменяя малоценный жилой фонд новыми архитектурными объектами, важно не разорвать тонкую нить, связывающую историю с современностью, которая продолжает и возрождает архитектурно-градостроительные традиции прошлого, не нарушая масштаба застройки, ритмических членений исторической планировочной структуры, не теряя, при этом, самого «духа места». Проектируя в этих исторически сложившихся районах города только многоэтажное жильё, в угоду алчности инвесторов, укрупняется сетка планировочной структуры, значительно увеличивается высотность застройки, возрастает нагрузка на существующую инфраструктуру. В результате получаем ещё один жилой квартал с безликой архитектурой. Отсутствие в новостройках общественных пространств значительно снижает социальную активность и привлекательность этих территорий для

населения. Между тем, находящиеся здесь памятники архитектуры и исторические здания, представляющие архитектурно-художественный интерес, могут составить опорный каркас и фундамент для формирования системы общественных пространств, способных значительно расширить функциональные, культурно-исторические, информационные и социально-экономические возможности этих территорий. Наиболее значимый и величественный памятник архитектуры на рассматриваемой территории – это Храм Рождества Христова (Рождественская, построена взамен деревянной в 1780-1790 годах, перестроена в 1856 г., ул. Димитрова, 51) [2, С. 108]. До рубежного 1917 года храм Рождества Христова действовал и имел великолепный вид. Его тридцатиметровая колокольня в три с половиной яруса доминировала в панораме Левобережья, а венчавший храм золотой купол на световом барабане о 12 окнах, покорял своей красотой и величием [3, С. 70]. Сегодня этот памятник архитектуры изуродован до неузнаваемости, однако, усилиями реставраторов и энтузиастов, сделан проект реставрации церкви, который непременно будет реализован. Представляет историко-архитектурный интерес Казармы дисциплинарного батальона и находящаяся на этой территории церковь святого Пантелеймона (Войсковая церковь, ул. Старых Большевиков, 54 а), дом Дёминых (постройка начала XIX века, ул. Зубрилова, 7 бывшая ул. 2-я Крещенская).

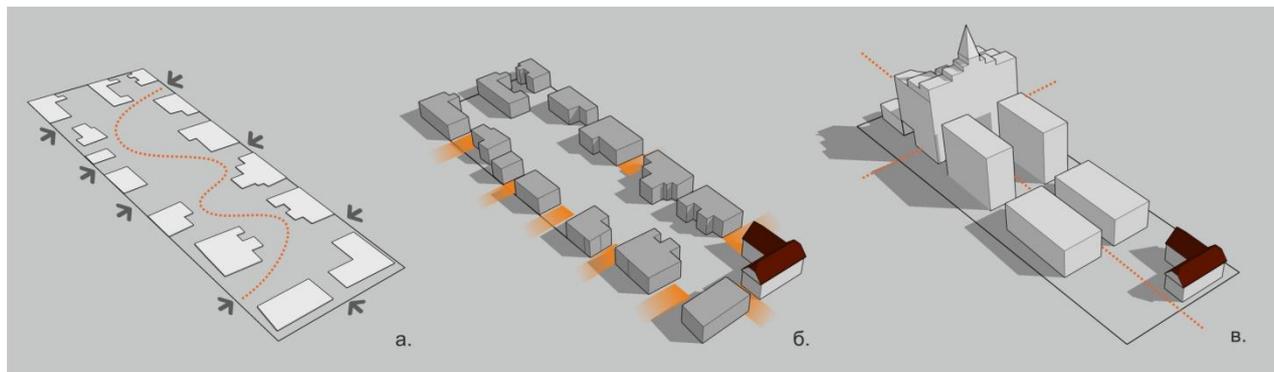
Основная часть.

Целью данного исследования является попытка авторов проиллюстрировать возможность создания различных типов общественных пространств в исторической среде (замкнутая площадь, открытая площадь, пространство исторической улицы, атриумное пространство. Поскольку речь идёт о реконструкции и о формировании общественных пространств в исторической среде города, начать следует с архитектурно-планировочных задач, дабы сохранить преемственность, те правила и масштаб модулей, которые сложились в данном историческом месте. Реновация исторического квартала, по нашему мнению, должна опираться на уже апробированную методику, которая прошла испытания временем и зарекомендовала себя не только как алгоритм решения конкретной проектной задачи, но и как научный *проект процесса* реконструкции. Речь идёт о реконструкции исторического района города Москвы – «Остоженка», разработанная в 1989 году одноимённым архитектурным бюро, (рук. Александр Скокан) [4]. Суть и принцип упомянутой методики состоит в том, что авторы, при разработке нового проектного решения, за модуль взяли – домовладения (парцелляции), из которых состоял исторический квартал. На основе этих парцелляций (частич) получили модульную сетку, которая воспроизводила масштаб и членения исторической планировочной структуры. При этом, сохраняется проницаемость исторического квартала и перетекание его внутренних пространств, а также формируются внутриквартальные проходы и бульвары.

Архитектурно-градостроительные принципы проектирования общественных пространств в исторически сложившихся районах города.

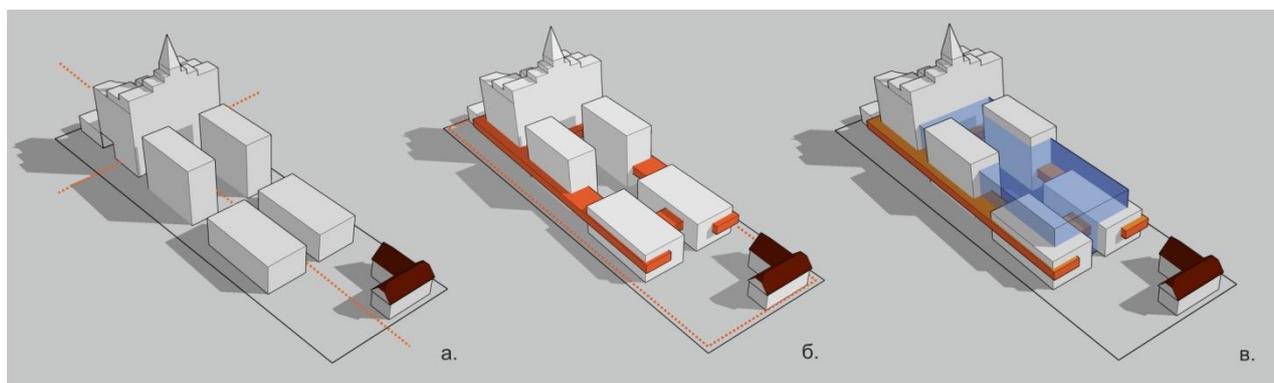
На примере фрагмента исторического квартала, ограниченного ул. Зубрилова, Ильича, Жуковского и Спортивная набережная, авторами применяется *принцип сохранения сложившийся парцелляции*, заимствованный из проектных разработок архитектурного бюро «Остоженка». Одной из важных задач являлось при этом *сохранить проницаемость и перетекание внутреннего пространства* исторического квартала. За модульную основу вновь возводимой современной застройки взята усреднённая площадь *домовладения*. Это даёт возможность сохранить преемственность и идентичность места, а также масштаб и метрические пропорции исторической планировочной структуры. На основании того факта, что сохраняется проницаемость и перетекание внутреннего пространства исторического квартала (рис. 1 а, 1 б.), формируются внутриквартальные бульвары, которые впоследствии могут преобразоваться в новые сложноорганизованные многоуровневые общественные

пространства. Сохранённые памятники архитектуры, культуры и истории, а также застройка, представляющая архитектурно-художественную ценность, явилась отправной точкой по ограничению высотности новой застройки. Близлежащая от исторического объекта новая застройка максимально приближена по высотности к данному объекту. По мере удаления, высотность может незначительно возрастать на 2-3 этажа. Таким образом, новая застройка адаптируется по высотным характеристикам к историческим зданиям, а также сохраняется ритмическая и метрическая структура внутренних пространств квартала. При этом формируется новая система высотных доминант на главных композиционных осях объёмно-пространственной структуры исторического квартала (рис. 1 в).

Рис. 1. Алгоритм реконструкции и проектирования общественных пространств в исторических районах города: а) перетекание внутренних пространств исторического района, сохранение сложившейся парцелляции; б) формирование внутриквартальных проходов; в) формирование новой системы высотных доминант на главных композиционных осях (по А. Скокану) [1]. Сост. А. С. Гурьев.

Важной особенностью используемого метода реновации является ещё и то, что сохраняется исторически сложившаяся периметральная линия застройки (рис. 2 б). Внутриквартальное пространство, с сохранённой «модульной сеткой» по исторической застройке, может быть использовано для создания *атриумных пространств* (пассажей), реализующих принцип перетекающих пространств в новом формате [5] (рис. 2 в).

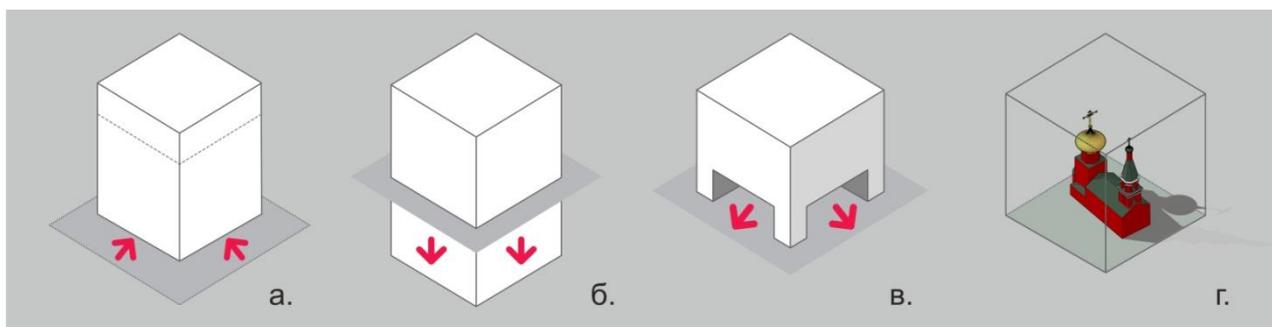
Рис. 2. Архитектурно-градостроительные принципы проектирования общественных пространств в исторически сложившихся районах города: а) формирование сомасштабной архитектурной среды; б) сохранение памятников архитектуры и исторической периметральной застройки; в) создание атриумных пространств - пассажей. Сост. А. С. Гурьев.

При возведении новой застройки в историческом районе города, в целях экономии земельного участка, следует использовать *принцип многоуровневости и вертикализации*, с учетом высотных ограничений и условий охранных зон и зон строительного регулирования памятников историко-архитектурного наследия (рис. 3 а).

Освоение подземных пространств для размещения в них моллов, предприятий торговли, выставочных центров, художественных галерей, подземных гаражей и автомобильных стоянок (рис. 3 б).

Предложенный в 1923 году в книге «К архитектуре» [6] французским архитектором Ле Корбюзье **принцип столбов-опор** формирует под зданием сквозные проёмы, создающие дополнительную проницаемость территории и большую доступность для пешеходов. Этот принцип следует также применять при проектировании общественных пространств в исторических районах города (рис. 3 в).

Одним из основополагающих этапов общего проекта реконструкции является стадия предпроектного анализа территории исторического района на основе опорного плана, а также выявление памятников истории и архитектуры. Как правило, при этом используются уже готовые материалы исследований и документации Управления по охране объектов историко-культурного наследия. Выявленные памятники архитектуры и исторические здания, представляющие архитектурно-художественную ценность, являют собой опорный каркас для формирования системы общественных пространств исторического района. При этом, они должны стать **композиционными доминантами** и значимыми акцентами, вне зависимости от их параметрических размеров и масштаба, за счет контрастного цветового (в вечернее и ночное время – светового) решения и противопоставления их окружающему архитектурному, природному и предметно-пространственному контексту (рис. 3 г).

Рис. 3. Принципы проектирования архитектурных объектов при формировании общественных пространств в исторически сложившихся районах города: а) принцип многоуровневости и вертикализации; б) освоение подземных пространств; в) создание сквозных проёмов; г) использование памятников архитектуры, как композиционных доминант в планировочной структуре исторического района. Сост. А. С. Гурьев.

Принципы гуманизации и информатизации.

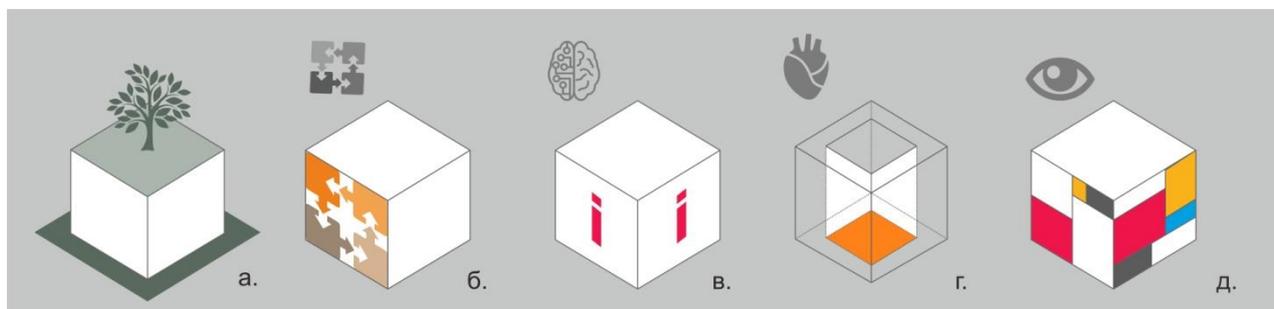
В качестве дополнительной площади для обустройства общественных пространств целесообразно использовать **принцип плоских крыш** (по Ле Корбюзье, который предполагал на них разбивать сад или устраивать рекреационные зоны) [6]. Несмотря на то, что этому принципу уже более ста лет, он не потерял актуальности, с небольшой оговоркой, на предмет круглогодичного использования крыш-террас, как общественного пространства для организации мест релаксации, занятий физкультурой и спортом, обустройства кафе и других предприятий в летний период времени года (рис. 4 а).

При проектировании общественных пространств в исторической городской среде важно использовать **принцип преемственности и коммеморации**. Термин *коммеморация* означает:

- воспроизводство культурно-исторических традиций;
- сохранение в общественном сознании памяти об этом месте, значимых явлениях и событиях прошлого, произошедших на данной территории, и их актуализация в настоящем;
- формирование гражданского общества с высокими культурными и духовными ценностями (рис. 4 б).

«Основой коммеморации является достояние сообщества, его коллективной памяти – уникальность, особенность, выдающиеся достижения, традиции, идентичность конкретного места и сообщества. Коммеморация в архитектурных объектах осуществляется как на уровне национального, так и локального достояния: объект может обладать мемориальной ценностью для квартала, района, города или всей страны» [5, С. 123].

Современная тенденция переориентации российского общества с необузданного потребления материальных благ на развитие интеллектуального потенциала, на создание духовных ценностей, носителем которых может являться предметно-пространственная среда исторических районов города, становится важным **принцип интеллектуализации**. Развитию образования и культуры нашего общества может способствовать категория традиционных общественных пространств, в которую входят объекты общественного пользования, доступные для всех горожан, это – публичные библиотеки, музеи. Реализация появившихся возможностей по развитию и укреплению знаний об истории России, бережного отношения к народным традициям нашего Отечества, воспитания лучших человеческих качеств у молодёжи и развитие интеллектуального потенциала – одна из важнейших задач, в том числе и архитектуры (рис. 4 в).

Рис. 4. Принципы гуманизации и информатизации: а) принцип обустройства плоских крыш; б) принцип преемственности и коммеморации; в) принцип интеллектуализации; г) принцип гармонизации предметно-пространственной среды и взаимодействия с человеком; д) принцип эстетизации. Сост. А. С. Гурьев.

Вечная проблема гармонизации чего-то с чем-то, незамедлительно отпадает, при условии высокого качества того и другого. Вопрос гармоничного сочетания исторической и современной архитектуры исчезает, если степень мастерства их создателей высокого профессионального уровня. Однако **принцип гармонизации** предметно-пространственной среды и её взаимодействия с человеком остаётся существенно важным.

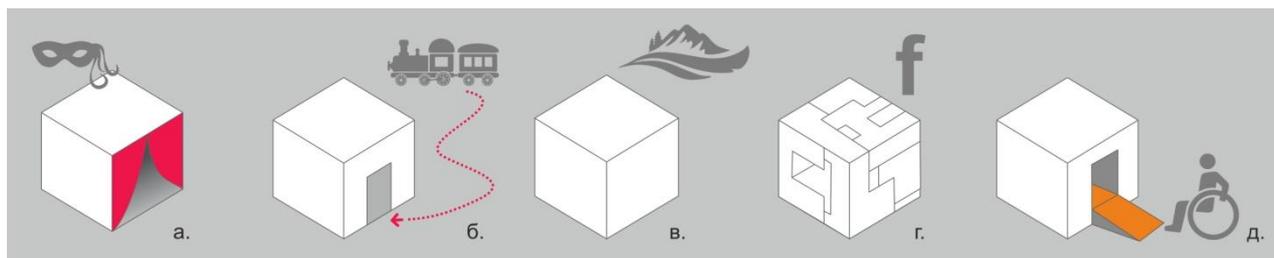
Одним из ключевых моментов при формировании общественных пространств в исторических районах города является **принцип эстетизации** и разработка уникального архитектурно-художественного образа, концептуальной идеи объекта проектирования. Воплотить целостность композиционной структуры системы общественных пространств исторического района, а также реализовать образно-символический замысел проекта поможет профессиональное цветовое решение и архитектурно-художественное освещение.

Поиск, изучение и использование исторических событий, представляющих историко-познавательный интерес, воспитательную и образовательную функцию, реализует **принцип театрализации**. Создание и организация костюмированных постановок и спектаклей, с участием энтузиастов, профессиональных и самодеятельных актёров, посетителей и жителей города (рис. 5а). В унисон принципу театрализации, может ярко сработать **принцип сценарного построения** общественного пространства в исторической городской среде. Разработка сценариев с различным временным циклом (1 час, 3 часа и т.д.), а также соответствующих туристических и ознакомительных маршрутов для пешеходного передвижения, велосипедных маршрутов, на гужевом транспорте (зимой на санях, летом на повозке или карете) или передвижения на «паровозике» с вагончиками для туристов на электроприводе (рис. 5б).

Архитектурный и природный контекст в значительной степени влияет на восприятие пространственной среды города. Характер зелёных насаждений, рельеф местности, наличие реки или водоёма существенно обогащают городской пейзаж, создавая гармоничное взаимодействие двух сред.

Привлекательность и посещаемость общественных пространств горожанами во многом зависит от разнообразия предлагаемых социальных услуг. Современными тенденциями в формировании общественных пространств являются: **принцип многофункциональности, принцип трансформируемости и принцип адаптивной изменчивости** (рис. 5 г).

Создание качественной, **безопасной и безбарьерной среды**, совершенствование инженерной инфраструктуры – является обязательным условием формирования общественных пространств в исторической среде, отвечающим современным требованиям качества и комфорта (рис. 5 д).

Рис. 5. Принципы формирования общественных пространств: а) принцип театрализации; б) принцип сценарного построения; в) принцип гармоничного взаимодействия с окружающим контекстом; г) принцип многофункциональности; д) принцип создания безопасной и безбарьерной среды. Сост. А. С. Гурьев.

По мнению А.Л. Гельфонд, с учётом бинарных оппозиций, а также в зависимости от градостроительного положения, следует рассматривать шесть пар следующих типов ОП: непрерывные и дискретные, смежные и дисперсные, открытые и закрытые, перетекающие и островные, замкнутые и разомкнутые, конечные и транзитные [1, стр.13]. *Непрерывные* общественные пространства представляют собой протяжённую структуру, на основе линейно-осевой композиции. Она символизирует динамику, движение, развитие, что может быть усилено или подкреплено соответствующим цветовым решением. При этом, незначительные нюансные изменения цвета по насыщенности или светлоте, способны существенно активизировать динамику восприятия *непрерывного* общественного пространства. В противопоставление непрерывному, *дискретные* пространства являют собой средоточие отдельных, прерывистых дробных общественных пространств. На основе монохроматического цветового сочетания, вполне реально создать целостную композиционную структуру. Цветовые контрасты, напротив, ещё более подчеркнут дискретность общественных пространств. *Смежные* пространства могут иметь общую границу, или быть связаны общим соединительным пространством, которое, в свою очередь станет переходным цветовым участком, связывающим всю композицию в единое целое. *Дисперсные* (раздробленные, размельчённые) пространства оппозиционны смежным. Примером *открытого* общественного пространства может являться перекрёсток, двор или площадь местного, районного или общегородского значения на основе глубинно-пространственной композиции. По своему периметру, площади могут быть *замкнутыми* или *разомкнутыми*.

В качестве иллюстрации открытого общественного пространства в исторической среде можно привести проектно-гипотетическое предложение авторов, на пересечении ул. Димитрова и Ленинского проспекта, взяв за основу территорию восстановленного Храма Рождества Христова. По цветовым традициям православия, церкви и храмы, посвященные Спасителю, принято окрашивать в белый цвет. Для выявления и подчёркивания доминирующей роли храма в окружающем архитектурном контексте, близлежащая застройка должна быть довольно активной по цвету. В этом случае белый цвет храма

приобретёт исключительную значимость и сформирует соответствующий величественный образ «архитектурного люминизма» [7, стр.93], чистоты и божественного света (рис. 6).

Рис. 6. Цветовое решение открытого общественного пространства на пересечении ул. Димитрова и Ленинского проспекта в г. Воронеж. Сост. А. С. Гурьев.

В случае, когда общественное пространство исторически сложившегося фрагмента города формируется вокруг храма или церкви, которая по христианским канонам окрашивается в интенсивный или насыщенный цвет, то окружающая архитектурная среда должна иметь не очень яркую и активную цветность, чтобы создать цветовой и светлотный контраст, тем самым, делая акцент на композиционно и исторически значимом памятнике архитектуры. Например, расположенная на территории бывших казарм дисциплинарного батальона церковь святого Пантелеймона (Войсковая церковь) окрашена в насыщенный красно-брусничный цвет. В соответствии с цветовыми традициями христианства, красно-багряный цвет символизирует страдания, мученическую кровь и багрянец победы. Это цвет святых великомучеников, коим был целитель Пантелеймон, покровитель воинов. Церковь великомученика Пантелеймона формирует вокруг себя локальное общественное пространство, которое по периметру замкнуто: частично историческими корпусами бывших казарм дисциплинарного батальона, а частично современной жилой застройкой. Эта периметральная застройка, окрашенная в спокойные, охристо-жёлтые пастельные цветовые тона выгодно подчеркивают ценность и доминирующую роль памятника архитектуры в композиционной структуре замкнутого пространства площади (рис. 7).

Рис. 7. Цветовое решение замкнутого открытого общественного пространства на территории бывших казарм дисциплинарного батальона, вокруг церкви святого Пантелеймона в г. Воронеж. Сост. А. С. Гурьев.

Улица, застроенная современными зданиями и рассматриваемая, как общественное пространство, непосредственно прилегающее к историческому району, в силу своей заурядности, может быть переосмыслена в плане колористического решения. Концепция цветового решения улицы может быть построена на монохроматической цветовой гармонии, на нюансных цветовых сочетаниях, или на основе цветовой гармонии с переходным цветовым участком (рис. 7).

Рис. 8. Цветовое решение ул. Димитрова в г. Воронеж. Сост. А. С. Гурьев.

Обобщение.

Целенаправленная и профессиональная работа по формированию системы общественных пространств в исторической среде города благотворно влияет на его развитие, а также способствует бережному сохранению историко-архитектурного наследия, памятников архитектуры, идентичности и своеобразию городской среды.

Библиографический список

1. Гельфонд А.Л. Общественное здание и общественное пространство. Дуализм отношений // Academia. Архитектура и строительство. 2015. №2. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennoe-zdanie-i-obschestvennoe-prostranstvo-dualizm-otnosheniy> (дата обращения: 11.05.2024).
2. Попов П. А. Воронеж: История города в названиях улиц / П. А. Попов. – Воронеж: Кварта, 2003 – 447 с., ил.
  3. Акиншин А. Н. Храмы Воронежа / А. Н. Акиншин. — 2-е изд., испр. и доп. – Воронеж: Кварта, 2003. – 239, [1] с., [16] л. ил.
  4. Скокан А. Лекция «Остоженка – последний советский градостроительный... Режим доступа: <https://ya.ru/video/preview/9440954832085706224> (дата обращен.: 11.05.2024).
  5. Бакшутова Д.В. Архитектурное воплощение феномена памяти в Новейшее время: дис. ... канд. арх.: 2.1.11 / Бакшутова Д.В. Нижний Новгород, 2022. 222 с.
  6. ЛеКорбюзье «Кархитектуре» (Vers une architecture, Le Corbusier, 1923). Перевод с французского В.Н. Зайцева. Под редакцией Топуридзе К.Т. Издательство «Прогресс». 1970.
  7. Грибер Ю.А.Цветовые репрезентации социального пространства европейского города: диссертация ... доктора культурологических наук: 24.00.01 / Грибер Ю.А.; [Место защиты: Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств]. - Санкт-Петербург, 2014. - 376 с.

Bibliographic list

1. Gelfond A.L. Public building and public space. Dualism of relations // Academia. Architecture and construction. 2015. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennoe-zdanie-i-obschestvennoe-prostranstvo-dualizm-otnosheniy> (date of reference: 05/11/2024).
2. Popov P. A. Voronezh: The history of the city in street names / P. A. Popov. – Voronezh: Kvarta, 2003 – 447 p., ill.
3. Akinshin A. N. Temples of Voronezh / A. N. Akinshin. — 2nd ed., ispr. and add. – Voronezh: Kvarta, 2003. – 239, [1] p., [16] l. ill.
4. Skokan A. Lecture "Ostozhenka – the last Soviet urban planning... Access mode: <https://ya.ru/video/preview/9440954832085706224> (date of conversion: 05/11/2024).
5. Bakshutova D.V. Architectural embodiment of the memory phenomenon in Modern times: dis. ... candidate of Architecture: 2.1.11 / Bakshutova D.V. Nizhny Novgorod, 2022. 222 p.
6. Le Corbusier "Towards architecture" (Vers une architecture, Le Corbusier, 1923). Translated from the French by V.N. Zaitsev. Edited by K.T. Topuridze, Progress Publishing House. 1970.
7. Griber Yu.A. Color representations of the social space of the European city: dissertation... Doctor of Cultural Sciences: 24.00.01 / Griber Yu.A.; [Place of protection: St. Petersburg State University of Culture and Arts]. - St. Petersburg, 2014. - 376 p.

PRINCIPLES OF FORMATION OF PUBLIC SPACES IN HISTORICALLY DEVELOPED AREAS OF THE CITY

S.N. Gurev, M.L. Skritskaya, A.S. Gurev

Gurev S.N., Candidate of Architecture, Professor, VSTU Russia, Voronezh, e-mail: gurudesign@mail.ru

Skritskaya M.L., Master's student in the field of Architectural Environment Design, Department of Design, VSTU, Voronezh, Russia, e-mail: margarita-skrickaya@yandex.ru.

Gurev A.S., post-graduate student of the Department of design and architectural graphics, VSTU, Voronezh, Russia, e-mail: gurudesign@mail.ru

---

Problem statement. In the article, the authors consider various principles and methods of formation, development and improvement of public spaces in the historical districts of the city. A model of the algorithm for organizing public space in the conditions of reconstruction of a historical quarter is presented, taking into account the fundamental urban planning and architectural traditions, as well as functional, cultural, historical, socio-economic and information requirements inherent in modern public spaces. The conducted research assumes the context of socio-cultural, ideological, moral and ideological transformations of the Russian society of the present time.

Results and conclusions. From the point of view of the authors, the most preferred and effective principles and methods of organizing public spaces are determined, taking into account the specifics of the historically developed urban environment. They can be successfully used in course and diploma design, as well as in the established practice of architectural and design real design. The authors of the article conclude that purposeful and professional work on the formation of a system of public spaces in the historical environment of the city has a beneficial effect on its development, as well as contributes to the careful preservation of historical and architectural heritage, architectural monuments, identity and originality of the urban environment.

Keywords: public spaces, the city, the historical environment of the city.

АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ КРАСНОКИРПИЧНЫХ ЗДАНИЙ РАЙОНА «СТАРЫЙ БЕГ» В ВОРОНЕЖЕ

Г.А. Чесноков, В.И. Семенова, И.И. Белоусова

Чесноков Г.А., канд. архитектуры, профессор кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Россия, Воронеж, Россия

Семенова В.И., магистрант по направлению «Реставрация и реконструкция архитектурного наследия» кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Воронеж, Россия

Белоусова И.И., старший преподаватель кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия, ВГТУ, Воронеж, Россия

Постановка задачи. Исследовать историю застройки территории бывшей площади «Старый бег» и зданий сформировавших крупный краснокирпичный ансамбль, расположенный ныне на периферии исторического центра Воронежа.

Результаты и выводы. Рассматриваемые объекты – характерные примеры эпохи рационалистического направления эклектики – кирпичного стиля, распространенного в конце XIX – начале XX вв. Исследуемая застройка, формирующая целостный стилистический ансамбль, оказала заметное влияние на формирование облика города и является значимой частью историко-градостроительного наследия современного Воронежа.

Ключевые слова: краснокирпичный стиль, архитектура, Воронеж, эклектика.

Введение.

В Воронеже с 1880-х гг. стали в достаточно большом количестве появляться краснокирпичные здания, которые позже стали относить к направлению эклектики – «кирпичные стиль». Этот термин ввели в употребление в 1980-е гг. отечественные историки архитектуры и искусствоведы. Наибольшее распространение этого стиля в архитектуре города Воронежа пришлось на 1900-1910-е годы. Именно в этот период происходило градостроительное освоение территории известной многим поколениям воронежцев под названием «Старый бег». Интересна история возникновения в этой части города ансамбля из краснокирпичных зданий, каждое из которых – яркий штрих своего времени в создании выразительного облика исторического центра Воронежа.

Историческая справка.

Рассматриваемый нами участок располагается в самом начале проспекта Революции (до 1918 года Большая Дворянская). Это кварталы на его четной стороне от железнодорожной поликлиники и до пересечения с улицей Кольцовская. С 1837 г. в этой южной части города действовал большой ипподром, получивший название «Рысистый бег», на котором «Обществом охотников конского бега» регулярно проводились скачки. Именно название ипподрома и закрепилось в 1840-е годы за этим периферийным свободным от застройки участком (рис. 1). В свободное от скачек время на площади проводили массовые мероприятия: сооружали цирк-шапито, ставили качели, торговали.

В 1867 году во время строительства железной дороги, проходящей от города Козлова (ныне Мичуринска) до Воронежа, площадь урезали. Над полотном железной дороги, проложенной в тальвеге рукотворной балки, построили мост для пешеходов и гужевого транспорта, соединявший городскую территорию с Троицкой слободой и новым Привокзальным посёлком. Скачки с тех времен стали устраивать на другой окраине города, а оставшуюся часть площади начали называть Старым Бегом (рис. 2).

©Чесноков Г.А., Семенова В.И., Белоусова И.И., 2024

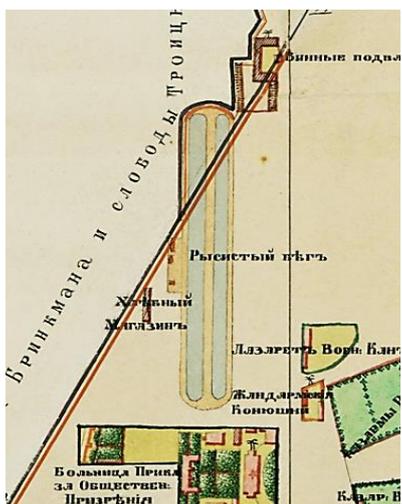

Рис. 1. Фрагмент плана Воронежа 1852 года. «Рысистый бег».

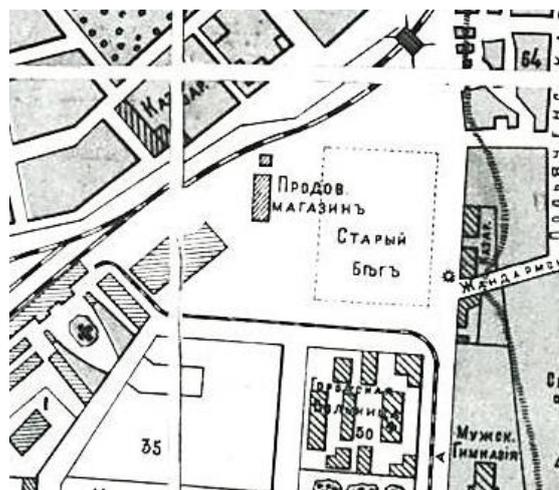

Рис. 2. Фрагмент плана Воронежа 1902 года. «Старый бег».

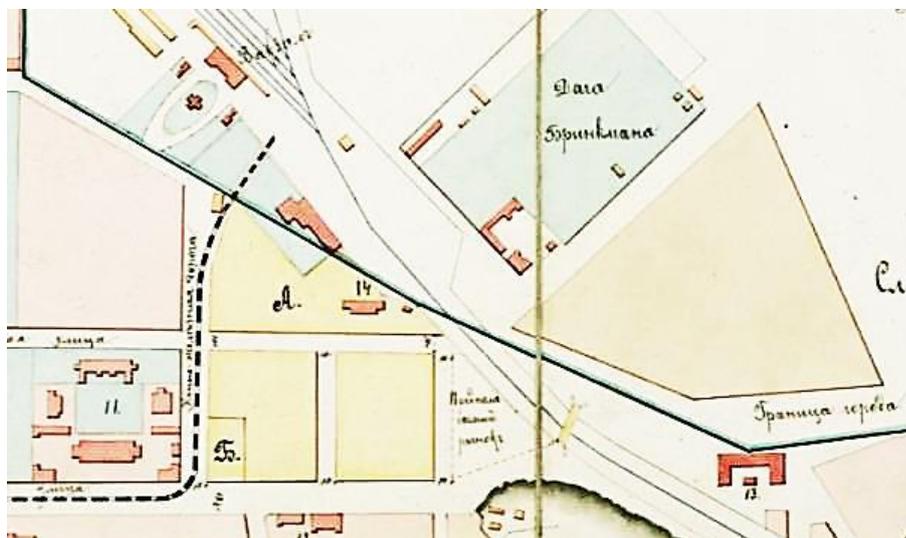

Рис. 3. Фрагмент плана Воронежа 1903 года. Желтым цветом показаны новые кварталы.

Народный дом.

Осенью 1904 г. торжественно открылось первое капитальное сооружение, построенное на площади Старого Бега. Это было общественное здание, называемое до революции 1917 года «Народный дом им. Цесаревича Алексея». В 1903 году, когда отводился участок для его возведения, эта территория впервые была разбита на кварталы для застройки (рис. 3).

В конце 19 века в Европе, а затем и в России стали появляться помещения для горожан, где они могли принять участие в собраниях, совместных занятиях и культурных мероприятиях. Согласно этой тенденции и появился Народный дом в Воронеже. Его организовал уездный комитет попечительства по трезвости населения. Подобного рода заведения стали своего рода предтечей многочисленных рабочих клубов и дворцов культуры, появившихся в нашей стране уже в советское время.

В воронежском Народном доме имелся вместительный зрительный зал на 900 мест со сценой, чайная, театр-студия и библиотека. В здании также размещались кабинеты Общества народных университетов. До революции здесь устраивали литературные и музыкальные вечера, лекции об искусстве. Посещение этого учреждения входило в программу экскурсий учеников земских школ губернии, приезжавших в Воронеж. Народный дом неоднократно

становился местом проведения юбилейных вечеров в память великих деятелей русской культуры.

Проект здания поручено было подготовить городскому архитектору А.М. Баранову, а непосредственные работы вести подрядчику П. Моисееву. Руководил строительством старший техник Акцизного управления инженер Н.А. Кухарский [1].

Рис. 4. Открытка начала XX в. (Предположительно 1904-1910 гг.). Из фондов Воронежского областного краеведческого музея (далее ВОКМ).

Рис. 5. Открытка 1916 г. На переднем плане – Народный дом. На заднем – здание училища. ВОКМ.

Если судить по сохранившимся фотографиям, то можно отметить, что в здание выглядело «тяжеловесным» и «приземистым» за счет боковых крыльев, нисходящих уступами относительно среднего объема. Центральная часть главного фасада здания была акцентирована небольшим ризалитом, завершенным фигурным готическим щипцом. Здание являлось характерным образцом «кирпичного стиля» конца XIX - начала XX вв. [4,5].

В 1905 году в Народном доме собирались различные революционные собрания, которые организовывали Советы рабочих депутатов. В 1930-х здание называлось Клубом имени Коминтерна, а также Рабочим клубом. В конце 1930-х в нём случился большой пожар от воспламенения кинобудки. В ходе восстановительных работ фасадные стены клуба, выполненные из высококачественного лицевого кирпича, по невыясненным причинам были оштукатурены (рис. 7).

Рис. 6. Фотография 1930-х гг. ВОКМ.

Рис. 7. Фотография 1935-1940-х гг. ВОКМ.

В военные годы здание значительно пострадало от попавшей в него авиабомбы. В ходе проведения историко-библиографических исследований были найдены последние фотографии объекта, датированные 1952 г. (рис. 8), показывающие масштаб разрушений. В конце 1950-х гг. уцелевшие стены здания были разобраны на кирпичи, в которых так нуждался город в период его послевоенного восстановления. Освободившийся участок – это огороженная чугунной оградой территория, примыкающая к зданию бывшего среднего механико-технического училища, в котором ныне располагается воинская часть.

Рис. 8. Фотография 1952 г. Автор: Иванов И.М. ВОКМ.

Среднее механико-техническое училище.

В 1909-1913 гг. рядом с Народным домом было построено здание для городского восьмиклассного среднего механико-технического училища им. императора Петра Великого, которое на тот период стало самым значительным гражданским учебным заведением города.

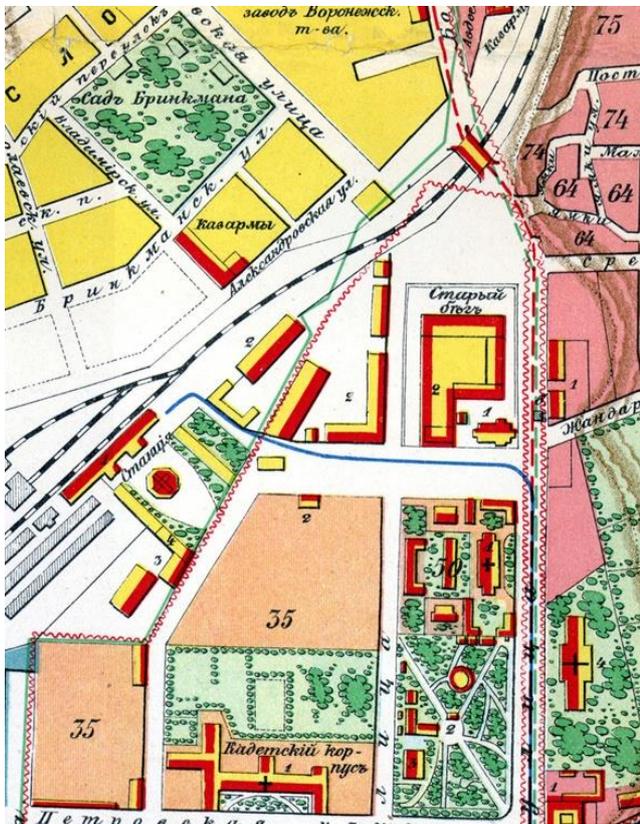

Рис. 9. Фрагмент плана города 1910 года.

Рис. 10. Индустриальный техникум, 1920-30-е гг. ГНИМА им. Шусева.

Рис. 11. Фотография конца 1940-х гг., ВОКМ.

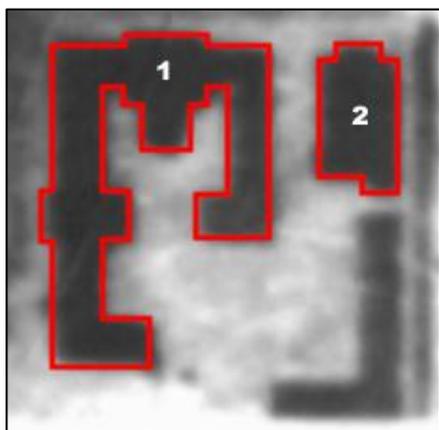
Его внешний облик сохранился до наших дней практически в первозданном виде (пр. Революции, №8). Первоначально училище, созданное в 1908 году, располагалось в арендованных помещениях. Предполагалось, что его выпускники будут заполнять вакансии технических специалистов на промышленных предприятиях и стройках города и губернии [3].

Для строительства училищного здания по инициативе городской думы была создана специальная комиссия, которая должна была курировать все вопросы, связанные с его проектированием, следить за расходованием денежных средств и за соответствием проекту. В неё наряду с представителями губернии и города вошли известные воронежские зодчие: городской архитектор А.М. Баранов, губернский архитектор Д.Н. Васильев, губернский

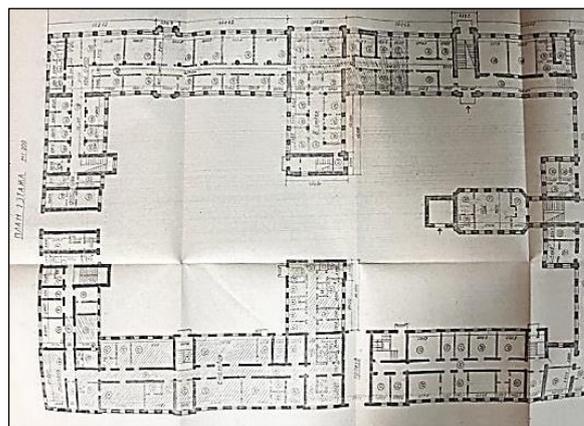
инженер архитектор С.Л. Мысловский и архитектор В.И. Гайн, который в то время служил сверхштатным техником строительного отделения губернского правления.

Рассмотрев первоначальный проект, представленный в 1909 г., комиссия признала непригодным его для реализации, поскольку по своим размерам он не отвечал потребностям активно развивающейся производственной базы губернии. В связи с этим было решено просить городскую думу расширить земельный участок. Точное авторство проекта здания училища установить не удалось, поскольку чертежи в делах городской думы не сохранились. Среди специалистов в области истории архитектуры Воронежа бытует мнение, что большой вклад в создание проекта училища внес С.Л. Мысловский, но в тоже время в связи с проектом или его переработкой достаточно часто упоминается В.И. Гайн.

В 1910г. была возведена и занята училищем лишь небольшая часть нынешнего здания, обращённая в сторону Большой Дворянской(пр.Революции). Дальнейшее строительство в значительной степени стало возможным благодаря пожертвованным крупным личным средствам городского головы купца Н. А. Клочкова [3]. На плане Воронежа 1945 г. (рис. 12) можно увидеть объем здания возведённый до революции. Современный облик оно приобрело уже в послевоенные годы. Вполне возможно, что недостающий объём в соответствии с первоначальным замыслом был построен в значительной степени из кирпича, образовавшегося при разборе Народного дома.

Рис. 12. Фрагмент плана 1945 года. Проект планировки центра города. 1- училище, 2- Народный дома. Негатив: Иванов И.М. ВОКМ.

Рис. 13. Чертеж современной планировочной структуры, 1983 г. План 1 этажа. Архив АУК ВО ГИИКН.

Существующее прямоугольное в плане здание с двумя внутренними дворами занимает всю ширину квартала между проспектом Революции и улицей Фридриха Энгельса. В его архитектурном облике использованы мотивы средневековой архитектуры. Все фасады ритмично расчленены лопатками и завершены аттиками с парапетными тумбами. Средняя часть главного фасада акцентирована мощным ризалитом с тремя огромными арочными оконными проемами второго этажа и массивным порталом главного входа. По центру фасадов, обращенных к улицам Кольцовская и Ф. Энгельса, имеются сквозные арочные проезды. Архитектура здания остается примером виртуозного владения искусством кирпичной кладки [4].

В архиве автономного учреждения культуры Воронежской области «Государственная инспекция историко-культурного наследия» (далее АУК ВО ГИИКН) удалось познакомиться с поэтажными планами этого закрытого для свободного посещения здания (рис. 13). Внутренняя планировка всего сооружения – коридорная, с двухсторонним размещением классных комнат и мастерских и во многом типичная для учебных заведений конца 19 – начала 20 веков. В здании имеется большой двухсветный актовый зал, примыкающий со стороны двора к его центральной парадной части.

В 1920-е гг. в здании размещался практический институт, а затем - индустриальный техникум, в 1930-х гг. - авиационный техникум. В середине 1940-х гг. разрушенное в войну здание было восстановлено, после чего его передали военному ведомству [3].

Жилые кирпичные дома Индустриального переулка.

Во второй половине 1920-х гг. на бывшей площади Старого Бега возводились новые многоквартирные дома. При этом окончательно сформировался пешеходный переулок, спроектированный при делении кварталов еще в 1903 году. Он соединил проспект Революции с улицей Ф. Энгельса. В 1928 году переулок получил название Индустриальный.

По информации Попова П.А.: «В 1926 году были построены два первых «наиболее нарядных» дома по линии проспекта» [3]. Это дома № 4 и 6, фасады которых выходят на главную улицу города. На открытке 1920-30-х гг. хорошо просматривается торец дома №6 (рис. 14), который имел завершение в виде ступенчатого щипца. Сам дом в то время был двухэтажным. Тем не менее, удалось установить, что третий этаж был надстроен ещё до войны.

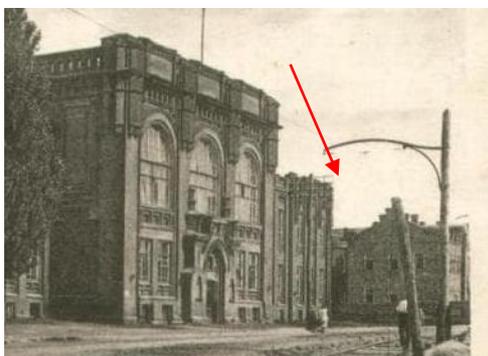

Рис. 14. Открытка 1920-30-х гг.

Рис. 15. Дом по адресу: пр. Революции, № 6.

Рис. 16. Фрагмент аэрофотосъемки 1943 г.

Рис. 17. Дом по адресу: пр. Революции, №4 [8].

Рис. 18. Дом по адресу: пр. Революции, №4а [8].

Рис. 19. Дом по адресу: ул. Фридриха Энгельса, №3 [8].

Аэрофотосъемка 1943 г. показывает, что все 7 жилых домов, образовавших единый по стилистике ансамбль, были построены в довоенный период. Они расположились по периметру обширного прямоугольного в плане двора (рис. 16). Это был результат деятельности жилищного кооператива железнодорожников [1].

Трехэтажные жилые здания, простые по архитектурному облику, стали отличным «фоном» для наполненных декором фасадов зданий бывшего Народного дома и училища. В результате краснокирпичная застройка заняла территорию двух кварталов размещившихся на территории Старого бега. После войны все здания были восстановлены с сохранением прежних форм.

Заключение.

Застройка территории бывшей площади Старый бег была пролонгирована по времени (с 1903 и до 1940-х гг.) и отличалась преемственностью. Последующие постройки по своей архитектуре и цвету дополняли первые. В результате возник крупный для того времени ансамбль, выдержанный в единой стилистике. В его структуру вошли как общественные, так и жилые дома. Весь комплекс выглядел гармонично и привлекал к себе большое внимание горожан. До сих пор, несмотря на то, что Народный дом давно утрачен, сохранившиеся здания играют большую роль в формировании облика современного исторического центра Воронежа и являются ярким примером ансамблевой застройки выполненной в краснокирпичном стиле.

Библиографический список

1. Акиншин А. Н., Ласунский О.Г. Записки старого пешехода.– Воронеж: Петровский сквер, 1995. – 352 с.
2. Историко-культурное наследие Воронежа. Материалы свода памятников истории и культуры Российской Федерации / рук.науч. проекта Э.А. Шулепова. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2009. – 576 с.
3. Попов П.А. Воронеж. История города в названиях улиц. – 2-е изд. – Воронеж: Издательство «Кварта», 2003. - с. 125, 296.
4. Чесноков Г.А. Архитектура Воронежа: история и современность. – Воронеж: Воронежская государственная архитектурно-строительная академия, 1999. – 394 с.
5. Чесноков Г. А. Воронеж. Каменная летопись. Архитектура и строительство. В 2 т. Т.1. / Г. А. Чесноков. – Воронеж : ООО «Творческое объединение «Альбом», 2011. – 200 с.
6. Воронежский исторический форум [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://vif-vrn.ru/viewtopic.php?t=1647>
7. Воронежский исторический форум [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://vif-vrn.ru/viewtopic.php?f=231&t=822>
8. Архитектурная фотобаза[Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://photobuildings.com/>

Bibliography list

1. Akinshin A.N., Lasunsky O.G. Notes of an old pedestrian. - Voronezh: Petrovsky Square, 1995. - 352 s.
2. Historical and cultural heritage of Voronezh. Materials of the Code of Historical and Cultural Monuments of the Russian Federation/Hands.scientific. project by E.A. Shulepov. - Voronezh: Center for Spiritual Revival of the Black Earth Territory, 2009. - 576 s.
3. Popov P.A. Voronezh. City history in street names. - 2nd ed. - Voronezh: Publishing house "Kvarta," 2003. - p. 125, 296.

4. G.A. Chesnokov Architecture of Voronezh: history and modernity. - Voronezh: Voronezh State Academy of Architecture and Construction, 1999. - 394 s.
5. Chesnokov G. A. Voronezh. Stone chronicle. Architecture and construction. In 2 tons T.1 ./ G. A. Chesnokov. - Voronezh: LLC "Creative Association" Album, "2011. - 200 s.
6. Voronezh Historical Forum [Electronic Resource]. - Access mode: <https://vif-vrn.ru/viewtopic.php?t=1647>
7. Voronezh Historical Forum [Electronic Resource]. - Access mode: <https://vif-vrn.ru/viewtopic.php?f=231&t>
8. Architectural photo database [Electronic resource]. - Access mode: <https://photobuildings.com/>

ARCHITECTURAL ENSEMBLE OF RED BRICK BUILDINGS OF THE "OLD BEG" DISTRICT IN VORONEZH

G.A. Chesnokov, V.I. Semenova, I.I. Belousova

Chesnokov G.A., candidate of architecture, professor of Department of Composition and preservation of the architectural and urban heritage, VSTU, Russia, Voronezh

Semenova V.I., master student in the direction of "Restoration and reconstruction of architectural heritage" of the department Composition and preservation of architectural and town planning heritage, VSTU, Russia, Voronezh

Belousova I.I., senior lecturer of the Department of Composition and Preservation of Architectural and Urban Heritage, VSTU, Voronezh, Russia

---

Problem statement. Explore the history of development of the territory of the former "Old Beg" square and the buildings that formed the large red-brick ensemble, now located on the periphery of the historical center of Voronezh. Results and conclusions.

Results and conclusions. The objects under consideration are typical examples of the era of the rationalist direction of eclecticism - the brick style, widespread in the late 19th - early 20th centuries. The studied buildings, which form an integral stylistic ensemble, had a noticeable influence on the formation of the city's appearance and are a significant part of the historical and urban heritage of modern Voronezh.

Keywords: red brick style, architecture, Voronezh, eclecticism

КОМПЛЕКСНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕОДОЛЕНИЮ ПАДЕНИЯ ИНТЕРЕСА К ЧТЕНИЮ И РОЛЬ АРХИТЕКТОРА-ДИЗАЙНЕРА В ЕГО ВОЗРОЖДЕНИИ

Г.Н. Черных, Ю.И. Телегина

Г.Н. Черных, доцент кафедры дизайна, ВГТУ, Россия, Воронеж, 8(952)-952-41-86, e-mail: toneya4@mail.ru

Ю.И. Телегина, студентка кафедры дизайна, ВГТУ, Россия, Воронеж, 8(980)-544-85-71, e-mail: soft_01julia@mail.ru

Постановка проблемы. Статья посвящена рассмотрению проблемы падения интереса к чтению в современном обществе и возможной роли архитектора-дизайнера в деле его возрождении. Изучаются причины возникновения данной проблемы в РФ. Анализируется влияние современных средств массовой информации и Интернета на молодое поколение.

Результаты и выводы. Делается вывод о необходимости поиска новых подходов в деле популяризации чтения. Рассмотрены примеры их применения на примере библиотек нового типа, магазинов книготорговли, а также предлагается создание культурно-развлекательных центров в форме литературного кафе. Подтверждается важность междисциплинарного подхода. Выявляется необходимость участия архитекторов-дизайнеров, как специалистов способных создать новый формат культурно-просветительских пространств.

Ключевые слова: чтение, книги, возрождение интереса, литературное кафе, дизайнер.

Введение.

«СССР - самая читающая страна в мире» всем известная фраза, появившаяся в нашей стране и ставшая идеологическим лозунгом благодаря международному сравнительному исследованию, проведенному в 50-х годах. Оно показало, что жители Страны Советов тратят на чтение книг, газет и журналов почти вдвое больше времени (около 11 часов в неделю), чем англичане, американцы, французы или кто-либо еще. [1] В сборнике «Будущее советского общества», изданном в США в 60-х гг. отмечалось, что «чтение занимает большое место в проведении советскими гражданами досуга и оно бесспорно, является одним из самых любимых занятий. Складывается впечатление, что советские люди читают во время прогулки, переходя улицу или стоя на эскалаторе; официант, водитель такси и гардеробщица внимательно читают серьезную литературу в ожидании клиентов» [2]. Государство активно способствовало популяризации печатного слова, в том числе через создание разветвленной библиотечной сети по всей стране. В начале 1980-х гг. общее количество всех типов и видов библиотек в СССР равнялось 350-360 тыс. [3] Преподаванию литературы в школах уделялось очень большое значение.

В СССР не читать было не модно. В книжных магазинах и библиотеках висели лозунги «Книга - лучший подарок», «Книга- источник знаний» и др. (рис.1) большинство советских семей имели личные домашние библиотеки, которые собирались годами.

Рис. 1. Читатели в библиотеке. 1950-е гг. Советские дети в библиотеке 1960-е годы. Источник фото: <https://flectone.ru/prochitali-sssr.html>

Основная часть.

Однако в настоящее время ситуация в стране кардинально изменилась. В обществе неуклонно наблюдается падение интереса к чтению, как среди детей, так и среди взрослого населения. За последнее десятилетие телевидение и компьютер стали наиболее распространенным способом проведения досуга у большинства детей и подростков.

На этом фоне чтение книг, как форма досуга и источник информации отходит на второй план. [4] Среди причин можно назвать появление огромного числа информационно-развлекательных ресурсов в Интернете, социальные сети, в целом развитие развлекательной индустрии разного рода, утрату культуры домашнего чтения. Нужно сказать, что эта проблема присуща не только нашей стране, но носит общемировой характер.

Тем не менее, необходимо отметить, что у нас в стране на государственном уровне понимается важность данной проблемы и принята «Национальная программа поддержки и развития чтения» [5]. Так как, безусловно, решение этой проблемы должно носить комплексный, системный и долгосрочный общегосударственный характер, направленный на сохранение и развитие национального культурно-интеллектуального ресурса, определяющего будущее страны.

Данная проблема требует реорганизации и изменения традиционных подходов, связанных с чтением книг, пересмотра сложившихся практик в образовании, популяризации чтения, библиотечном деле, книгоиздании и книготорговле и т.д. Современная жизнь требует новых подходов, способных вернуть утраченный интерес к чтению книг, сделать культуру чтения модной, в т.ч. в молодежной среде.

Представляется, что решение этой проблемы должно носить междисциплинарный характер и даже такие, казалось бы, далекие от этого вопроса сферы, как архитектура и дизайн также могут способствовать в ее разрешении, участвуя в создании удобной, современной и привлекательной среды в объектах, связанных с книгой.

Можно выделить некоторые примеры путей решения проблемы, уже дающие хорошие результаты. Причем в разработке этих путей участвуют, как государство, так и бизнес. Государство в лице Министерством Культуры РФ в рамках Национального проекта «Культура» запустило программу по созданию модельных библиотек – библиотек нового типа: Модельные библиотеки – инновационные решения по модернизации культурных пространств в России. В рамках данного проекта библиотеки реорганизуются из привычных читален в современные динамичные и открытые для людей культурные пространства.

Причем такие библиотеки создаются не только в крупных городах, но и в малых населенных пунктах, селах на территории всей страны. Они превращаются в центры притяжения для населения разных поколений, оборудуются по последнему слову техники, становятся центрами интеллектуального досуга, местом встреч и повышения компьютерной грамотности пожилых людей, семейного досуга и общения, с организацией игровых зон для детей, театрализованных представлений с участием посетителей. В составе библиотек создаются арт-гостиные, музыкальные салоны. Для молодежи создаются мультимедийные коворкинг-зоны для работы и обучения, зоны виртуальной реальности [6]. Что очень важно изменился сам формат взаимодействия библиотеки и посетителей, теперь пространство библиотеки стало уютным и открытым культурным домом для своих читателей.

Немаловажную роль в создании такого комфортного, доброжелательного пространства играет дизайн интерьеров библиотеки. Несмотря на общую направленность, дизайн таких пространств индивидуален в каждом случае, учитывает особенности и запросы населения каждого региона. Именно на дизайнера по интерьерам ложится задача создания привлекательного, неординарного современного культурного пространства.

Интересный дизайн, удобная функциональная организация пространства, нестандартные эстетические решения, визуальный образный ряд могут в значительной мере способствовать привлекательности новых библиотек для людей, сделать его модным местом проведения досуга, а значит помогать продвижению общих задач по возрождению интереса к чтению (рис.2).

Рис. 2. Проект модельной библиотеки г. Борисоглебск. Воронежская обл.
 Автор проекта студентка 5 курса кафедры дизайна Филиала ВГТУ в г. Борисоглебске
 Торгашина В.В. Руководитель доцент Черных Г.Н.

Еще одним их примеров нестандартного подхода по возрождению интереса к книге, уже инициированным бизнесом, является преобразование формата традиционных книжных магазинов в, своего рода, культурные центры, включающие в себя разнообразные смежные функции. В результате книжный магазин расширяет, как ассортимент предоставляемых торговых услуг, включающих смежные товары: канцелярские принадлежности, товары для творчества и рукоделия, подарки, музыкальную и видеопродукцию, так и становится уютным местом встреч людей со схожими интересами, которые могут посидеть в кафетерии при магазине, пообщаться, обсудить книги.

Кроме того, магазин становится востребованной площадкой, на которой проходят творческие встречи, лектории с интересными людьми приглашенными руководством магазина: современными писателями, поэтами, публицистами, краеведами, историками и др., где они не только представляют свои произведения, читают лекции, но и ведут живой диалог с посетителями.

Таким образом, пространство магазина становится не отстраненным, а открытым, дружелюбным по отношению к посетителям, заинтересовывает и вовлекает их в мир книг. Примером создания такого культурного центра в Воронеже является книжный магазин «Амиталь», расположенный на Пушкинской 2, популярное место в центре города с интересным интерьером и большим ассортиментом литературы различной тематики и, также сопутствующих товаров (рис.3).

Рис. 3. Магазин «Амиталь» г. Воронеж, Пушкинская 2
Источник: <https://vk.com/albums-157188450>

Кроме всего перечисленного, магазин активно сотрудничает с областными и городскими властями, является со организатором фестиваля «Ты и я – с книгой лучшие друзья», активно участвует в проектах ВГУ, таких как «Человек читающий», «Большой университет – большому городу» и других городских и всероссийских мероприятиях, направленных на популяризацию чтения, организует свои проекты этой направленности. [7,8,9]

Таким образом, новый формат позволил выйти за рамки книжного магазина в традиционном понимании, превратив его в пространство, совмещающее в себе просветительские и культурные функции, пропагандирующий любовь к чтению и любовь к хорошей литературе, выполняющий ряд социально-значимых для общества функций.

И хотя можно возразить, что в основе таких изменений магазинов лежит, в том числе, стремление владельцев завоевать покупателя, занять свою нишу на рынке, однако ответственные предприниматели понимают взаимосвязь между бизнес интересами и социальной миссией, направленной на культурное развитие общества, удовлетворение его эмоциональных, интеллектуальных запросов и пропаганду чтения для подрастающего поколения. В результате изменения формата взаимодействия магазина и посетителя происходит возрождение интереса к книге и живому общению.

В данной статье отдельно хотелось бы остановиться на одном из путей, который пока не получил достаточного развития, но представляется также достаточно перспективным с точки зрения авторов статьи - создание литературных кафе. Данное предложение представлено в рамках ВКР, выполненной Телегиной Ю.И., научный руководитель Черных Г.Н. И хотя в настоящее время в стране существуют кафе и рестораны, имеющие названия литературных, однако в абсолютном своем большинстве собственно литературная составляющая выражена в дизайне интерьера и лишь декорирует помещения на литературную тематику. В таком случае литературное оформление является особенной отличительной чертой, привлекающей своей атмосферой посетителей. Представляется, что такой подход все же характерен именно для успешного развития ресторанного бизнеса, привлечения потока клиентов за счет своего необычного интерьерного образа. Авторами статьи предлагается концепция кафе, которая сделает его литературным не только по форме, но и по содержанию. Такого рода кафе могут также стать своеобразными культурными центрами, где помимо традиционной составляющей будет культурно-просветительная функция.

И хотя такую идею нельзя назвать абсолютно новой, но представляется, что ее отличает именно комплексный подход, объединяющий различные сферы деятельности в единое, с преобладающей литературной составляющей.

Такого рода кафе могли бы стать местом притяжения людей, а значит популяризации любви к книге. Структура литературного кафе предполагает охват аудитории разных поколений за счет создания трех тематических зон. Первая - детская зона будет посвящена

русским сказкам и детской литературе (Рис.4). Предполагается помимо зоны приема пищи создание игровой, театрализованной зоны для вовлечения детей и их родителей с помощью актеров-педагогов в сказку, зоны рукоделия для занятий рисунком, лепкой и другими видами творчества на сказочную тематику. В этой зоне основной задачей будет вовлечение в сказку детей с родителями, пробуждение интереса к чтению у детей и возрождения традиции семейного чтения у взрослых.

Рис. 4. Проект литературного кафе г. Воронеж.
Автор проекта студентка 5 курса кафедры дизайна ВГТУ Телегина Ю.И.
Руководители доцент Черных Г.Н., доцент Хромцова Е.А

Вторая зона посвящена Русской классике – своеобразная Литературно-музыкальная гостиная, в которой могут проходить музыкальные, поэтические вечера, встречи с людьми литературы и искусства. Также на данной площадке могут работать поэтические клубы, куда могут приглашаться состоявшиеся поэты и писатели, а так же непрофессиональные поэты могут представить публике свое творчество.

И третья зона в большей степени ориентирована на молодежь и посвящена современной поэзии, литературе, музыке и другим искусствам и предполагает общение в свободной, неформальной обстановке. В данном проекте роль дизайнера также представляется немаловажной т.к. создание концепции литературного кафе, дизайн-оформление интерьеров и сценарно-функциональная организация всех трех пространств в данном случае будут иметь большое значения для создания соответствующей атмосферы, увлечения и погружения посетителей в мир литературы.

Таким образом, хотя в данном проекте безусловно предполагается зона отдыха и

развлечения (в виде зоны кафе), но основная задача, которую ставят перед собой авторы - создать привлекательное, даже модное место для объединения и общения людей по интересам и увлечения их интеллектуальным досугом, создание функциональной и эмоциональной среды, способствующей к приобщению к литературе, пробуждению интереса к чтению.

Если подвести итог вышесказанному, то можно отметить, что возрождение интереса к чтению является комплексной задачей требующей усилий не только государственных структур, но и социально ответственного бизнеса, просто неравнодушных людей, поиска новых, нестандартных подходов, соответствующих настоящему времени и отвечающих запросам молодого поколения. Причем пути решения должны носить междисциплинарный характер, с привлечением специалистов разных профилей в т.ч. и архитектурно-дизайнерских специальностей, способных генерировать непривычные, креативные решения, с целью создания разнообразных и привлекательных культурных пространств, способных увлечь молодое поколение книгой.

Библиографический список.

1. Любовь к чтению. Как читали в СССР. (Электронный ресурс)
URL: <https://tanjand.livejournal.com/1874599.html>
2. Холландер П. Досуг: единство развлечений и цели // Будущее советского общества / под ред. А. Кассофа. М.: Прогресс, 1970. вып. 2. 283с.
3. Глазков М.Н. Государственная библиотечная политика в СССР в период руководства Ю.В. Андропова // Культура: теория и практика. Электронный научный журнал. 2021. №4(43) URL: <http://theoryofculture.ru/issues/121/1472/>
4. Карабалин Р.А., Кириченко И.С. Проблемы чтения в современном мире у молодежи. XII Международная студенческая научная конференция. Студенческий научный форум 2020 // (Электронный ресурс) <https://scienceforum.ru/2020/article/2018021940>
5. Национальная программа поддержки и развития чтения. Законы, кодексы и нормативно-правовые акты российской федерации. // (Электронный ресурс) URL: <https://legalacts.ru/doc/natsionalnaja-programma-podderzhki-i-razvitiya-chtenija-utvrospechatii/>
6. Модельные библиотеки – инновационные решения по модернизации культурных пространств в России. // Министерство культуры Российской Федерации (Электронный ресурс). URL: https://culture.gov.ru/about/national-project/news/modelnye_biblioteki_innovatsionnye_resheniya_po_modernizatsii_kulturnykh_prostranstv_v_rossii/
7. Положение об организации и проведении областного Фестиваля детской книги «Ты и я с книгой лучшие друзья» // Pandia (Электронный ресурс). URL: <https://pandia.ru/text/78/017/92888.php>
8. В «Амитале на Пушкинской» завершился зимний сезон проекта «Человек читающий» 28.02.2023г. ВГУ официальный сайт. // (Электронный ресурс). URL: <https://www.vsu.ru/ru/news/feed/2023/02/16086>
9. Невидимые бойцы культурного фронта. Retailer // (Электронный ресурс). URL: <https://retailer.ru/nevidimye-bojcy-kulturnogo-fronta/>

Bibliographic list.

1. Love of reading. As they read in the USSR. (Electronic resource) URL: <https://tanjand.livejournal.com/1874599.html>
2. Hollander P. Leisure: the unity of entertainment and goals // The Future of Soviet Society / edited by A. Kassof. M.: Progress, 1970. Issue 2. 283s.

3. Glazkov M.N. State library policy in the USSR during the leadership of Yu.V. Andropova // Culture: theory and practice. Electronic scientific journal. 2021. No. 4(43) URL: heoryofculture.ru/issues/121/1472/
4. Karabalin R.A., Kirichenko I.S. Problems of reading in the modern world among young people. XII International Student Scientific Conference. Student scientific forum 2020//
5. National program for the support and development of reading. Laws, codes and regulatory legal acts of the Russian Federation. //(Electronic resource) URL: <https://legalacts.ru/doc/natsionalnaja-programma-podderzhki-i-razvitiya-chtenija-utvrospechatiu/>
- 6 Model libraries - innovative solutions for the modernization of cultural spaces in Russia.//Ministry of Culture of the Russian Federation (Electronic resource).URL: https://culture.gov.ru/about/national-project/news/modelnye_biblioteki_innovatsionnye_resheniya_po_modernizatsii_kulturnykh_prostranstv_v_rossii/
7. Regulations on the organization and holding of the regional Children’s Book Festival “You and I are best friends with a book” //Pandia (Electronic resource).URL: <https://pandia.ru/text/78/017/92888.php>
8. In “Amital on Pushkinskaya” the winter season of the “Reading Man” project ended on 02/28/2023. VSU official website. // (Electronic resource).URL: <https://www.vsu.ru/ru/news/feed/2023/02/16086>
9. Invisible fighters of the cultural front. Retailer // (Electronic resource).URL: <https://retailer.ru/nevidimye-bojcy-kulturnogo-fronta/>

INTEGRATED APPROACHES TO OVERCOMING THE DECREASE IN INTEREST IN READING AND THE ROLE OF THE ARCHITECT-DESIGNER IN ITS REVIVAL

G.N. Chernykh, Yu.I. Telegina

---

*G.N. Chernykh, Associate Professor of the Department of Design, VSTU, Russia, Voronezh, 8(952)-952-41-86, e-mail: moneya4@mail.ru
Yu.I. Telegina, student of the design department, VSTU, Russia, Voronezh, 8(980)-544-85-71, e-mail: soft_01julia@mail.ru*

Formulation of the problem. The article is devoted to the problem of declining interest in reading in modern society and the possible role of the architect-designer in its revival. The causes of this problem in the Russian Federation are being studied. The influence of modern media and the Internet on the younger generation is analyzed.

Results and conclusions. The conclusion is made about the need to search for new approaches to popularize reading. Examples of their application are considered using the example of new types of libraries, bookselling stores, and the creation of cultural and entertainment centers in the form of a literary cafe is also proposed. The importance of an interdisciplinary approach is confirmed. The need for the participation of architects-designers, as specialists capable of creating a new format of cultural and educational spaces, is revealed.

Key words: Reading, books, revival of interest, literary cafe, designer.

ПРЯМОЕ ЦИТИРОВАНИЕ АССОЦИАТИВНОГО ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ ЯЗЫКА ВЕТХОГО И НОВОГО ЗАВЕТОВ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ В ПОСТРОЕНИИ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОГО РЕШЕНИЯ ХРАМА ВО ИМЯ СЕРАФИМА САРОВСКОГО

В.П. Шевелев, Т.И. Аршинова

Шевелев В.П. Профессор кафедры ОПиАГ, доцент, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», Воронеж, Россия, тел: +7(952)950-50-81
Аршинова Т.И. Магистр гр. МАГИ-221, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», Воронеж, Россия, e-mail: arshinova_t00@mail.ru

---

Постановка задачи. Проект храма во имя Серафима Саровского с приходским храмовым комплексом для строящегося квартала, расположенного по адресу: Воронежская область, Новоусманский район, центральная часть кадастрового квартала 36:16:5400001, был разработан по инициативе Воронежской епархии Русской Православной Церкви Московского патриархата.

Результаты. Проект разработан в 2021 году профессором кафедры ОПиАГ Шевелевым В.П. и студентом ВГТУ Аршиновой Т.И. в соответствии с поступившим от Воронежской епархии техническим заданием.

Выводы. Поскольку проектируемый храм является смысловой, визуальной и градостроительной доминантой формирующегося пространства и несет в себе потенциал к ретрансляции на окружающую среду заложенных в его архитектурно-планировочное и объемно-пространственное решение постулатов догматических, нравственных, сугубо созидательных и, вне всяких сомнений, утверждающих победу Жизни и Любви над всем греховным, разрушительным, антидуховным, представляется крайне важным осмысленно, богословски и с сознанием духовной и социальной ответственности подойти к решению поставленных архитектурных задач. В частности, выявлена безусловная необходимость обращения зодчего к языку Ветхого и Нового Заветов Священного Писания и святоотеческой литературе, для создания канонически верного, и при этом архитектурно-выразительного образа храма.

Ключевые слова: проект, храм, храмовый комплекс, православное культовое зодчество, Священное Писание. Серафимы, Серафим Саровский, Серафим (Соболев), Серафим (Чичагов).

Сердцем устремлѐн к небесной выси,
Кротостью с бесплотными сравним,
На земли воистину явѝся
Ангел и во плоти серафим.

«Ко дню памяти преподобного Серафима Саровского. Стихи.» Братство сщмч. Ермогена

Введение

Строительство храма в новом микрорайоне имеет колоссальное значение для православной общины. Церковь, как и во времена Древней Руси, является сосредоточением жизни, местом общения с Богом, пространством, которое дает чувство защищенности, общности, является не только глубоко сакральным местом, но и центром просветительской деятельности. В рамках жизни прихода осуществляется работа с детьми и молодежью, окормление получают немощные, больные и нуждающиеся. При храмах работают библиотеки и кружки, организуются паломнические поездки. В возможности участвовать в богослужении, не удаляясь далеко от дома, нуждаются инвалиды и пожилые люди.

Данный проект трехпрестольного храма с пиковой вместимостью 500 человек разработан в соответствии с техническим заданием, озвученным и одобренным Воронежской епархией, для строящегося жилого квартала по адресу: Воронежская область, Новоусманский район, центральная часть кадастрового квартала 36:16:5400001

Авторское послание концепции проекта.

В техническом задании, выданном Воронежской епархией, сказано, что проектируемый храм будет трехпрестольным. Главный престол будет освящен в память Серафима Саровского, два малых в память Серафима Чичагова и Серафима Соболева соответственно.

©Шевелев В.П., Аршинова Т.И., 2024

При внимательном изучении жития этих святых была открыта удивительная связь между их судьбами.

Так, Серафим Саровский, получил свое новое имя в монашестве в память ангельского чина Серафимов, за свою пламенную любовь к богу и ревностное служение на благо Матери Церкви. Древнееврейское слово «сараф» имеет несколько значений: пылающий, огненный; змей, летающий змей, змееподобная молния; летающий дракон или грифон, управляемый с земли воздушный змей.

В молитвенном прославлении преподобного говорится: «...ра́дуйся, Серафи́мблаже́нне, небе́сныйчелове́че и земныйа́нгеле».

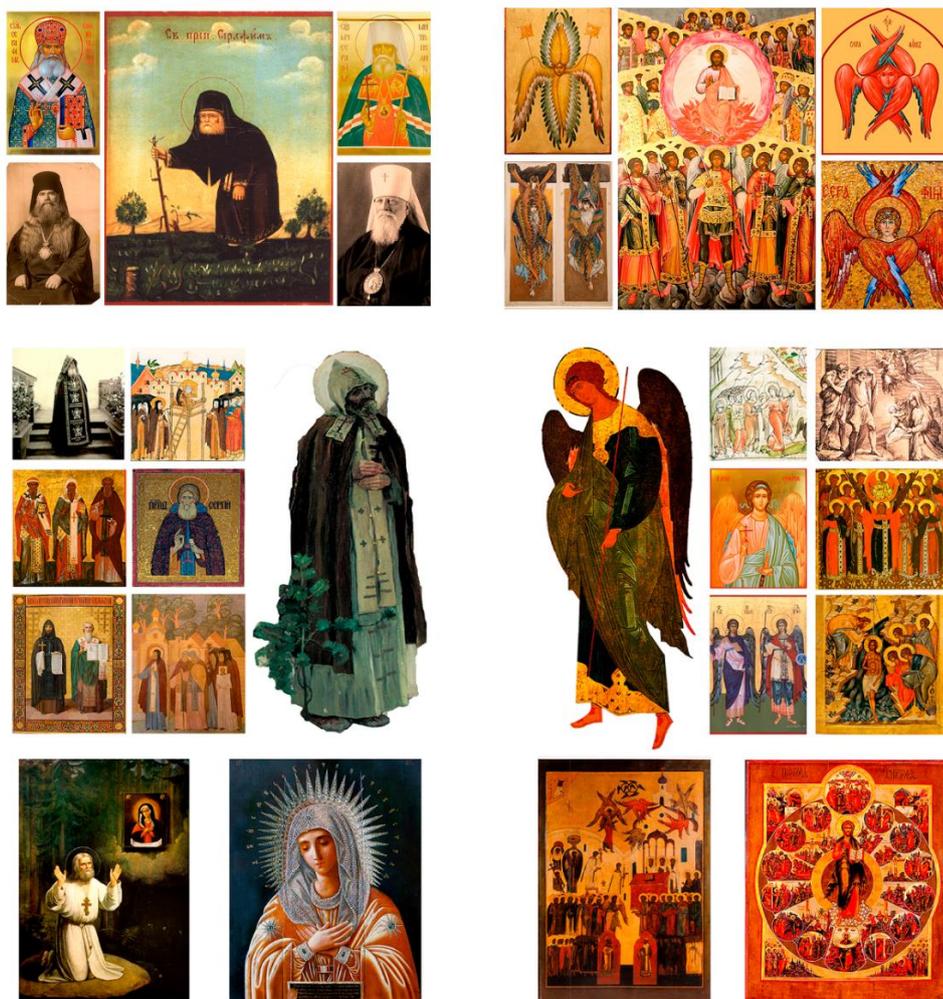
Митрополит Серафим (в миру Леонид Михайлович Чичагов), прославленный в лике святых священномучеников Русской Православной церковью, принял деятельное участие в развитии Дивеевской обители – попечением о которой занимался Серафим Саровский, и способствовал канонизации Саровского святого. В тропаре, прославляющем священномученика Серафима Чичагова есть такие строки: «*Воинство Царя Небеснаго паче земнаго возлюбив, слугитель пламенный Святыя Троицы явился еси*».

Архиепископ Серафим (в миру Николай Борисович Соболев)— епископ Русской Православной церкви. В 1920—1945 годы состоял в Русской Православной церкви за границей. В эмиграции стал идеологом русского православного монархизма, автор книги «Русская идеология». Канонизированный в феврале 2016, святитель получил свое монашеское имя Серафим в память о Серафиме Саровском.

Каждый из упомянутых выше святых принял монашеский постриг и явил своей жизнью пример истинной христианской любви, бескорыстной и чистой, освещающей своим светом путь ко Христу.

Образ жизни монаха сравнивают с ангельским житием. За темными иноческими одеяниями невозможно скрыть красоту и сияние истинно верующей души. Не удивительно, что ступени монашества называют Малым (пострижение в мантию) и Великим (пострижение в схиму) Ангельским образом.

Основываясь на полученных данных естественным образом родилась идея объединить образ монаха, образ ангела, образ Вселенского Православия, действительное совместное служение Церкви Небесной и Церкви земной и воплотить их в одном архитектурном объекте – новом храме Воронежской епархии. (Рис.1)

Рис. 1. Проект храма во имя преподобного Серафима Саровского. Символический контекст авторского послания в построении образно-планировочного решения храма. В.П. Шевелев, Т.И. Аршинова, 2022г.

Объемное и архитектурно-планировочное решение храма.

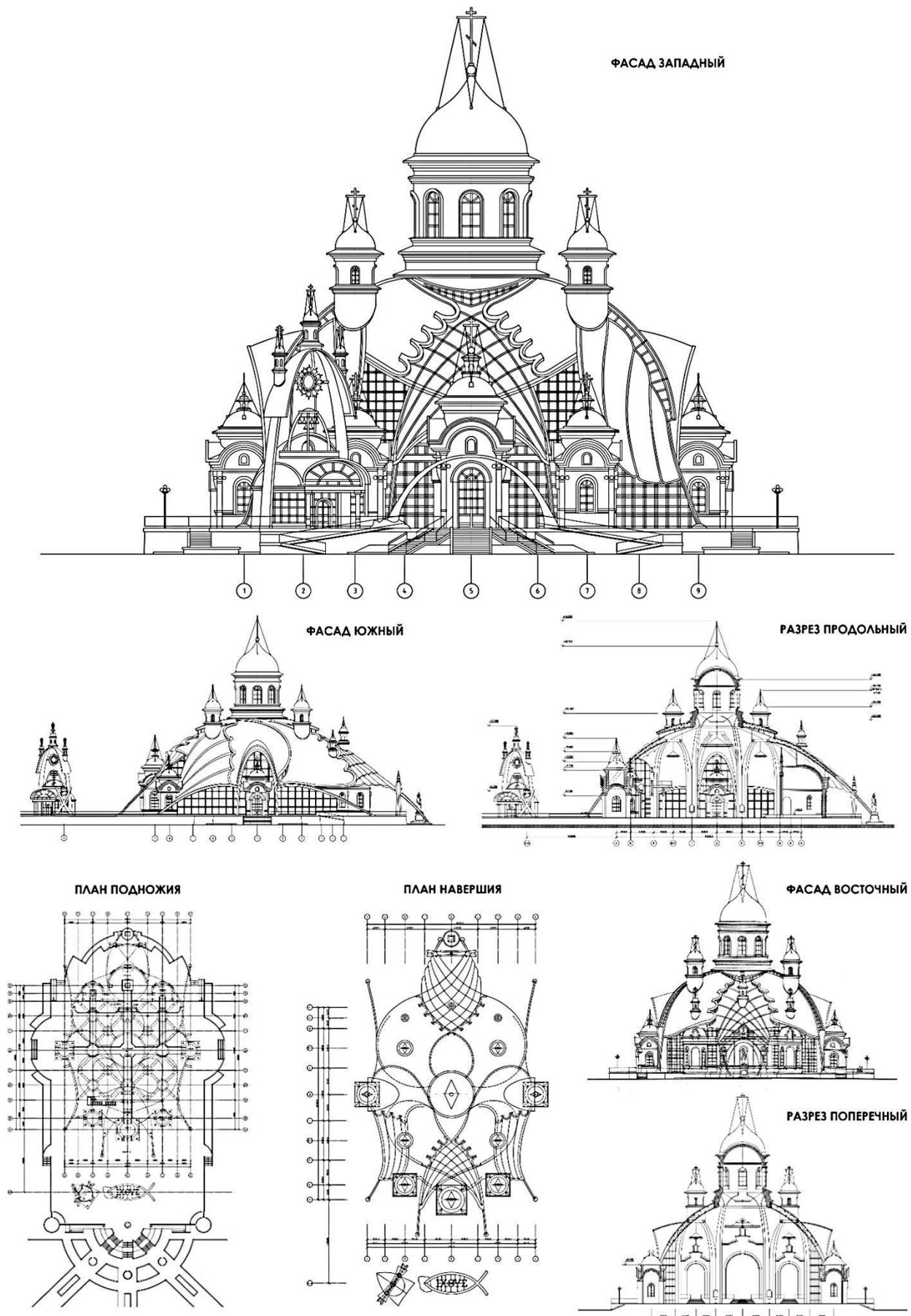
Проектируемый храм в плане имеет очертание Серафима – ангельского чина, наиболее приближенного к Богу. Упоминание о Серафимах встречается в Ветхом Завете в книге пророка Исайи (Ис.6:2–4), а так же в толковании на Апокалипсис (Откр.4:4-8) Святого Андрея, Архиепископа Кесарийского. Трисвятую песнь, воспеваемую этими святыми небесными Силами, верующие слышат в исполнении подобно Серафимам поющего хора каждую Литургию. Тем не менее, основой для формообразования плана является каплевидный Крест – Новозаветный символ спасения. Сам объем храма так же напоминает собою ангела, укрывающего крылами внутреннее пространство, где находятся прихожане.

Традиционное трехчастное деление внутреннего пространства на притвор, храм и алтарь канонично, соотносится с пониманием литургического пространства и выражает жизнь человеческой души.

Храм венчают 13 глав с шлемовидными куполами. Своды покоятся на крестообразных в плане столбах, которые по мере возвышения переходят в стрельчатые полуарки.

Внутрихрамовое пространство сообщается с внешним окружением посредством больших площадей остекления, таким образом происходит взаимопроникновение мира земного и мира Небесного.

Главный и малые пределы имеют общий, неделимый иконостас. Храм освящается хоросами, символизирующими вечность Небесного Царства. (Рис.2)

Рис. 2. Проект храма во имя Серафима Саровского. Воронежская область. Автор архитектор В.П. Шевелев, 2021г.

Символика цвета в контексте колористического решения храма.

Основными цветами, используемыми в решении фасадов являются золотой, алый, белый.

Золото куполов – первая ассоциация, что возникает перед глазами, когда упоминают православный храм. В Господские праздники Церковь облачается в оттенки желтого и золотого, которые являются царскими цветами.

Алый одновременно и цвет торжества веры и напоминание о скорбной Смерти Спасителя. Глубокий красный цвет символизирует кровь мучеников, отдавших свои жизни за Бога и веру. В лике священномучеников прославлен Серафим Чичагов, в память о котором будет освящен один из малых пределов.

Белый – цвет чистоты, символ Божественного света, воссиявшего из Гроба воскресшего Спасителя – призван напомнить верующим о всеобщем Воскресении в будущем.

Подобное колористическое сочетание не только согласуется с иконописной традицией изображения образа ангелов – Серафимов, чье оперенье подобно пламени, но и напоминает цвета Пасхального облачения священства, которое символизирует победу «Солнца Правды» - воскресшего Господа Иисуса Христа над смертью. Невольно вспоминаются слова Серафима Саровского, которыми он приветствовал каждого приходящего к нему: «Радость моя! Христос Воскресе!».

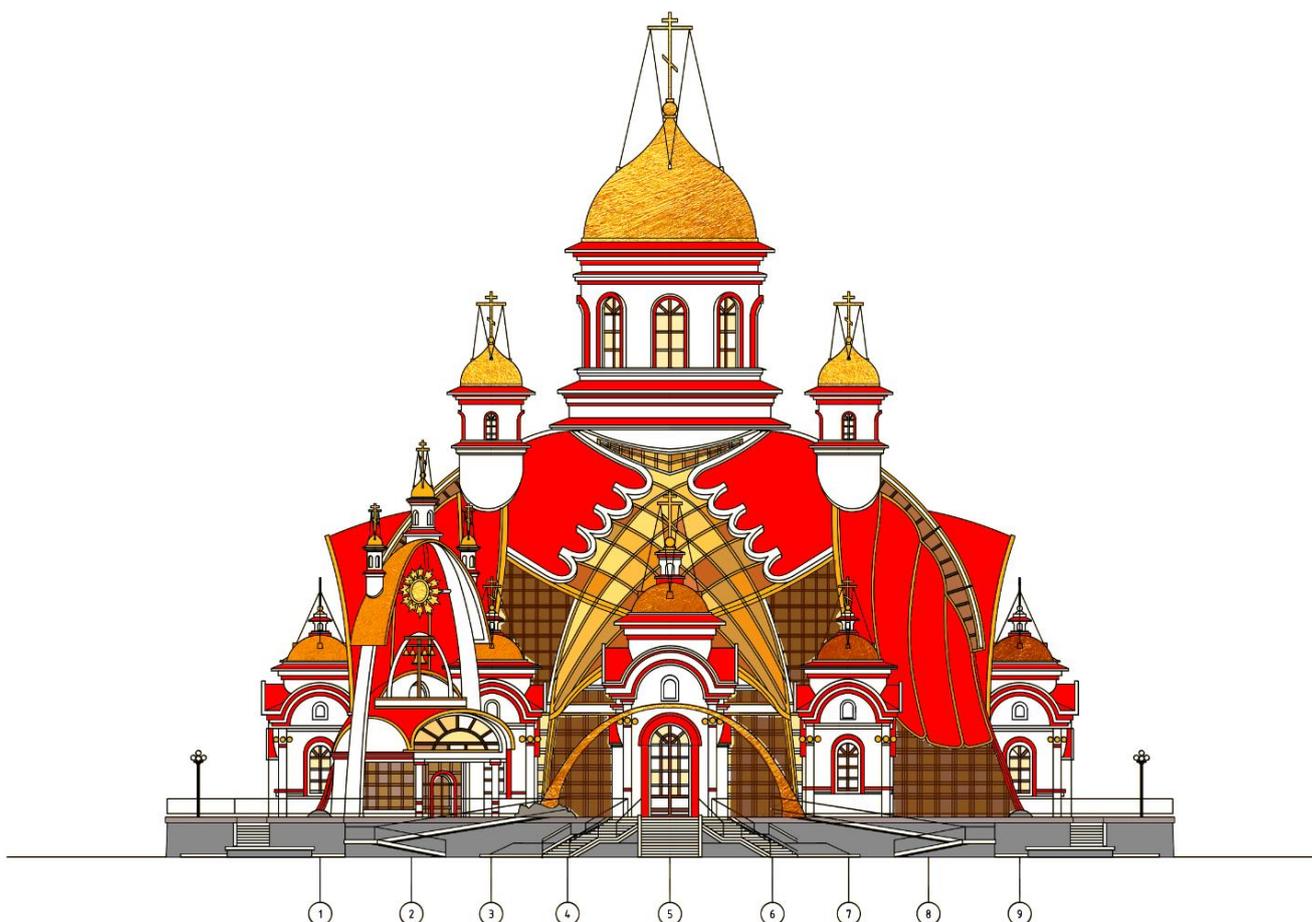

Рис. 3. Проект храма во имя Серафима Саровского. Символическое включение цвета в образно-планировочное решение храма. Т.И. Аршинова, 2022г.

Заключение.

Формирование архитектурно-планировочного и художественного построения православного храма происходит в строгом соответствии с каноническим чином православного богослужения и догматами Православной веры.

Архитектурный язык в культовом зодчестве крайне символичен. Объемно-пространственные, цветовые, планировочные решения, каждая деталь экстерьера и интерьера не случайны и наделены определенным смыслом.

В представленном в рамках данной статьи проекте храма предпринята попытка прямого цитирования ассоциативного образного мышления языка Священного Писания в построении архитектурно-планировочного решения.

Библиографический список

1. БИБЛИЯ. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Издание Московской Патриархии. // Москва, 1992.
2. БИБЛИЯ. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Издание Московской Патриархии. Откровение святого Иоанна Богослова. // Москва, 1992. – С.1325 – 1346.
3. Толкование на АПОКАЛИПСИС святого Андрея Архиепископа Кесарийского. Репринтное воспроизведение издания 1901 года. СЛОВО святого Ефрема Сирина на Пришествие Господне. // Москва, 1992.

Bibliography

1. BIBLE. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. Publication of the Moscow Patriarchate. Revelation of Saint John the Theologian. // Moscow, 1992. – P. 1325 – 1346.
2. BIBLE. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. Publication of the Moscow Patriarchate. // Moscow, 1992.
3. Interpretation of the APOCALYPSE of St. Andrew, Archbishop of Caesarea. Reprint of the 1901 edition. THE WORD of Saint Ephraim the Syrian on the Coming of the Lord. // Moscow, 1992.

DIRECT QUOTE OF ASSOCIATIVE FIGURATIVE THINKING IN THE LANGUAGE OF THE OLD AND NEW TESTAMENTS OF THE HOLY SCRIPTURE IN THE CONSTRUCTION OF AN ARCHITECTURAL AND PLANNING SOLUTION FOR THE TEMPLE IN THE NAME OF SERAPHIM OF SAROV

V.P. Shevelev, T.I. Arshinova

---

*Shevelev V.P., Professor of the Department of UPiAG VSTU, Associate Professor; VSTU, Voronezh, Russia; +7(952)950-50-81
Arshinova T.I., Master gr. MAGI-221, VSTU, Voronezh, Russia, e-mail: arshinova_t100@mail.ru*

Formulation of the problem. The project of the temple in the name of Seraphim of Sarov with the parish temple complex for the quarter under construction, located at the address: Voronezh region, Novousmansk district, central part of the cadastral quarter 36:16:5400001, was developed by the initiative of the Voronezh diocese of the Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate.

Results. The project was developed in 2021 by professor of the Department of OPiAG V.P. Shevelev. and VSTU student T.I. Arshinova in accordance with the technical specifications received from the Voronezh diocese.

Conclusions. Since the designed temple is a semantic, visual and urban planning dominant of the emerging space and a contribution to the potential for relaying the environment inherent in its electrical-planning and volumetric-spatial solution of the postulates of dogmatic, moral, purely creative and, without a doubt, affirming the victory of Life and Love over everything sinful, destructive, anti-spiritual, to some extent, it is important to approach the solution of the assigned architectural tasks meaningfully, theologically and with a consciousness of spiritual and social responsibility. In particular, the absolute need for the architect to turn to the language of the Old and New Testaments of the Holy Scriptures and patristic writings has been established in order to create a canonically correct, and at the same time, emergency-expressive image of the temple.

Key words: project, temple, temple complex, Orthodox religious architecture, Holy Scripture. Seraphim, Seraphim of Sarov, Seraphim (Sobolev), Seraphim (Chichagov).

ЗДАНИЯ И СООРУЖЕНИЯ, ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 75.017.4

ЦВЕТ В ПРОЕКТИРОВАНИИ ДЕТСКИХ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ

С.Н. Гурьев, М.О. Кузнецова

Гурьев С.Н., канд. архитектуры, профессор, ВГТУ, Россия, Воронеж, e-mail: gurudesign@mail.ru
Кузнецова М.О., магистрант кафедры основ проектирования и архитектурной графики, ВГТУ, Воронеж, Россия,
e-mail: mariok-99@yandex.ru

Постановка задачи. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью разработки научно-теоретических основ и принципов проектирования детских реабилитационных центров в современных социально-экономических условиях. Объектом исследования данной публикации является формообразующее и психоэмоциональное воздействие цвета на детей с инвалидностью. Предмет исследования: психофизиологические, архитектурно-художественные, образно-ассоциативные и композиционные возможности цвета. Цель исследования – определение оптимальных характеристик архитектурной полихромии в проектировании детских реабилитационных центров, с дальнейшей разработкой методических рекомендаций для выявления оптимальных цветовых палитр различных функциональных зон детских реабилитационных центров. Кроме того, авторами ставится задача - изучить отечественный и зарубежный опыт проектирования детских реабилитационных центров, с целью критического анализа и выявления наиболее положительных примеров колористических решений интерьерных пространств и цветовых решений фасадов.

Результаты и выводы. На основе анализа отечественного и зарубежного опыта проектирования детских реабилитационных центров, сделан вывод, что использование контрастных цветов в проектах зданий для детей с инвалидностью имеет ключевое значение для создания поддерживающей и стимулирующей среды. Проектные решения, основанные на контрастных цветах, способствуют улучшению ориентации, безопасности и комфорта детей с инвалидностью.

Ключевые слова: люди с ограниченными возможностями, инвалиды, реабилитационные центры, дети.

Введение.

Экстерьерные цветовые решения зданий играют важную роль не только в их эстетическом оформлении, но и в создании комфортной и безопасной среды для всех пользователей, включая детей с инвалидностью. Понимание влияния цвета на восприятие, ориентацию и безопасность детей с особыми потребностями является ключевым аспектом разработки как экстерьерных дизайнов зданий, так и интерьеров [1]. В данном обзоре рассмотрены различные способы использования цвета в экстерьере и интерьере зданий с учетом потребностей детей с инвалидностью, а также воздействие на их эмоциональное состояние, безопасность и восприятие пространства. Сфокусированный анализ примеров и современных методов дизайна поможет лучше понять, как эффективно использовать цветовые решения для создания доступной среды для всех детей, вне зависимости от их особенностей.

Общие понятия.

Цвет может оказывать различное влияние на детей с инвалидностью в зависимости от их индивидуальных потребностей и характера инвалидности.

1. **Психологическое воздействие.** Цвета могут влиять на настроение и эмоциональное состояние детей. Например, яркие и живые цвета могут стимулировать активность и радость, тогда как нейтральные и спокойные цвета могут способствовать расслаблению и умиротворению.

©Гурьев С.Н., Кузнецова М.О., 2024

2. **Ориентация и навигация.** Для детей с ограниченной подвижностью или зрительными нарушениями использование различных цветов для обозначения различных зон или объектов может помочь им ориентироваться в окружающем пространстве.
3. **Визуальные нарушения.** Для детей с нарушениями зрения выбор правильных цветов и контрастов может быть важным для обеспечения доступности и понимания окружающей среды.
4. **Эстетическое восприятие.** Цвета могут играть роль в создании эстетически приятной среды, что может способствовать комфорту и благополучию детей с инвалидностью.

Влияние цвета на навигацию.

1. **Обозначение различных зон.** Разные цвета могут использоваться для обозначения различных зон или областей внутри помещений или на улице. Например, использование ярких и контрастных цветов для выделения зон безопасности, игровых площадок или областей отдыха может помочь детям ориентироваться и понимать, где находятся различные объекты и возможные опасности.
2. **Помощь в направлении движения.** Цвета могут быть использованы для указания направления движения или пути следования. Например, использование стрелок или линий определенного цвета на полу или стенах может помочь детям с ограниченной подвижностью или ослабленным зрением ориентироваться и двигаться в нужном направлении.
3. **Индикация опасных зон.** Определенные цвета могут быть использованы для обозначения опасных зон или объектов, таких как дороги, транспортные средства или оборудование. Например, ярко-красные цвета могут использоваться для обозначения опасных зон или объектов, на которые следует обратить внимание.
4. **Поддержка ориентации на открытом воздухе.** В случае навигации на открытом воздухе цвета могут использоваться для обозначения маршрутов, месторасположения или предупреждения об опасностях. Например, цветные маркировки на тропах или пешеходных дорожках могут помочь детям ориентироваться в природной среде.
5. **Контраст и выделение в экстерьере здания.** Яркие или контрастные цвета могут использоваться для выделения важных элементов здания, таких как входные двери, выходы, ориентиры или путеводные знаки. Это помогает детям с ограниченным зрением или плохо различающим цвета лучше ориентироваться и находить нужные места.
6. **Понимание пространства.** Использование цвета может помочь детям лучше понимать структуру и функции здания. Например, разные цвета могут использоваться для обозначения различных зон детского сада или школы, таких как игровые площадки, классные комнаты или столовые, что помогает им ориентироваться и чувствовать себя более уверенно.

Анализ отечественного и зарубежного опыта проектирования

Детский сад «Юэчэн», Пекин, Китай, 2020 год (архитектурное бюро MAD).

Строительство объекта завершилось в конце 2019 года и расположено рядом с квартирой пожилых людей, отражая баланс между старым и молодым в сопоставлении широких трехмерных фасадов MAD с остатками оригинальной структуры. Сюрреалистический топографический пейзаж окутывает здание детского сада, приглашая детей бегать, играть и исследовать [2].

Когда дети приходят учиться, они могут спуститься по лестнице, окруженной деревьями, к просторному зданию, наполненному светом и расположенному немного ниже. Внутри здания созданы уютные уголки в теплых древесных тональностях, которые могут использоваться для различных целей: от проведения театральных постановок и мероприятий до классных занятий. Внутренние пространства разделены изогнутыми стенами для добавления дополнительного естественного света и акцента на концепцию "обучения без границ" (Рис.1).

Рис. 1. Оранжевая игровая площадка на крыше окружает детский сад MAD s YueChengCourtyard. Источник: <https://ru.pinterest.com/pin/an-orange-rooftop-playground-swirls-atop-mad-s-yuecheng-courtyard-kindergarten--698128379735219095/>

Центр "Маяк" разрабатывается в качестве дополнительного этапа уже существующей школы для слепоглухих детей и предназначен для молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет, готовя их к взрослой жизни, в том числе в условиях городской среды. Архитекторы разработали специальную систему пространств, которая "обучает" людей ориентироваться в различных ситуациях. Весь центр представляет собой своеобразный "тренажер" с разветвленной сетью путей и препятствий – это развитая образовательная среда, взаимодействуя с которой, человек приобретает навыки жизни в реальном городе. План

центра напоминает цветок, и на вершинах "лепестков" созданы зоны отдыха для спокойного времяпрепровождения и размышлений [3].

Для облегчения передвижения внутри здания преобладают плавные формы и изгибающиеся поверхности в интерьерах. Главный вход выделен ярким желтым цветом, последним цветом спектра, который могут различать люди с ограниченным зрением. Этот "луч" желтого цвета проникает через все внутренние пространства, играя роль ориентира и подсвечивая двери коридоров, элементы навигации и мебель в помещениях мастерских. Он также служит единой кольцевой тропой, связывающей все функциональные блоки между собой, подобно городской улице [4].

Центральным "сердцем" является многофункциональный актовый зал, который может трансформироваться по необходимости. Пространство внутри и вокруг него превращается в своеобразную городскую площадь - место для проведения различных мероприятий и собраний общественной жизни. Рядом с ним могут быть организованы зоны для отдыха, временных выставок и других мероприятий. Архитектурный стиль здания отражает контекст окружающей застройки и вдохновлен традиционной русской избой с двускатной крышей (Рис. 2).

Рис. 2. Социально-реабилитационный центр постинтернатного сопровождения для молодых слепоглохих инвалидов. Источник: [https://ya.ru/images/search?cbir_id=8370208%2FiiwnBWjfqhE8T6bbfJ-w528&cbir_page=similar&img_url=https%3A%2F%2Fapi.360tv.ru%2Fget_resized%2FrxJyFYMB1bfO2xYD1M1OF LALYq0%3D%2F1920x1080%2Ffilters%3Afocal\(0.5%3A0.5\)%3Aformat\(webp\)%2FaW1hZ2VzL2FydG1jbGVzL2NvdmVyLzIyMzU5YmY3LTgwNWYtNDBmOS1hNmEyLWM0ZGRjNDY1NzA1ZS8xXzUucG5n.webp&lr=193&pos=0&rpt=imageview&url=https%3A%2F%2Favatars.mds.yandex.net%2Fget-images-cbir%2F8370208%2FiiwnBWjfqhE8T6bbfJ-w528%2forig](https://ya.ru/images/search?cbir_id=8370208%2FiiwnBWjfqhE8T6bbfJ-w528&cbir_page=similar&img_url=https%3A%2F%2Fapi.360tv.ru%2Fget_resized%2FrxJyFYMB1bfO2xYD1M1OF LALYq0%3D%2F1920x1080%2Ffilters%3Afocal(0.5%3A0.5)%3Aformat(webp)%2FaW1hZ2VzL2FydG1jbGVzL2NvdmVyLzIyMzU5YmY3LTgwNWYtNDBmOS1hNmEyLWM0ZGRjNDY1NzA1ZS8xXzUucG5n.webp&lr=193&pos=0&rpt=imageview&url=https%3A%2F%2Favatars.mds.yandex.net%2Fget-images-cbir%2F8370208%2FiiwnBWjfqhE8T6bbfJ-w528%2Forig)

Реабилитационный центр для детей с ограниченными возможностями, проект.

Реабилитационный центр для детей с ограниченными возможностями, представленный в рамках конкурса "Зеленый проект – 2015/16", является комплексом учебно-воспитательных и медико-восстановительных учреждений, а также временного интерната. Проектирование центра осуществлено с учетом потребностей детей в возрасте от трех до 18 лет, а также их семей [5].

Центр представляет собой комплекс корпусов, объединенных на одном участке и зонированных для создания комфортной и разнообразной среды.

Особое внимание уделено созданию рекреационных зон внутри и вокруг комплекса, включая зимний сад с пешеходными мостиками, способствующий психологическому благополучию пациентов и разделению помещений по функциональному назначению. Эти решения создают комфортные условия пребывания и реабилитации детей с ограниченными возможностями (Рис. 3).

Рис. 3. Реабилитационный центр для детей с ограниченными возможностями представленный в рамках конкурса "Зеленый проект – 2015/16". Источник: <https://ardexpert.ru/project/3877>

Выводы и обобщения.

Использование контрастных цветов в проектах зданий для детей с инвалидностью имеет ключевое значение для создания поддерживающей и стимулирующей среды. Проектные решения, основанные на контрастных цветах, способствуют улучшению ориентации, безопасности и комфорта детей с инвалидностью.

Контрастные цвета используются для выделения функциональных зон, обозначения путей движения и безопасных областей. Яркие и насыщенные цвета в игровых и образовательных зонах стимулируют активность и внимание детей, помогают им лучше ориентироваться и безопасно перемещаться по пространству.

Проекты, в которых активно используются контрастные цвета, способствуют не только физическому и эмоциональному развитию детей с инвалидностью, но и созданию дружелюбной и поддерживающей среды, где каждый ребенок может чувствовать себя комфортно. Такие решения в архитектуре способствуют развитию инклюзивного подхода к проектированию и созданию среды, отвечающей потребностям всех ее пользователей.

Библиографический список

1. Цветкова Л.А. Архитектурно-планировочные решения центров обучения и реабилитации детей младшего возраста с нарушениями опорно-двигательного аппарата: автореферат дис. ... кандидата архитектуры: 05.23.21 / Цветкова Л.А. [Место защиты: Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т]. - Нижний Новгород, 2017. - 22 с.
2. Оранжевая игровая площадка на крыше окружает детский сад MAD s YueChengCourtyard. Источник: <https://ru.pinterest.com/pin/an-orange-rooftop-playground-swirls-atop-mad-s-yuecheng-courtyard-kindergarten--698128379735219095/>
3. Социально-реабилитационный центр постинтернатного сопровождения для молодых слепоглухих инвалидов. Источник: [https://ya.ru/images/search?cbir_id=8370208%2FiiwnBWjfzoqhE8T6bbfJ-w528&cbir_page=similar&img_url=https%3A%2F%2Fapi.360tv.ru%2Fget_resized%2FrxJyFYMBIbfO2xYD1M1OFLALYq0%3D%2F1920x1080%2Ffilters%3Afocal\(0.5%3A0.5\)%3Aformat\(webp\)%2FaW1hZ2VzL2FydGJjbGVzL2NvdmVyLzIyMzU5YmY3LTgwNWYtNDBmOS1hNmEyLWM0ZGRjNDY1NzA1ZS8xXzUucG5n.webp&lr=193&pos=0&rpt=imageview&url=https%3A%2F%2Favatars.mds.yandex.net%2Fget-images-cbir%2F8370208%2FiiwnBWjfzoqhE8T6bbfJ-w528%2Forig](https://ya.ru/images/search?cbir_id=8370208%2FiiwnBWjfzoqhE8T6bbfJ-w528&cbir_page=similar&img_url=https%3A%2F%2Fapi.360tv.ru%2Fget_resized%2FrxJyFYMBIbfO2xYD1M1OFLALYq0%3D%2F1920x1080%2Ffilters%3Afocal(0.5%3A0.5)%3Aformat(webp)%2FaW1hZ2VzL2FydGJjbGVzL2NvdmVyLzIyMzU5YmY3LTgwNWYtNDBmOS1hNmEyLWM0ZGRjNDY1NzA1ZS8xXzUucG5n.webp&lr=193&pos=0&rpt=imageview&url=https%3A%2F%2Favatars.mds.yandex.net%2Fget-images-cbir%2F8370208%2FiiwnBWjfzoqhE8T6bbfJ-w528%2Forig) (дата обращения: 08.04.2024).
4. Киселёв М.И. Генезис отношения к детям с ограниченными возможностями / М. И. Киселев. — // Молодой ученый. — 2012. — № 12 (47). — С. 412-415. — URL: <https://moluch.ru/archive/47/5886/> (дата обращения: 08.04.2024).
5. Реабилитационный центр для детей с ограниченными возможностями представленный в рамках конкурса "Зеленый проект – 2015/16". Источник: <https://ardexpert.ru/project/3877>(дата обращения: 08.04.2024).

Bibliography list

1. Tsvetkova L.A. Architectural and planning solutions for the centers of education and rehabilitation of young children with disorders of the musculoskeletal system: abstract of the dissertation of the candidate of architecture: 05.23.21 / Tsvetkova L.A. [Place of protection: Nizhny Novgorod State architectural-builds. un-t]. - Nizhny Novgorod, 2017. - 22 p.
2. An orange rooftop playground surrounds the MAD s YueCheng Courtyard Kindergarten. Source: <https://ru.pinterest.com/pin/an-orange-rooftop-playground-swirls-atop-mad-s-yuecheng-courtyard-kindergarten--698128379735219095/>
3. Social rehabilitation center for post-international support for young deaf-blind people with disabilities. Source: [https://ya.ru/images/search?cbir_id=8370208%2FiiwnBWjfzoqhE8T6bbfJ-w528&cbir_page=similar&img_url=https%3A%2F%2Fapi.360tv.ru%2Fget_resized%2FrxJyFYMBIbfO2xYD1M1OFLALYq0%3D%2F1920x1080%2Ffilters%3Afocal\(0.5%3A0.5\)%3Aformat\(webp\)%2FaW1hZ2VzL2FydGJjbGVzL2NvdmVyLzIyMzU5YmY3LTgwNWYtNDBmOS1hNmEyLWM0ZGRjNDY1NzA1ZS8xXzUucG5n.webp&lr=193&pos=0&rpt=imageview&](https://ya.ru/images/search?cbir_id=8370208%2FiiwnBWjfzoqhE8T6bbfJ-w528&cbir_page=similar&img_url=https%3A%2F%2Fapi.360tv.ru%2Fget_resized%2FrxJyFYMBIbfO2xYD1M1OFLALYq0%3D%2F1920x1080%2Ffilters%3Afocal(0.5%3A0.5)%3Aformat(webp)%2FaW1hZ2VzL2FydGJjbGVzL2NvdmVyLzIyMzU5YmY3LTgwNWYtNDBmOS1hNmEyLWM0ZGRjNDY1NzA1ZS8xXzUucG5n.webp&lr=193&pos=0&rpt=imageview&)
4. Kiselyov M.I. The genesis of attitudes towards children with disabilities / M. I. Kiselyov. — // Young scientist. — 2012. — № 12 (47). — Pp. 412-415. — URL: <https://moluch.ru/archive/47/5886/> (date of application: 04/08/2024).
5. Rehabilitation center for children with disabilities presented in the framework of the competition "Green Project 2015/16". Source: <https://ardexpert.ru/project/3877> (date of application: 04/08/2024).

COLOR IN THE DESIGN OF CHILDREN'S SOCIAL REHABILITATION CENTERS

S.N. Gurev, M.O. Kusnezova

Gurev S.N., VSTU, kand. architecture, professor, Voronezh, Russia, e-mail: gurudesign@mail.ru

Kusnezova M.O. Master student of the Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, VSTU, Voronezh, Russia, e-mail: erina.ulyana@gmail.com

---

Problem statement. The relevance of this study is due to the need to develop scientific and theoretical foundations and principles for designing children's rehabilitation centers in modern socio-economic conditions. The object of research in this publication is the formative and psycho-emotional impact of color on children with disabilities. Subject of research: psycho-physiological, architectural-artistic, figurative-associative and compositional possibilities of color. The purpose of the study is to determine the optimal characteristics of architectural polychromy in the design of children's rehabilitation centers, with further development of methodological recommendations for identifying optimal color palettes of various functional zones of children's rehabilitation centers. In addition, the authors set a task to study the domestic and foreign experience in designing children's rehabilitation centers, in order to critically analyze and identify the most positive examples of coloristic solutions for interior

Results and conclusions. Based on the analysis of domestic and foreign experience in designing children's rehabilitation centers, it is concluded that the use of contrasting colors in building designs for children with disabilities is key to creating a supportive and stimulating environment. Design solutions based on contrasting colors contribute to improving the orientation, safety and comfort of children with disabilities.

Keywords: people with disabilities, people with disabilities, shelter, children.

ШКОЛА БУДУЩЕГО. ПРИЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА

Т.И. Задворянская, М.И. Задворянский

Задворянская Т.И., канд. арх., доцент, кафедра теории и практики архитектурного проектирования, ВГТУ, Воронеж, Россия; тел. +79191868626, e-mail: zadvoryanskaya@gmail.com.

Задворянский М.И., ученик МБОУ Лицей№8, Воронеж, Россия; тел. +79204492655, e-mail: markzadvoryansky@gmail.com

Постановка задачи. В исследовании рассматриваются проблемы организации пространства в современных школах. Школа позиционируется не только как место для обучения, но и как место для общения, творчества, самоопределения. Для этого предлагается учитывать психологию детей разных возрастов, их потребности, особенности поведения. Наполнение пространства трактуется как инструмент для позитивного настроения на обучение, формирования навыков коммуникации, снижению конфликтов, развития творческих способностей.

Результаты и выводы. Выявлены основные проблемы организации пространства школ, проведен социологический опрос среди школьников, изучен международный опыт проектирования современных школ, выявлены 3 типа поведения детей в зависимости от возрастной группы. На основе проведенного исследования предложены основные приемы организации пространства школ.

Ключевые слова: пространство школы, поведенческие особенности, дизайн, предметное наполнение.

Введение

Современными архитекторами школа понимается как многофункциональное пространство, в равной степени подходящее и для обучения, и для общения, и для творчества. Пространство, помогающее гармоничному и всестороннему развитию личности ребенка. Немаловажным фактором, определяющим эргономику пространства, являются запросы обучающихся на отдых, саморазвитие, креатив, а также их поведенческие особенности.

Проблемы организации пространств современных школ

Большинство действующих школ выполнены по типовым проектам прошлого века. И несмотря на, казалось бы, выверенное удобство помещений для организации учебного процесса, в школах наблюдаются существенные проблемы в функциональности пространств, дизайне, предметном наполнении.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА

Рис. 1. Проблемы организации пространства школьных учреждений

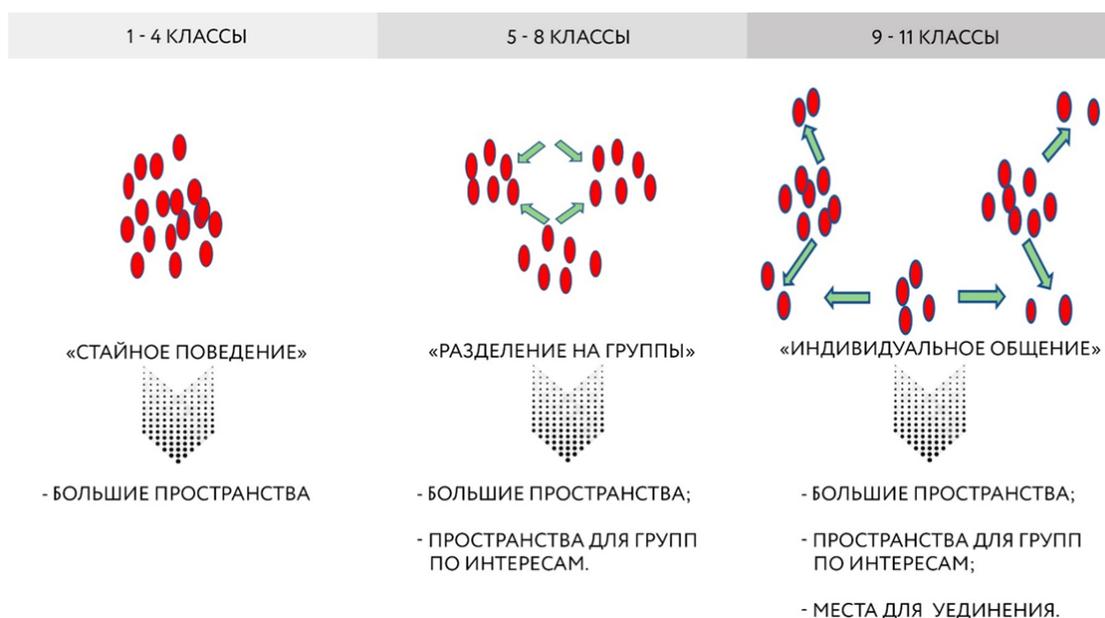
Школьные учреждения сегодня активно развивают внеурочные занятия. На их базе не редко действуют коммерческие студии дополнительного образования, профильные курсы подготовки в техникумы, спортивные секции. Школа становится центром творческой активности и местом самоопределения личности. Кроме того, проводя в школе значительное количество времени, дети нуждаются в дополнительных пространствах для отдыха и в их вариативности. Дизайн пространства вместе с предметным наполнением определяет возможные сценарии пребывания и эмоционально-психологический контекст.

Данные социологического опроса среди школьников показывают острую нехватку мест для отдыха и внеурочной деятельности. Также становится понятно, что в изменении пространства школы больше всего заинтересованы учащиеся младшего и среднего звена 1–4 классы, а также 5 – 7 классы. Большинству опрошенных хочется изменить интерьер, добавить больше пространств для отдыха и общения. Интересным результатом социологического исследования является запрос на дифференциацию пространств в зависимости от возраста респондента. Младшим классам требуется большие пространства из-за их активного поведения. Старшим классам же, наоборот, нужны пространства для спокойного общения и групп по интересам. Резюмируя выше сказанное, основным проблемам функциональности пространств школы можно отнести:

- отсутствие дифференциации школьных рекреаций по возрастам;
- нехватка пространств для отдыха и творческой самодеятельности;
- отсутствие зонирования рекреаций в зависимости от интенсивности характера использования;
- нехватка выставочных пространств /пространств публичной экспозиции;
- отсутствие свободных пространств с мобильными функциями;
- отсутствие продуманного дизайна интерьеров и скудность предметного наполнения.

Анализ особенностей поведения детей разных возрастов

Запрос на дифференциацию пространств для отдыха, который был выявлен в соцопросе свидетельствует о том, что при проектировании школьных рекреаций необходимо учитывать поведенческие особенности и психологию детей разных возрастов. Так для детей начального звена характерно «стаиное поведение», им требуются большие общие рекреации для совместного досуга и активных игр.

Рис. 2. Анализ особенностей поведения детей разных возрастов

По мере взросления личности ребенка происходит его идентификация себя с локальными социальными группами в классе. Так, для 5-7 классов характерно общение по группам, соответственно и школьные пространства для среднего звена должны становиться

более разнообразными, предоставляя возможность обособления и выделения группы из коллектива. Для старшего звена характерна индивидуализация личности и пространства, в составе рекреаций необходимо проектировать камерные тихие зоны.

Кроме того, необходимо разнообразить пространства «по вертикали». Натурные наблюдения показали, что ученики часто любят забраться повыше, избирают местом отдыха подоконники или перила лестниц, даже при наличии свободных мест в нижнем уровне. Крайне важна также предоставляемая пространством возможность смены ролей: побыть и зрителем, и главным действующим персонажем. Тактический дизайн привлекает внимание и оживляет процессы взаимодействия ребенка и пространства. Новые инсталляции в школьных рекреациях всегда привлекают внимание.

Исходя из результатов наблюдений и изучения поведенческих особенностей детей можно дать следующие рекомендации:

- пространства должны быть разнообразны по масштабу и характеру пребывания и учитывать возрастные потребности;
- пространства должны быть оборудованы разного рода высокими ступенчатыми конструкциями для сидения;
- необходимо включать в интерьер меняющиеся инсталляции.

Международный опыт проектирования школьных учреждений нового формата

Так или иначе сегодня идут процессы эволюции представлений о школьном пространстве. Об этом свидетельствует появление многочисленных авторских проектов, направленных на поиск нетривиальных решений.

Рис. 3. Современные решения школьных пространств

Так ядром школьной рекреации все чаще становятся многофункциональные лестничные амфитеатры, предназначенные для обучения, общения, публичных показов и мероприятий и для перемещения.

В интерьеры включаются живые растения и мобильная мебель, что способствует взаимодействию ребенка с пространством в формате «сделай сам».

Большое внимание уделяется дизайну и предметному наполнению. Появляются пространства, дифференцированные по характеру пребывания.

Выводы

Резюмируя современные тенденции эволюции пространства школьных учреждений и запросы на их качественные изменения возможно выделить следующие рекомендации по организации пространств школы:

Пространства:

- разнообразие по масштабу (от пространства для всех до места для тебя);
- разнообразие функций и многофункциональность элементов;
- пространства для креатива и самовыражения;
- пространства, которые могут меняться или создаваться учениками под свой лад;
- места, различные по характеру пребывания – статичные и динамичные.
- многофункциональные пространства.

Цвета и формы:

- более яркие и приятные глазу цвета окружения;
- креативные и необычные формы стен;
- использование в декоре символов или ассоциаций;
- стены для граффити и спонтанного творчества;
- больше поверхностей, пропускающих свет.

Предметное наполнение:

- живые растения в интерьере;
- наличие трансформируемой мебели;
- наличие мебели, благодаря которой возможна смена ролей пребывания человека в пространстве;
- наличие возвышений, лестниц – амфитеатров;
- периодическая смена инсталляций, расстановки мебели или декора;
- возможность принести что-то или обустроить место по-своему.

Современные реалии диктуют необходимость пересмотра подходов к проектированию образовательных учреждений и формированию новой типологии объектов.

Библиографический список.

1. Мейзер Н., «School Buildings». - Берлин.: Издательство DOM publishers., 2014г.-392с., ISBN:978-3-86922-038-3 ISBN:978-3-86922-038-3
2. Обухова Л.Ф., Психология развития. Исследование ребенка от рождения до школы: учебное пособие для вузов / Л. Ф. Обухова. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 275 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-10873-6
3. ТОП-10 УНИКАЛЬНЫХ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛ МИРА Источник: https://www.architime.ru/specarch/top_10_schools/schools_2.htm (дата обращения: 17.05.2024)

Bibliography list

1. Meizer N. "School buildings." - Berlin: DOM Publishers Publishing House, 2014 - 392 pp., ISBN:978-3-86922-038-3 ISBN:978-3-86922-038-3
2. Obukhova L.F., Developmental Psychology. Study of a child from birth to school: a textbook for universities / L. F. Obukhova. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. - 275 p. - (Higher education). - ISBN 978-5-534-10873-6.
3. TOP 10 UNIQUE MODERN SCHOOLS IN THE WORLD Source: https://www.architime.ru/specarch/top_10_schools/schools_2.htm (date of access: 17.05.2024)

SCHOOL OF THE FUTURE. TECHNIQUES FOR ORGANIZING SPACE

T.I. Zadvoryanskaya, M.I. Zadvoryansky

Zadvoryanskaya T.I., VSTU, Department of Theory and Practice of Architectural Design, Ph.D. architect, assistant professor Voronezh, Russia; tel. +79191868626, e-mail: zadvoryanskaya@gmail.com.

Zadvoryansky M.I., student of Municipal Budget Educational Institution Lyceum No. 8, Voronezh, Russia; tel. +79204492655, e-mail: markzadvoryansky@gmail.com

---

Formulation of the problem. The study examines the problems of organizing space in modern schools. The school is positioned not only as a place for learning, but also as a place for communication, creativity, and self-determination. To do this, it is proposed to take into account the psychology of children of different ages, their needs, and behavioral characteristics. Filling space is interpreted as a tool for a positive attitude towards learning, developing communication skills, reducing conflicts, and developing creative abilities.

Results and conclusions. The main problems of organizing school space were identified, a sociological survey was conducted among schoolchildren, international experience in designing modern schools was studied, and 3 types of children's behavior were identified depending on the age group. Based on the research, basic methods for organizing the space of schools are proposed.

Key words: school space, behavioral characteristics, design, subject content.

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОНОГОРОДОВ НА ПРИМЕРЕ Г. КУРЧАТОВ

А.Е. Енин, А.Г. Коростелев

Енин А.Е., канд. арх., профессор, зав. кафедрой основ проектирования и архитектурной графики, Воронежский государственный технический университет, Россия, Воронеж, e-mail: a_yenin@mail.ru

Коростелев А.Г., студент магистратуры по специальности «Архитектурно-градостроительные исследования и проектирование экологических систем «население-среда», ВГТУ, Россия, Воронеж, тел. +79010921365, e-mail: cororococo13@yandex.ru.

Постановки задачи. Статья обсуждает важность создания и укрепления собственной территориальной идентичности для моногородов через мероприятия и стратегии, направленные на развитие и сохранение уникального характера каждого города. Рассматривается проблема сплетения старой застройки спальных районов с новыми строениями, подчеркивая актуальность этой темы для современного городского планирования.

Результаты и выводы. Главная мысль статьи заключается в том, что построение и сохранение городской среды, способствующей формированию территориальной идентичности, требует внимательного планирования и интеграции новых зданий с учетом исторического контекста и особенностей каждого конкретного моногорода.

Ключевые слова: архитектура, дизайн среды, градостроительное проектирование, колористика, архитектурная среда, моногорода

Введение

За последний век произошла грандиозная урбанизация территории. Было основано и построено сотни новых городов и населенных пунктов городского типа. Резкий переход нашей нации от аграрного общества к индустриальному подарил нам множество моногородов. Это в свою очередь привело к урбанизации населения, которое заняло эти города и строило новый быт, выходящий за рамки прежнего уклада жизни. Однако экономико-политические кризисы, последовавшие вслед за урбанизацией поставило подобные населенные пункты под удар. Градообразующие предприятия закрылись, что приводило к неминуемой стагнации жизни моногородов.

Современная практика градостроительства активно занимается вопросом развития и поддержания малых поселений. Разрабатываются новые проектные решения по развитию провинциальных городов, и даже целые типологии. Это приводит к формированию новой застройки в данных населенных пунктах. Однако существующий строительный фонд при этом не исчезает. И наблюдается очевидное противопоставление архитектуры современности и прошлого. Одной из главных проблем, которая возникает при сплетении старой застройки спальных районов и новостроек, является поддержание гармонии архитектурных стилей. Важно, чтобы новые здания не нарушали общий облик и характер старых кварталов. Для достижения этого результата необходимо провести тщательное исследование и разработку архитектурных концепций, которые обеспечат соответствие новых построек окружающей застройке. Для рассмотрения этого вопроса в качестве объекта исследования был выбран город Курчатова в Курской области – моногород, образованный атомной энергостанцией в 70-ых годах прошлого века.

Основная часть

Прежде всего, нужно определить, чем является «идентичность» в контексте города. Разные специалисты подразумевает под этим свои понятия и взаимосвязи. Нельзя утверждать, что «городская идентичность», «идентичность города» и «идентичность с городом» являются одним единым понятием.

©Енин А.Е., Коростелев А.Г., 2024

В своем исследовании архитектурно-планировочной идентичности в структуре городской среды А.В. Цорик [9] выявляет 7 основополагающих слоев:

1. Социокультурный
2. Художественно-эстетический
3. Ориентирующий
4. Топонимический
5. Вернакулярный
6. Оронимический
7. Структурно-каркасный

Одним из важнейших аспектов социокультурного слоя городской среды является история и традиции, которые формируются и передаются через поколения. *Символические* места, такие как площади, памятники, исторические здания, играют важную роль в этом процессе, отражая ценности и идеалы общества. Благодаря этим местам горожане создают связь с прошлым и ощущают принадлежность к своему городу.

Художественно-эстетический слой также играет значимую роль в формировании идентичности городской среды. Художественные работы, установленные на улицах, в парках и других общественных местах, являются не только украшением, но и способом выражения культурного наследия и творческого потенциала горожан. Через местные художественные произведения можно ощутить уникальный дух и атмосферу данного города.

Ориентирующий слой городской среды позволяет горожанам легко ориентироваться в пространстве и создает особую атмосферу города. Архитектурные особенности и здания, символизирующие уникальные черты города, играют важную роль в формировании его облика и характера. Они служат не только функциональными объектами, но и символами идентичности и истории города.

Топонимический слой - формируется через объемно-планировочные особенности. Народные названия географических элементов города играют определяющую роль в создании этого слоя. Этот слой во многом связан с вышеупомянутым понятием «идентичность города».

Вернакулярный слой городской среды представляет собой набор символов и уникальных черт, которые отражают историю и культуру конкретного района. Этот слой может включать в себя архитектурные элементы, уличные макеты и другие артефакты, которые помогают различать один район от другого. Через символику вернакулярного слоя мы можем глубже понять город и его общество.

Городской оронимический слой представляет собой уникальное сочетание высотных зданий и других архитектурных сооружений, которые создают уникальный ландшафт и облик города. Этот слой может отражать стиль и вкус эпохи, историю города и его экономическое развитие. Некоторые здания могут становиться символами города, а их архитектура может погружать нас в прошлое или наоборот, указывать на будущее.

Структурно-каркасный слой представляет собой основу городской среды, которая сформирована системой дорог и улиц. Этот слой включает в себя территории с различными формами и ограничениями, определяемыми этими дорогами. Через изучение структурно-каркасного слоя мы можем увидеть, как устроен город, какие потоки людей и транспорта в нем циркулируют, и как организована инфраструктура.

Но более материальные и физические факторы также формируют городской образ. Другим важным аспектом является экологический слой городской среды. Зеленые насаждения, парки, сады, а также экологически чистые зоны не только украшают город, но и способствуют улучшению качества воздуха, создают благоприятные условия для жизни и отдыха горожан. Экологически устойчивые проекты, такие как велодорожки, общественный транспорт, энергосберегающие здания, играют важную роль в устойчивом развитии городов и улучшении окружающей среды.

Еще одним важным аспектом формирования городской среды является социальный

слой. Общественные места, такие как парки, скверы, торговые центры, играют ключевую роль в создании социального пространства, где люди могут встречаться, общаться, делиться идеями и опытом. Эти места способствуют развитию коммуникации и социальной связи в городе, создавая уникальное сообщество и поддерживая его дух.

И, наконец, технологический слой городской среды становится все более важным в современном мире. Умные технологии, такие как цифровые платформы, IoT устройства, городские приложения, помогают оптимизировать управление городом, улучшают безопасность, эффективность и комфорт жизни горожан. Внедрение современных технологий позволяет городам стать более конкурентоспособными и привлекательными для жителей и гостей, обеспечивая прогрессивное развитие и современный облик городской среды.

На жизнь населения влияет не только функционал, но и комфорт среды. Только равномерная в плоскости всех слоев разработка проекта позволит создать городскую среду, которая отвечает современным требованиям и при этом сохраняет свое уникальное культурное наследие.

Впрочем в решении вопроса включенности новой застройки в существующее архитектурное пространство стоит сосредоточиться на вернакулярном и частично на художественно-эстетическом слоях. Именно в области этих слоев испытывают трудности абсолютное большинство городов провинции. Малые города в большинстве своем были спроектированы с помощью типовой застройки и ориентированы на минимальные условия качества жизни. Главной задачей было обеспечить жильем и спроектировать логистику к месту работы, которым являлось градообразующее предприятие. Формирование внутригородской среды было вторичным (а иногда и третичным) и не отвечало в должной мере запросам населения. На примере г. Курчатова можно увидеть, что несмотря на отчетливую композиционную систему среды, выраженное в наличие четких осей композиции, доминант, субдоминант, акцентов и архитектурных ансамблей, территория города не обладает уникальностью. Более того, некоторые часть городской среды откровенно отталкивает, как к примеру памятник «Мирный атом» (рис.1).

Рис. 1. Общественные места г. Курчатова, памятник «Мирный атом»

Именно по этой причине стоит рассматривать общую символическую нагрузку для объектов архитектуры. Символы могут иметь различные формы, объемы и исполнение. Но самым универсальным и проверенным инструментом в этом вопросе можно с уверенностью назвать цвет.

Игнорирование возможностей архитектурной полихромии порождает монотонность среды даже при достаточно выразительном объемно-пространственном архитектурном решении. Российские города полностью зависят от климата, особенно важную роль играет долгая зима. В это время года пасмурных дней гораздо больше, чем в остальные сезоны, что создает недостаток естественного солнечного света. Лиственные деревья теряют свою листву, и серые и коричневые оттенки распространяются по всей среде. Снег, который часто не успевают убрать с улиц, остается на всех поверхностях весь зимний период, лишая среду земельных цветов и цветов мощения, а также меняя оттенки архитектурных форм и других элементов окружающей среды. Со временем снег загрязняется и среда становится еще более серой и эмоционально гнетущей. Учитывая, что многие территории в России и по всему миру были построены по типовым схемам, часто приводящим к негативным последствиям,

возникает острая необходимость в максимально эффективном решении этих проблем.

Созданная индустриальными методами монохромная архитектура 60–70-х годов количественно преобладает над цветовым наследием зодчества прошлого. Для подобных районов характерны отсутствие сомасштабности пространства и человека, отсутствие индивидуальности и узнаваемости среды. Люди, как правило, не стремятся ассоциировать себя с таким окружением и формировать с ним эмоциональные связи, что приводит к снижению социальной активности в жилых зонах городов, криминализации и дальнейшему запустению. Эта проблема наблюдается у многоэтажных домов Курчатова: преобладание монохрома и пастельных оттенков создает откровенно блеклый визуальный контекст городской среды (рис.2).

Рис. 2. Цветовая палитра застройки г. Курчатова

К настоящему моменту колористическая среда российских городов приобрела хаотичный характер за счет бессистемного возведения рекламных конструкций, объектов торговли или композиций. Этот процесс можно трактовать как попытки гуманизации среды в отсутствие профессионального надзора, т.е. на наличие социального запроса на организацию архитектурной среды (в т.ч. средствами колористики).

Цвет является одним из ключевых факторов, формирующих комфортную визуальную среду: он оказывает влияние на психологическое состояние человека, его самочувствие, трудоспособность, социальную активность. Кроме того, за счет использования цвета можно обогатить визуальную среду, насытив ее эстетическими и информационными элементами. Этот принцип активно применяется в современной застройке Курчатова (рис. 3). Новые здания имеют четкие цветовые оттенки и яркие цветовые палитры, которые дополняют простоту форм.

Рис. 3. Цветовая палитра застройки г. Курчатова

Таким образом, целью исследования колористики среды стало выявление наиболее общих проблем, порождаемых сложившимися в советский период традициями организации среды спальных районов городов, а также выработка предложений по улучшению ситуации.

Но при данной тенденции мы наблюдаем следующий парадокс на примере Курчатова: новые дома чрезмерно контрастируют на фоне остальной части города. Из-за различия в цветовом решении, этажности и придомовой территории. Новостройки ощущаются «инородными объектами». Это приводит к основополагающему вопросу реновации малых городов: разрозненность между старой и новой застройкой.

В мировой практике архитектуры осуществляется несколько вариантов устранения подобного диссонанса:

- снос и дальнейшее освоение высвобожденной территории
- реструктуризация с целью преобразования как внутренней, так и внешней инфраструктуры, перестройки планировки, обновления коммуникаций, повышения технических характеристик и эстетического облика зданий, а также избавления от стандартности их оформления.
- санация - комплекс технологических и конструктивных мероприятий, включающий реконструкцию, реновацию и модернизацию территории сложившейся застройки.

Жилой дом до реконструкции

Жилой дом после реконструкции

Рис. 4.

Однако вышеперечисленные методы работают лишь пост-фактум: старую застройку приходится подгонять под новые сооружения. Соответственно это создает дополнительный спрос на новые проекты и требует новых средств. По этой причине от проектировщиков требуется специальный подход к формированию архитектурных проектов в контексте морально устаревших сооружений. На сегодняшний день в архитектурной практике сложились 3 основных подхода сочетания старой и новой застройки: симбиоз, контраст и «вписывание».

Первый подход представляет собой концепцию формирования современного здания с помощью единых композиционных приемов, используемых материалов, форм, дополняющих и создающих целостный архитектурный ансамбль с исторической застройкой. Однако симбиоз состоит не только лишь в применении материалов близких к первоначальным, но и в рациональном возобновлении нарушенных или утраченных элементов застройки и территорий.

Второй подход основан на контрасте старого и нового. В данном случае архитектурное единство достигается в результате сочетания элементов, отличающихся внешними данными. С помощью новой контрастной архитектурной формы, современных материалов новое здание противопоставляется исторической застройке.

Третий подход – это принцип гармоничного слияния в единую композицию. Эта концепция достигается благодаря дополнению к существующему строительному фонду новой массы и ритма, легкой формы, цвета, которая органично смотрится в пространстве. Идея – предложение реконструкции здания с целью восстановления городского пространства. Спроектированное здание выделяется из-за разных использованных материалов, но благодаря собственной геометрии и целостности органично смотрится с окружающей архитектурой.

Выводы

Объединение исторических жилых районов с недавно построенными зданиями представляет собой сложную задачу, так как подход к строительству прошлого века непреклонно устарел и не гармонирует с новыми принципами архитектуры. Типологический

подход строительства прошлого века диссонирует с новыми принципами архитектуры, направленные на повышения комфорта и удовлетворения запросов населения. Тем не менее, при правильном подходе это соединение может стать преимуществом и способом сохранить уникальность городского окружения. Для этого важно аккуратно планировать, изучать и учитывать исторические, архитектурные и социокультурные факторы. Только так города смогут продолжить свое развитие и соответствовать современным запросам общества. Для успешной реализации соединения старых жилых районов с новыми строениями нужно активное взаимодействие государственных, муниципальных органов и частных инвесторов. Только совместными усилиями можно создать городскую обстановку, которая отвечает современным требованиям и при этом сохраняет свою культурную наследственность. В этом процессе необходима симметричная работа с обеих сторон: разумное обновление городских территорий и учет окружающей среды для застройщиков. Необходимо разработать общий стандарт в методике сочетания старого и нового в градостроительном проектировании, чтобы достичь оптимального результата и сбалансированности. При последовательной работе с обеих сторон вопроса мы сможем достичь гармоничного результата и создать города, становящиеся с каждым днем все более привлекательными и сохраняющими свою уникальность.

Библиографический список.

1. <https://architecturalidea.com/architecture-history/koncepciya-koloristiki-goroda/amp/>
2. <https://mastersplan.ru/articles/kontseptsiya-arkhitekturnogo-oblika-goroda/#h11>
3. Syahrir, Edy Abdurrahman, and Retno Widodo DwiPramono. 2021. "Role of Physical Elements in the Image Formation of a Creative City". ARTEKS :JurnalTeknikArsitektur 6 (3), 363-72. <https://doi.org/10.30822/arteks.v6i3.876>.
4. Агеев, И. А. Брендинг города и региона как средство формирования территориальной идентичности: исторический опыт сибирских городов / И. А. Агеев // Вестник науки Сибири. – 2015. – № 2(17). – С. 155-163. – EDN ULXPBT.
5. Азатян Карен Рубенович, Енгоян Анна Робертовна Проблемы интеграции старого и нового в процессе развития городского пространства // Вестник МГСУ. 2014. №6. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-integratsii-starogo-i-novogo-v-protssesse-razvitiya-gorodskogo-prostranstva> (дата обращения: 14.12.2023).
6. Азизян, И.А. Цвет - культура - цветовая культура // Техническая эстетика. - 1981. - №9.
7. Линч, К. Образ города. - М.: Стройиздат, 1982.
8. Цорик А.В. Архитектурно-художественная идентичность природных территорий в городской среде / А.В. Цорик // Приволжский научный журнал. – 2021. – №3 (59).
9. Цорик А.В. Модель архитектурно-художественной идентичности города / А.В. Цорик // Инновации и инвестиции. – 2021. – №3. Янковская, Ю. С. Современные тенденции формирования жилой застройки в условиях реновации / Ю. С. Янковская, А. В. Меренков // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. – 2019. – Т. 2. – С. 302-307. – EDN ZELMGT.
10. Енин А.Е. Создание комфортной городской среды и сохранение историко-архитектурного облика малых городов России/Седых Ю.//Архитектурные исследования. 2020. № 2 (22). С.80-90
11. Енин А.Е. Проблемы сохранения и оптимального обновления архитектурно-планировочной структуры исторического центра г. Воронежа/Заплавная А.Э., Танкеев А.С.//Известия вузов. Строительство 2021. № 12.-С. 77-87
12. А.Е. Енин Системные принципы функциональной адаптации планировочных элементов жилой среды городского исторического центра/А.Э. Заплавная//Научный журнал строительства и архитектуры. №4 (72), 2023.с. 163-174
13. Енин А.Е.Историко-культурные основы анализаиоценки градостроительного потенциала территорий историческисложившихся регионов (на примере ЦЧР)Москва, 2000.
14. Енин А.Е.Понятие эксперимента в архитектурекакдеятельности,

направленной на гармонизацию взаимосвязи и взаимовлияния населения и среды его жизнедеятельности / Енин А.Е. // Градостроительство. 2012. № 4 (20). С. 22-29.

15. Енин А.Е. Актуальные системные проблемы формирования застройки центра г. Воронежа / Енин А.Е. // Архитектурные исследования. 2015. № 1 (1). С. 4-10.

Bibliography list

1. <https://architecturalidea.com/architecture-history/koncepciya-koloristiki-goroda/amp/>
2. <https://mastersplan.ru/articles/kontsepsiya-arkhitekturnogo-oblika-goroda/#h11>
3. Syahrir, Edy Abdurrahman, and Retno Widodo DwiPramono. 2021. "Role of Physical Elements in the Image Formation of a Creative City". ARTEKS :Jurnal Teknik Arsitektur 6 (3), 363-72. <https://doi.org/10.30822/arteks.v6i3.876>.
4. Ageev, I. A. Branding of a city and a region as a means of forming territorial identity: the historical experience of Siberian cities / I. A. Ageev // Bulletin of Science of Siberia. – 2015. – № 2(17). – Pp. 155-163. – EDN ULXPBT.
5. Azatyan Karen Rubenovich, Engoyan Anna Robertovna Problems of integration of old and new in the process of urban space development // Bulletin of the MGSU. 2014. №6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-integracii-starogo-i-novogo-v-protsesse-razvitiya-gorodskogo-prostranstva> (date of application: 14.12.2023).
6. Azizyan, I.A. Tsvet - kultura - tsvetovayakultura // Technical aesthetics. - 1981. - №9.
7. Kevin Lynch. The Image of the City. - Moscow: Stroyizdat, 1982.
8. Tsorik A.V. ARCHITECTURAL AND ARTISTIC IDENTITY OF NATURAL SITES IN URBAN ENVIRONMENT / Tsorik A.V. // Volga Scientific Journal. – 2021. – №3 (59).
9. Tsorik A.V. MODEL OF ARCHITECTURAL AND ARTISTIC IDENTITY OF THE CITY / Tsorik A.V. // Innovation and investment. – 2021. – №3
10. Yankovskaya, Yu. S. Modern trends in the formation of residential buildings in the conditions of renovation / Yu. S. Yankovskaya, A.V. Merenkov // New ideas of the new century: materials of the international scientific conference FAD TOGU. – 2019. – Vol. 2. – pp. 302-307. – EDN ZELMGT.
11. Enin A.E. Creation of a comfortable urban environment and preservation of the historical and architectural image of small cities of Russia / Sedykh Y. // Architectural research. 2020. № 2 (22). P.80-90
12. Enin A.E. Problems of Preservation and Optimal Renewal of the Architectural and Planning Structure of the Historical Center of Voronezh / Zaplavnaya A.E., Tankeev A.S. // Proceedings of Higher Educational Institutions. Construction 2021. No 12.- P. 77-87
13. A.E. Enin System Principles of Functional Adaptation of Planning Elements of the Urban Historical Center/ A.E. Zaplavnaya // Scientific Journal of Construction and Architecture. №4 (72), 2023. p. 163-174
14. Enin A.E. Historical and Cultural Foundations of Analysis and Assessment of the Urban Planning Potential of the Territories of Historically Formed Regions (on the Example of the Central Black Sea Region) Moscow, 2000.
15. Enin A.E. The Concept of Experiment in Architecture as an Activity Aimed at Harmonizing the Relationship and Mutual Influence of the Population and the Environment of Its Life / Enin A.E. // Urban Planning. 2012. № 4 (20). Pp. 22-29. Enin A.E. Ak ...

WAYS OF FORMING THE TERRITORIAL IDENTITY OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS ON THE EXAMPLE OF KURCHATOV

A.E. Enin, A.G. Korostelev

Enin A.E., Cand. Arch., Professor, Head of Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, Voronezh State Technical University, Russia, Voronezh, e-mail: a_yenin@mail.ru

Korostelev A.G., Master's degree student in the specialty "Architectural and urban planning research and design of ecological systems "population-environment", VSTU, Russia, Voronezh, tel. +79010921365, e-mail: cororococo13@yandex.ru .

Statement of the problem. The article discusses the importance of creating and strengthening one's own territorial identity for single-industry towns through activities and strategies aimed at developing and preserving the unique character of each city. The problem of interweaving old residential buildings with new buildings is considered, emphasizing the relevance of this topic for modern urban planning.

Results and conclusions. The main idea of the article is that the construction and preservation of an urban environment conducive to the formation of territorial identity requires careful planning and integration of new buildings, taking into account the historical context and characteristics of each particular single-industry town.

Keywords: architecture, environmental design, urban planning, coloristics, architectural environment, single-industry towns.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПЛАНИРОВОЧНОГО КАРКАСА СПОРТИВНЫХ ПАРКОВ И СООРУЖЕНИЙ НА ПРИБРЕЖНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ ГОРОДА ВОРОНЕЖ

А.Е. Енин, И.А. Гуртовой

Енин А.Е., канд. арх., профессор, зав. кафедрой основ проектирования и архитектурной графики, декан факультета архитектуры и градостроительства, ВГТУ, Россия, Воронеж, +7(473)-236-94-90, e-mail: a_yenin@mail.ru
Гуртовой И.А., магистрант кафедры градостроительства, ВГТУ, Россия, Воронеж, +7(995)-147-65-78, e-mail: gurts8@mail.ru

---

Постановка проблемы. Следует рассмотреть существующие проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются градостроители при разработке прибрежных территорий для рекреационных зон и спортивных сооружений, и предложить современные и продуманные решения, направленные на оптимизацию использования этих уникальных зон. Также будут рассмотрены примеры успешных проектов в других городах и странах, которые могут послужить вдохновением и примером для градостроительства в Воронеже.

Целью данной статьи является привлечение внимания к важности грамотного планирования прибрежных территорий для развития спортивной инфраструктуры в городе Воронеж. Создание привлекательных и функциональных парков и спортивных сооружений на прибрежных территориях не только обогатит городскую среду, но и способствует активному образу жизни жителей, а также привлечению туристов.

Результаты и выводы. В ходе изучения различных градостроительных концепций планировочного каркаса спортивных парков и сооружений на береговых зонах были выявлены ключевые аспекты, необходимые для создания современной и функциональной инфраструктуры. Анализ показал, что учитывая особенности географического положения и возросший интерес к здоровому образу жизни, развитие спортивных инфраструктур на берегах рек является актуальной задачей для города. Благодаря предложенной градостроительной концепции, город Воронеж имеет возможность создать уникальные пространства для проведения различных спортивных мероприятий, а также обеспечить жителей и гостей города доступом к современным спортивным сооружениям. Такой подход позволит не только улучшить общественное здоровье, но и привлечь новых посетителей и туристов. Основываясь на проведенных исследованиях, можно сделать вывод о целесообразности и необходимости разработки и реализации данной концепции, которая в полной мере будет способствовать развитию спортивной инфраструктуры и улучшению качества жизни жителей города Воронеж.

Ключевые слова: спортивный парк, население, город, среда, спортивные сооружения, набережная.

Введение.

В настоящее время градостроительное развитие на прибрежных территориях города Воронеж представляет особый интерес, поскольку это место можно использовать как для рекреации, так и для строительства спортивных парков и сооружений. Однако грамотное планирование и организация таких территорий требуют специального внимания и разработки концепций, которые удовлетворяют интересы горожан и соответствуют современным требованиям градостроительства.

В статье предполагается рассмотреть градостроительную концепцию планировочного каркаса рекреационных зон и спортивных сооружений на прибрежных территориях города Воронеж. Проведение анализа уникальных особенностей прибрежных зон, их потенциал для развития спортивной инфраструктуры, а также предложение концептуального решения по организации планировочного каркаса для создания комфортной и функциональной среды. В работе рассматриваются основные аспекты проектирования спортивных объектов, учитывая особенности прибрежных территорий.

Основная часть.

Прибрежные территории в городе Воронеж имеют огромный потенциал для создания уникальных спортивных парков и сооружений, которые могут стать неотъемлемой частью городской инфраструктуры и обеспечить жителей и гостей города возможностями для

©Енин А.Е., Гуртовой И.А., 2024

активного отдыха, занятий спортом и наслаждения природными красотами.

Градостроительная концепция планировочного каркаса для таких территорий должна учитывать не только спортивные потребности, но и архитектурные и экологические особенности местности.

В первую очередь, планирование спортивных парков на прибрежных территориях Воронежа должно включать в себя анализ ландшафта и экологической обстановки. Уникальные природные особенности реки Воронеж и ее береговая линия должны быть учтены при создании концепции планировки парков. Важно сохранить и подчеркнуть естественную красоту речных пейзажей, минимизировав воздействие на окружающую среду.

Создание спортивных парков на прибрежных территориях также предполагает интеграцию различных видов спортивных сооружений, таких как футбольные и волейбольные площадки, теннисные корты, площадки для воркаута, велосипедные и беговые дорожки, а также зоны для занятий йогой и другими видами гимнастики. При этом важно обеспечить доступность таких зон для людей с ограниченными возможностями и предусмотреть возможность использования инвентаря для занятий спортом. Кроме того, градостроительная концепция должна уделять внимание созданию общественных пространств и зон отдыха, позволяющих жителям и гостям города наслаждаться прибрежной зоной реки и общаться друг с другом, а также организации площадок для культурных и общественных мероприятий. Например, при создании спортивного парка на прибрежной территории Воронежа, важно учитывать потребности горожан во взаимодействии с рекой, организации пляжей, создания прогулочных дорожек, а также инфраструктуры для водных видов спорта, таких как водные лыжи, каякинг и другие.

Таким образом, градостроительная концепция планировочного каркаса спортивных парков и сооружений на прибрежных территориях города Воронеж должна учитывать комплексный подход к созданию уникальных и функциональных пространств, которые сочетают в себе спортивные возможности, сохранение природной красоты, а также общественные пространства для активного отдыха и общения. Это позволит сделать прибрежные зоны Воронежа привлекательными для горожан и гостей города, а также способствовать развитию здорового образа жизни и активной городской среды.

Отечественный опыт проектирования спортивных парков на прибрежных территориях в России имеет свои особенности, связанные с уникальными природными условиями и местными потребностями. Такие парки обычно создаются для того, чтобы сочетать спортивную активность с возможностью наслаждаться красотами природы и общественными пространствами у воды. Проектирование спортивных парков на прибрежных территориях в России также включает в себя внимание к сохранению экологического равновесия и сохранению природы. Парки обычно сочетают в себе элементы спортивной инфраструктуры с озеленением, создавая зоны отдыха и спортивной активности с учетом окружающей природы.

Таким образом, отечественный опыт проектирования спортивных парков на прибрежных территориях в России демонстрирует успешные примеры создания уникальных спортивно-рекреационных зон, которые интегрируют спортивные возможности, красоту природы и общественные пространства у воды.

На прибрежной территории реки Москвы был создан «Парк Горького», который предоставляет спортивные возможности, такие как площадки для воркаута, теннисные корты, велодорожки, а также зоны для занятий йогой и другими видами гимнастики. Все это доступно на фоне красивых видов на реку и городской пейзаж (рис. 1-2).

Рис. 1. Сноуборд-парк “CITYspot” парк Горького, Москва

Рис. 2. Спортивный центр “Nike” парк Горького, Москва

Проект спортивного парка на Крачковых озерах был разработан казанской мастерской «Архитектурный десант» и согласован вместе с жителями города Казань. В проекте вся площадь парка должна составить около 76 га. Также в границы данного парка должны войти особо охраняемые природные территории, называемые «Крачковые озера». Данная общественная, оздоровительно-рекреационная зона будет гармонично сочетать на своей территории природную среду и интересные ландшафты вместе с современной спортивно-рекреационной инфраструктурой Казани. Задача архитекторов и проектировщиков заключается в том, чтобы создать востребованное место для активного отдыха и ведения здорового образа жизни населения города, предусмотрев создание интересной и многофункциональной набережной с наличием спортивных сооружений, открытыми площадками для активного отдыха жителей, велосипедными дорожками, различными игровыми зонами, парками для прогулок, а также местами для выгула домашних животных (рис. 3).

Рис. 3. Проект спортивного парка на Крачковых озерах, Казань

В местах, где находятся озера запроектирован природный парк, в котором в свою очередь главным является сохранение и поддержание настоящей, существующей в данный момент экосистемы. В центральной части парка планируется постройка интегрированной спорт - площадки. Также существуют идеи по созданию зон для выгула собак, территории для проведения различных мероприятий и событий, двухуровневые вело пути для легкоатлетов и велосипедистов. Внимание будет уделено детскому населению и планируется запроектировать тематические площадки для игр младших групп. Запроектирован закрытый павильон с наличием кафе, уборных, местами для сбора компаний, а также несколько пирсов (рис. 4).

Рис. 4. Функциональная схема парка на Крачковых озерах, Казань

Архитекторы проекта рассчитывают, что строительство парка поспособствует бурному развитию туризма, улучшению и сохранению экологии, а также продвижению прикладных исследований. Также интересным фактом является то, что в пешеходной доступности парка проживает практически 50% населения всего города Казань.

Олимпийский парк в немецком городе Мюнхен построен в честь проведения 20 летних Олимпийских игр в 1972 году. Местоположение его находится в северной части города Мюнхен. Территория его составляет 85 гектаров. Люди, посетившие в те годы игры, отмечают очень хорошую организацию Олимпийского парка, благодаря которой

соревнования были проведены на высоком уровне и оставили большое количество положительных эмоций у туристов.

Место, где расположен парк разделяют на 4 части: Олимпийские сооружения для соревнований; Олимпийская деревня для спортсменов, тренерского штаба, медицинского персонала; Место для прессы, репортеров, фотографов; Олимпийский парк (рис. 5).

Рис. 5. Генеральный план Олимпийского парка (Германия, Мюнхен)

Главный стадион Олимпийских игр был построен за 4 года и спроектирован архитектором Гюнтером Бенишей (рис.6). В то время сооружение имело самые современные конструкции и было выполнено по лучшим экологическим технологиям.

Вместимость стадиона насчитывает 80 тысяч зрительских кресел. Архитектор не хотел, чтоб он был похож на другие высокие арены по отношению к прочей застройке, поэтому для выполнения данной конструкции насыпали искусственный холм, который вскоре назвали Олимпийской горой, из-за чего стадион остался на небольшом уровне. Поле на стадионе было на 5 метров глубже края внешней части здания, благодаря этому трибуны не были высокими и похожими на те, что имеются на других стадионах.

Крыша представляла собой большое полотно, которое обычно натягивают на спальную палатку, и была выполнена из таких материалов, как: акриловое стекло; трос. Данная технология покрытия сооружения использовалась в строительстве впервые.

На этом же огромном сооружении было открытие и закрытие Олимпийских игр, проводились множество соревнований и мероприятий, значимых для немецкого населения. Когда подошел конец играм, арена перешла во владение главной футбольной команды города и страны – Мюнхенской Баварии, где она проводила свои домашние матчи внутреннего чемпионата и европейских турниров Лиги Чемпионов. Также на главной арене страны проводились чемпионаты и соревнования по футболу, легкой и тяжелой атлетике (рис. 6).

Рис. 6. Стадион “Олимпия-стадион” Германия, Мюнхен

В самом Олимпийском парке каждый год проводятся самые крупные фестивали и концерты, на которые желают попасть многие люди. Приезжают популярные артисты, рок группы, проводятся мирового значения выставки и показы.

Парк является одним из любимейших мест отдыха проживающего в Мюнхене населения. Кто-то занимается спортом, физической культурой, проводит игры на площадках, другие приходят просто отдохнуть, прогуляться по парку с красивым и радующим взор озеленением, позагорать на летнем теплом солнце, устроить посиделки или пикник с близкими и друзьями (рис. 7).

Рис. 7. Олимпийский парк Германия, Мюнхен

Остальные Олимпийские сооружения, такие как: малый спортивный зал; большой спортивный зал; Олимпийский бассейн; арена для велоспорта. Они спроектированы достаточно близко к главному стадиону, с похожей техникой конструкции крыши, похожей на палаточное покрывало. Таким образом, главный архитектор создал для посетителей ощущение одного большого единого пространства, где функционирует вся основная работа сооружений.

На этом же огромном сооружении было открытие и закрытие Олимпийских игр, проводились множество соревнований и мероприятий, значимых для немецкого населения. Когда подошел конец играм, арена перешла во владение главной футбольной команды города и страны – Мюнхенской Баварии, где она проводила свои домашние матчи внутреннего чемпионата и европейских турниров Лиги Чемпионов. Также на главной арене страны проводились чемпионаты и соревнования по футболу, легкой и тяжелой атлетике.

Библиографический список.

1. СП 475.1325800.2020 Парки. Правила градостроительного проектирования и благоустройства.(Электронный ресурс)
URL: <https://docs.cntd.ru/document/564612858>
2. СП 42.13330.2011. Свод правил. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200084712>
3. Кудрявцев, К. Р. Проектирование парка отдыха со спортивным уклоном / К.Р. Кудрявцев. Молодой ученый. – 2016. - №19 (123).
URL: <https://moluch.ru/archive/123/>
4. Статья о Олимпийском парке в Мюнхене, Германия. // Tourister.ru. 2021
URL: <https://www.tourister.ru/world/europe/germany/city/munchen/parks/2726>
5. Статья о проекте «Сады у Казанки» // OrchestraDesign. 2020
URL: <https://archi.ru/projects/russia/16359/strategiya-razvitiya-pribrezhnykh-territorii-reki-kazanki->

Bibliographic list.

1. SP 475.1325800.2020 Parks. Rules for urban planning and landscaping. (Electronic resource)URL: <https://docs.cntd.ru/document/564612858>
2. SP 42.13330.2011. Set of rules. Urban planning. Planning and development of urban and rural settlements. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200084712>
3. Kudryavtsev, K.R. Design of a recreation park with a sports bias / K.R. Kudryavtsev. Young scientist. – 2016. - No. 19 (123).URL: <https://moluch.ru/archive/123/>
4. Article about the Olympic Park in Munich, Germany. // Tourister.ru. 2021URL: <https://www.tourister.ru/world/europe/germany/city/munchen/parks/2726>
5. Article about the project “Gardens near Kazanka” // Orchestra Design. 2020URL: <https://archi.ru/projects/russia/16359/strategiya-razvitiya-pribrezhnykh-territorii-reki-kazanki->

URBAN PLANNING CONCEPT OF THE PLANNING FRAMEWORK OF SPORTS PARKS AND STRUCTURES IN THE COASTAL TERRITORIES OF THE CITY OF VORONEZH

A.E. Enin, I.A. Gurtovoy

Enin A.E., Cand. Arch., Professor, Head of Department of Fundamentals of Design and Architectural Graphics, Voronezh State Technical University, Russia, Voronezh, e-mail: a_yenin@mail.ru

Gurtovoy I.A., master's student of the Department of Urban Planning, VSTU, Russia, Voronezh, +7(995)-147-65-78, e-mail: gurts8@mail.ru

---

Formulation of the problem. It is necessary to consider the existing problems and challenges that urban planners face when developing coastal areas for recreational areas and sports facilities, and propose modern and thoughtful solutions aimed at optimizing the use of these unique areas. Examples of successful projects in other cities and countries that can serve as inspiration and example for urban planning in Voronezh will also be considered.

The purpose of this article is to draw attention to the importance of competent planning of coastal areas for the development of sports infrastructure in the city of Voronezh. The creation of attractive and functional parks and sports facilities in coastal areas will not only enrich the urban environment, but also promote an active lifestyle for residents and attract tourists.

Results and conclusions. In the course of studying various urban planning concepts for the planning framework of sports parks and structures on coastal areas, the key aspects necessary for creating a modern and functional infrastructure were identified. The analysis showed that given the peculiarities of the geographical location and the increased interest in a healthy lifestyle, the development of sports infrastructure on the banks of rivers is an urgent task for the city. Thanks to the proposed urban planning concept, the city of Voronezh has the opportunity to create unique spaces for holding various sports events, as well as provide residents and guests of the city with access to modern sports facilities. This approach will not only improve public health, but also attract new visitors and tourists. Based on the research conducted, we can conclude that it is appropriate and necessary to develop and implement this concept, which will fully contribute to the development of sports infrastructure and improve the quality of life of residents of the city of Voronezh.

Key words: sports park, population, city, environment, sports facilities, embankment.

БОТАНИЧЕСКИЕ САДЫ КАК ЦЕЛОСТНЫЕ ЛАНДШАФТНО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ ОБЪЕКТЫ С НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И РЕКРЕАЦИОННОЙ ЦЕЛЕВОЙ ФУНКЦИЕЙ

А.Е. Енин, Т.И. Грошева, Е.И. Горелова

Енин А.Е., канд. арх., проф., каф. ОПиАГ, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: a_yenin@mail.ru

Грошева Т.И., канд. арх., доц. каф. ОПиАГ, ВГТУ, Воронеж, Россия, e-mail: tfs007@mail.ru

Горелова Е.И., студент магистратуры первого года обучения по специальности «Градостроительство», направления «Архитектурно – градостроительные исследования и проектирование экологических систем «население – среда», ВГТУ, Воронеж, Россия; e-mail: evagorelova71@gmail.com

---

Постановка задачи: В статье рассмотрена история развития ботанических садов, предпосылки их формирования, планировочная структура.

Ботанические сады прошли большой временной путь своего развития и играют важную роль в организации рекреационного каркаса города.

В статье рассматривается эволюция формирования ботанических садов Западной Европы и России. Исследована эволюция Воронежского Ботанического сада.

Результаты и выводы: Выявлена взаимозависимость между историческими интервалами времени, сменой формаций и эпох, природными факторами, политическими изменениями в стране, мире с одной стороны, а также формированием развитием и преобразованием ландшафтно - рекреационных пространств разных иерархических уровней. Ботанические сады, как системные, целостные объекты с целевой рекреационно-научной функцией, имеют большое значение в развитии науки, демоэкологии, а также в воспитательно-образовательной работе с населением. Предложен алгоритм формирования, развития и преобразования инфраструктуры и функциональной наполненности объекта исследования.

Ключевые слова: ботанический сад, ландшафтно-рекреационные пространства, рекреация, развитие, охрана природы, зеленое строительство.

Введение

Исследуя тесные взаимосвязи и взаимообусловленности архитектурно-градостроительных проблем и научных исследований, невозможно не отметить появление новых научных направлений. Т.И. Грошева в одной из своих публикаций пишет: « С позиций теории архитектуры все объекты искусственной среды (архитектурной), являются функционально целостными архитектурными объектами. Это даёт основание рассматривать их как саморегулирующиеся системы типа «население↔среда» (демоэкосистема). Подобные структуры являются предметом изучения такого направления науки, как демоэкология (от греч. demos-народ, население; греч. oikos-дом, жилище, родина; греч. logos-наука), предложенного и апробированного Г.И. Лавриком в 1970-80 гг.» [1,2]. К подобным объектам следует отнести ботанический сад.

Ботанический сад, как отмечает Гончар А.А. – « ...это особый тип ландшафтно-рекреационных пространств, одной из главных его отличительных особенностей является то, что в основе его лежит система научных знаний о «растительном мире» [3].

Ботанический сад имеет сложную архитектурно-планировочную структуру. Функциональная направленность (целевая функция) самого учреждения «Ботанический сад» имеет два противоположных, по своему характеру, направления: научно-исследовательская деятельность и рекреационная с культурно-просветительским видом работ.

Эволюция архитектурно-планировочной и ландшафтной композиции ботанических садов связана с историей, развитием биологии (как науки) и развитием садово-паркового искусства. Создавались ботанические сады для *научно-исследовательских и просветительских целей*. В конце XX - начале XXI вв. ботанические сады становятся неким храмом для сохранения редких видов растений, исчезающих в современных условиях под воздействием антропогенных факторов.

©Енин А.Е., Грошева Т.И., Горелова Е.И., 2024

В своих исследованиях, авторы: Розно С.А. и Гурский А.В. опираются на специальную терминологию: «...выращивание растений за пределами их привычного природного ареала получило название - интродукция (от лат. *introductio* «введение»). Начало работ по интродукции растений человеком, по всей вероятности, совпадает с возрастом земледельческой культуры [4,5].

Существует тесная взаимосвязь между исторической эпохой, природными условиями, политической обстановкой в стране и мире и развитием ботанических садов [6].

Системный подход и ландшафтно-рекреационные пространства

Проведённое исследование научных изданий, статей по рассматриваемой проблеме, подтверждает существующее положение, что в современной архитектурно-градостроительной теории и практике не существует общего функционального и структурного понимания объектов с подобными процессами, к которым относятся ботанические сады как ландшафтно-рекреационные пространства с уникальными целевыми функциями.

А.Е. Енин отмечает, что «Во многих областях современного научного знания всё большее внимание и значение занимает предложенная в 1968 г. Л. фон Берталанфи «Общая теория систем» (ОТС), обобщённая методологическая концепция, которая демонстрирует объективно существующий изоморфизм законов в различных областях знания» [7].

Современные проблемы и задачи преобразования, существующих Ботанических садов, как компонентов подсистемы ландшафтной рекреации, в современных условиях необходимости внесения функциональных и структурных изменений, цифровых технологий подвигают к применению системного мышления – от предложений по разработке алгоритмов, их проектирования и заканчивая процессами управления, реконструируемой рекреационно-научно-исследовательской системой (Ботаническим садом). А это, в свою очередь, требует системного обоснования изменяющихся функционально-планировочных структур Ботанических садов, реализации на онтологических математических моделях принципов их функционирования и развития.

Пространство Ботанического сада города Воронежа, как подсистема ландшафтной рекреации с уникальной целевой функцией, за многие десятилетия, не подвергалось реконструктивным преобразованиям. Системный подход и анализ при исследовании Ботанического сада, с проведением ретроспективного эксперимента, позволяет, с одной стороны, систематизировать данные о историко-культурном развитии объекта, оценить возможности его сохранения и развития, с другой – на исследуемой исторической модели Ботанического сада (демоэкосистемы), предложить формы организации конкретного пространства, адекватные современным условиям [8].

Исходя из выше сказанного, изучение и применение системных принципов к преобразованию **открытых** ландшафтно-рекреационных пространств, к числу которых относятся Ботанические сады, является приоритетными вопросами архитектурно-градостроительной науки.

Зарубежный опыт формирования садов

В Древнем Египте создавались первые сады, классифицируемых как *произведения искусства*. Первая женщина-фараон Хатшепсут (годы правления 1479–1458 до н.э.) организовала экспедицию в другую страну за мировыми деревьями, которые позднее были высажены в саду благовонных растений, вблизи храма, который она строила в Дейр-эль-Бахри.

В результате военных походов Александра Македонского (с 336 по 323 год до н. э.), в Средиземноморье появились новые виды плодовых деревьев (персик, абрикос), при императоре Юстиниане - шелковица, позднее - цитрусовые растения [4,9].

Таким образом, плодовые деревья стали первыми объектами интродукции. И если первоначально характер интродукции был стихийным, то с XVIII века процесс интродукции стал систематическим.

При монастырях создавались так называемые *монастырские сады*. Планировочная структура имела регулярный характер. Выращивались в основном лекарственные растения, цветы, овощи и плодовые деревья.

Феодальные сады были меньше по площади, чем монастырские. Имели замкнутую композиционную структуру. Располагались внутри замков и крепостей. В садах устраивались крытые аллеи из винограда, роз. Выращивались яблони, цветы, которые высаживались в клумбы.

В XIV в. сады при монастырях приобретают медицинский профиль, в их функции появляются новые направления деятельности. Медицинские сады становятся многопрофильными. Появились первые результаты интродукции растений, сбора местных экземпляров и иностранных экземпляров флоры. При этом всё подробно описывалось, систематизировалось. Становление ботанических садов с *научно-исследовательской функцией* относится к эпохе Возрождения. В этот период в Европейских городах, таких как Прага, Пиза, Падуя, Йена, Копенгаген и другие, открываются первые университеты. Местоположение первых ботанических садов совпадает с локациями учебных заведений.

На юге Италии, в г. Салерно в 1309 году основан ботанический сад - Сад Минервы – Giardinodella Minerva при медицинском университете. Целью создания было - натурное обучение студентов медицинского университета. Территория сада была террасирована, располагался он на семи террасах. Планировочная структура сохранилась до наших дней, как и часть античного водопровода, фонтаны и лестницы. (Рис.1)

Рис. 1. Сад Минервы, Салерно, Италия, [источник: peterpansalerno.it, giardinodellaminerva.it, gardenschool. ru, fulltravel.it]

Пизанский ботанический сад был основан в 1544 году, занимал территорию в 3 га. Планировочная структура претерпевала изменения. Но в целом прослеживается четкая геометрия - на главной оси, в центре сада стоит корпус университета. (Рис.2) В саду установлена скульптура - памятник Паоло Сави, итальянскому геологу и орнитологу.

Рис. 2. Пизанский ботанический сад, Пиза, Италия, [источник: mykaleidoscope.ru, shekhina.ru]

Старейший в мире действующий Ботанический сад в Падуе был учрежден в 1545 году, с целью выращивания лекарственных трав с целью обучения студентов медицинского факультета Падуанского университета. Планировочная структура сохранилась до наших дней. Сад имеет четыре входа, расположенных по всем сторонам света. Две аллеи пересекаются в центре перпендикулярно друг другу и делят сад на четыре сектора. В центре сада установлен фонтан. (Рис.3)

Рис. 3. Ботанический сад в Падуе, Италия, [источник: amsterdamtravel.ru, looklux.ru]

В XVI-XVII вв. были основаны ботанические сады в городах Голландии, Франции, Германии, Польши и Англии.

Ботанические сады получили новый виток развития благодаря эпохе географических открытий, а, следовательно, и развитию мореплавания. Усовершенствование морского транспорта позволило привозить растения из отдаленных стран и континентов. Это привело к разнообразию растительного мира в ботанических садах и расширило возможности исследования и изучения растений. Было увеличено число растений, которые были успешно акклиматизированы в Европе.

В конце XVIII века началось активное строительство оранжерей и теплиц. Это было вызвано необходимостью создания подходящих условий для выращивания тропической флоры. Один из знаменитых садов этого периода - сад дворца Шенбрунн в Австрии, который был открыт для посетителей в 1779 году. Протяженность сада с запада на восток составляет 1,2 км, а с юга на север – более 1 км. На территории сада расположена оранжерея «Дом пальм» или «Пальмовый дом». В ней находятся экзотические растения, завезенные в Вену из теплых стран и успешно культивируемые в местных теплицах и оранжереях уже несколько веков [10].

Отечественный опыт

В 1706 году в Москве был заложен первый аптекарский огород. Основной функцией было - выращивание лекарственных трав для нужд царской армии. Позднее, в 1805 году, был преобразован в Ботанический сад Московского университета.

В 1714 году в Санкт-Петербурге по указу Петра I был заложен Аптекарский огород,

позднее он стал прообразом Ботанического сада и Ботанического института Санкт-Петербурга.

В 1812 году в Ялте был открыт Никитский Ботанический сад (Рис.4).

Рис. 4. Никитский Ботанический сад, Ялта, Россия, [источник: alushta24.org, alexlib.ru, samivkrym.ru]

В начале XIX века активно стало развиваться растениеводство, как отрасль науки. Стали открываться школы описательной морфологии и систематики растений [11].

Исторические события в России в 20-30 годы XIX века оказали влияние на науку и деятельность отечественных ботанических садов. Научные коллективы ботанических садов принимали активное участие в хозяйственной жизни страны. Южные регионы (Закавказье и Крым) были привлечены к интродукции полезных видов растений (чай, хурма, пробковый дуб и другие) [12].

Быстрые темпы урбанизации во всем мире внесли коррективы в научные планы исследований, потребовав расширения ассортимента растений для озеленения новых населенных мест.

Одним из ведущих направлений стала - экспериментальная ботаника. Необходимо было высаживать растения для санирования и озеленения городов, создавать защитные зеленые зоны вокруг промышленных зон, спальных районов и т.д. Необходимо было вывести и определить наиболее рациональный ассортимент растений и разработать эффективные методы озеленения городов.

Таким образом, ботанические сады становятся активными участниками мероприятий по разработкам приемов и методов озеленения.

Во времена правления Сталина наблюдался расцвет советских ботанических садов, они получали достаточное финансирование на научную и экспедиционную деятельность. В 1952 году был организован Совет садов СССР, который отвечал за работу ботанических садов, расположенных в регионах.

В период распада СССР многие ботанические сады пришли в запустение, финансирование прекратилось, научные сотрудники попали под сокращение. В период 1990 - 2000 гг. популярность набирает частное строительство и проектирование частных садов. Ботанические сады стали реализовывать посадочный материал для частных нужд. Это помогло сохранить ботанические сады в некоторых регионах.

После 2000-х годов активно стала пропагандироваться концепция мышления zerowaste (с англ. - «ноль отходов»), экологическое воспитание и образование, и просвещение населения. На базе ботанических садов стали проводить лекции, экскурсии для детей школьного возраста. В настоящее время внедряются интерактивные технологии для обеспечения и проведения занятий по школьным дисциплинам (биология, экология), создаются эко-центры. На территории Москвы, в парках, проводятся выставки, открытые лекции для горожан.

Воронежский Ботанический сад

«...Ботанический сад появился после указа Александра II (1844 год) о создании «древесного питомника 3-го разряда» для развития садоводства и огородничества в России. В нём выращивалось и испытывалось около 3500 образцов растений.

Сейчас на этом месте располагается Воронежский Центральный Парк. Питомники 3-го, 2-го и 1-го разрядов создавались в центральной части России, питомникам и садам, которые были основаны ранее, так же присваивались соответствующие разряды. Основной задачей было - развитие садоводства, огородничества и цветоводства» [13].

К 1850 г. Воронежский питомник на картах Воронежа обозначался как «Ботанический сад». Он просуществовал вплоть до революции, выполняя функцию образовательного центра, обучая до 250 учеников садоводству [14].

По соседству с Воронежским питомником располагалась дача известного купца того времени - Ф. Н. Петрова. На её территории были высажены некоторые экзотические растения. После революции органы власти в г. Воронеже передали территорию дачи со всеми сооружениями сельскохозяйственному институту под опытные участки.

29 марта 1937 г. профессор Борис Михайлович Козо-Полянский предложил план освоения участков под ботанический сад, который был утвержден. И уже 2 апреля 1937 г. официально был основан ботанический сад им. профессора Б. М. Козо-Полянского.

Сад был исследовательской и учебной базой для работников кафедр ВГУ и других вузов. Как отмечает Кругляк В.В.: «...На территории сада были представлены растения природной флоры, которые произрастали в Центральном Черноземье для изучения и вовлечения перспективных растений в культуру. Основными задачами было: испытание большого числа видов растений в климатических условиях ЦЧР. Создание новых коллекций сельскохозяйственных, лесных, декоративных, лекарственных растений с целью обогащения растительной природы края [15].»

В структуру сада, как систему, входили следующие функциональные элементы, являющиеся отделами: 1. Систематики и экономической ботаники; 2. Ботанико-географический; 3. Генетико-селекционный; 4. Физиологический; 5. Миколого – фитопатологический; 6. Отдел зеленого строительства; 7. Плодово – ягодный; 8. Семинарий и гербарий; 9. Агротехническая служба; 10. Метеослужба; 11. Опылительная пасека.

В 1941 г. в коллекциях сада насчитывалось 1500 видов и разновидностей, была проведена полная инвентаризация растений природной флоры ботанического сада (450 видов), выпущено 4 дедектуса.

Был построен лабораторный корпус и общежития рабочих, хозяйственные постройки. В штате сада состояло 8 человек администрации, 11 — научных работников, 10 человек - технического персонала и 120 сезонных рабочих.

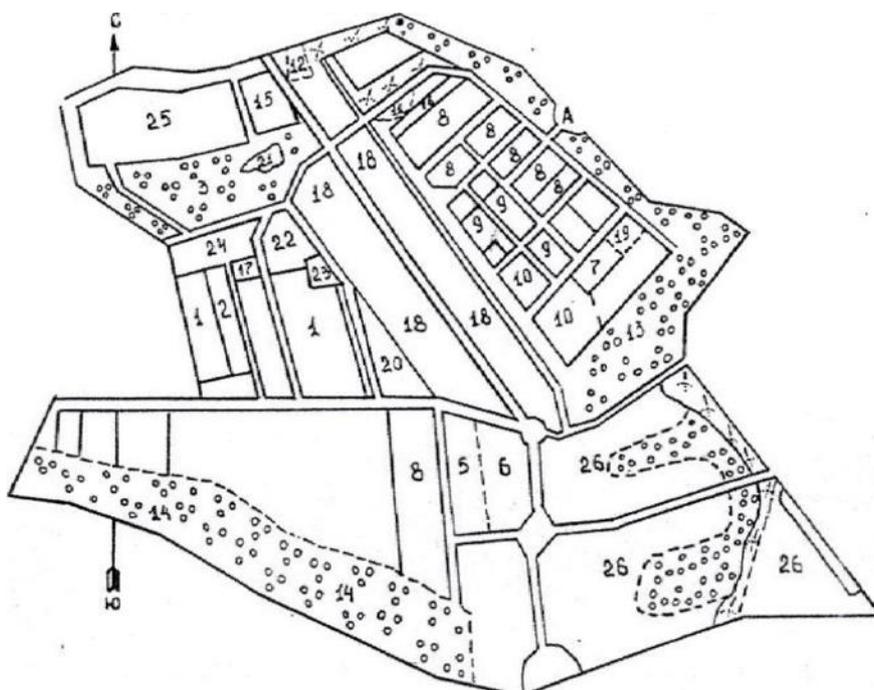
В годы войны на территории Сада шли боевые действия, инфраструктура ботанического сада была утрачена, среди научных сотрудников были потери.

После войны начались работы по восстановлению.

Весь послевоенный период сад наращивал темпы работы. Учитывая его заслуги в интродукции растений для нужд ЦЧР, 11 февраля 1969 г. саду по ходатайству Совета ботанических садов СССР и Президиума Академии Наук СССР распоряжением Совета Министров СССР был присвоен статус *научно-исследовательского учреждения*. Сейчас это единственное научное учреждение в Центрально-Черноземном регионе, ведущее исследовательскую работу по интродукции растений.

21 января 1969 г. Воронежский облисполком вынес решение отнести сад к группе охраняемых памятников природы, находящихся на положении заказников.

Сейчас в ботаническом саду представлена уникальная коллекция древесных, кустарниковых и декоративно-травянистых растений, более 3500 таксонов (Рис. 5). Общая площадь ботанического сада составляет 72,3 га. [16].

Рис. 5. План схема: Ботанического сада Воронежского государственного университета: А - центральный вход; 1 - участки отдела внедрения; 2 - плодовый питомник; 3 - участки черешневых гибридов; 4 - косточковый сад; 5 - яблоневый сад; 6 — новые экономические культуры; 7 — Мичуринский сад; 8 — дикie плодовые растения; 9 - декоративно-травянистые растения; 10 - флора ЦЧО; 11 - сниженные Альпы; 12 - сухой бор; 13 - заповедная дубрава; 14 - байрачный лес; 15 - туэтум; 16 - сирингарий; 17 - розарий; 18 - арборетум; 19 - дендропарк; 20 - питомник дендроотдела; 21 - пруд; 22 - теплицы; 23 - пасека; 24 - хоздвор; 25 - жилая зона; 26 - резервная зона.

[https://bstudy.net/967199/agro/botanicheskiy_prof_kozo_polyanskogo_ronezhskogo_gosudarstvennogo_universiteta]

Результаты и выводы

Ботанические сады имеют большое значение в научной жизни общества, экологической сфере, а также в воспитательно-образовательной работе с населением.

Рассмотренный анализ в статье позволил определить основные этапы формирования и эволюции ботанических садов. Принципы проектирования коррелируют с историческими временными факторами. Как было сказано ранее, функциональная направленность (целевая функция) самого учреждения «Ботанический сад» имеет два противоположных, по своему характеру, направления: научно-исследовательская деятельность и рекреационная с культурно-просветительским видом работ. Наличие парковой зоны на территории ботанических садов определяет необходимость их проектирования как ландшафтных объектов.

Учитывая, что Воронеж расположен в климатической зоне с благоприятными условиями - обогащение функциональной составляющей территорий ботанического сада с постройкой дополнительных лабораторных корпусов, введением в эксплуатацию дополнительной выставочной зоны, формирование эко-троп, будет способствовать привлечению потока посетителей и туристов. Позволит проводить обучающие семинары и лекции для школьников, студентов и посетителей старшего поколения. Инфраструктура ботанического сада может применяться в процессе обучения школьников, студентов биологов, ландшафтных архитекторов и дизайнеров.

Открываются возможности сотрудничества ботанических садов с образовательными организациями художественной направленности (художественные училища, архитектурные школы и вузы).

Предлагается алгоритм создания функционально-структурной модели ботанического сада, состоящей из нескольких блоков с прямыми и обратными связями:

1. Разработка задания на выполнение исследования;
2. Формулирование проблемы;

3. Разработка онтологической (сущностной) модели Ботанического сада;
4. Формирование функциональной модели объекта как демозкосистемы;
5. Количественный анализ системы (измерение компонентов объекта и коммуникаций, принципы соизмерения);
6. Разработка вариантов архитектурно-планировочных решений на основе модели;
7. Приведение вариантов к сопоставимому виду и ранжирование по критерию оптимальности (компактности).

Библиографический список

1. Лаврик Г.И. Методологические проблемы исследования архитектурных систем: дис. ... д-ра архитектуры: 18.00.01: утв. 20.02.81 / Г.И. Лаврик.- К., 1979.-251с.
2. Грошева Т.И. Системные принципы реконструкции открытых ландшафтно-рекреационных пространств (на примере города Воронежа): автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата архитектуры/ Т.И. Грошева;Нижегор. гос. архитектур.-строит, ун-т. - Нижний Новгород ННГАСУ. 2023. -24 с.
3. Гончар, А.А. Эволюция архитектурно-планировочной и ландшафтной композиции ботанических садов Сибири. Автореферат диссертации канд.арх-ры. ВАК РФ 18.00.01, кандидат архитектуры.
4. Розно С. А. Эколого-биологический анализ итогов интродукции древесных растений в лесостепи Среднего Поволжья : диссертация ... кандидата биологических наук : 03.00.16. - Самара, 2005. - 234 с.;
5. Гурский А.В. Основные итоги интродукции древесных растений в СССР. - М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1957. - 304 с.
- 6.Грошева, Т.И. Планировочная структура ландшафтно-рекреационных объектов разных времён и эпох и их роль в жизни человека. Исторический обзор. Зарубежный опыт / Т.И. Грошева// «Архитектурные исследования». - Воронеж, 2017. № 1 (9). С. 80-87
7. Енин А.Е. Понятие эксперимента в архитектуре как деятельности, направленной на гармонизацию взаимосвязи и взаимовлияния населения и среды его жизнедеятельности/Енин А.Е// Градостроительство. 2012. № 4 (20). С. 22-29.
8. Грошева, Т.И. Теоретические основы и практика реконструкции ландшафтно-рекреационных пространств города / Т.И. Грошева// Научный журнал строительства и архитектуры. - Воронеж, 2019. - № 1 (53). - С. 124-139.
9. Розно С.А. Итоги интродукции древесных растений в лесостепи Среднего Поволжья: монография / С.А. Розно, Л.М. Кавеленова; Федеральное агентство по образованию. - Самара: Издательство «Самарский университет», 2007. - 228 с.
10. Мубаракшина Ф.Д. К вопросу истории развития ботанических садов в России и за рубежом//Морозова Е.В., Илалова А.Ф./ Известия КГАСУ, 2013, №4(26), с. 63-67
11. Смирнова В.С. Ботанические сады в образовательном процессе при подготовке бакалавров по биолого-экологическому блоку дисциплин/ Смирнова В.С.// Биоразнообразие и антропогенная трансформация природных экосистем.-Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 110-летию Саратовского университета и 25-летию Воронинского государственного природного заповедника. Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. 2019. С.324-329
- 12.Новиков В.С., Раппопорт А.В., Ефимов С.В. Прошлое и настоящее российских Ботанических садов. Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел биологический. 2017. Т. 122. № 3. С. 38-44.
13. Головкин Б.Н. История интродукции растений в ботанических садах. 1981, 127с.
14. Мальцева А. Н., Безуглова О. С., Проблемы ботанических садов России. Обзор // «Живые и биокосные системы». – 2020. – № 32; URL: <https://jbks.ru/archive/issue-32/article-6>; DOI: 10.18522/2308-9709-2020-32-6
15. Сады и парки Воронежа. [Электронный ресурс] / – Режим доступа:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%B4%D1%8B_%D0%B8_%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%B8_%D0%92%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D0%B6%D0%B0

16. Кругляк В.В. Зональные особенности паркостроения: учебное пособие / В. В. Кругляк// Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Воронежская гос. лесотехническая акад.". - Воронеж :Воронежская гос. лесотехническая акад., 2008. - 293 с. : ил., табл.; 22 см.; ISBN 978-5-7994-0226-6 (В пер.)

17. Кругляк В.В. Объекты садово-паркового искусства, ландшафтной архитектуры и ООПТ 22 Белгородской области Объекты садово-паркового искусства, ландшафтной архитектуры и ООПТ 27 Воронежской области. Объекты садово-паркового искусства, ландшафтной архитектуры и ООПТ Ботанический сад им. проф. Б. М. Козо-Полянского Воронежского государственного университета. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://botsadvsu.ru>

Bibliography list

1. Lavrik G.I. Methodological problems in the study of architectural systems: dis. ... Doctor of Architecture: 18.00.01: approved. 02.20.81 / G.I. Lavrik.- К., 1979.-251 p.
2. Grosheva T.I. System principles for the reconstruction of open landscape and recreational spaces (on the example of the city of Voronezh): abstract of thesis. for the academic degree of candidate of architecture / T.I. Grosheva; Nizhegor. state Architectural-Building, Univ. - Nizhny Novgorod NNGASU. 2023. -24 p.
3. Gonchar, A.A. Evolution of architectural, planning and landscape composition of botanical gardens in Siberia. Abstract of the dissertation of candidate of architecture. Higher Attestation Commission of the Russian Federation 18.00.01, candidate of architecture.
4. Rozno S. A. Ecological and biological analysis of the results of the introduction of woody plants in the forest-steppe of the Middle Volga region: dissertation ... candidate of biological sciences: 03.00.16. - Samara, 2005. - 234 pp.;
5. Gursky A.V. The main results of the introduction of woody plants in the USSR. - M.-L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1957. - 304 p.
6. Grosheva, T.I. The planning structure of landscape and recreational objects of different times and eras and their role in human life. Historical review. Foreign experience / T.I. Grosheva // "Architectural Research". - Voronezh, 2017. No. 1 (9). pp. 80-87
7. Enin A.E. The concept of experiment in architecture as an activity aimed at harmonizing the relationship and mutual influence of the population and its living environment / Enin A.E. // Urban planning. 2012. No. 4 (20). pp. 22-29.
8. Grosheva, T.I. Theoretical foundations and practice of reconstructing landscape and recreational spaces of the city / T.I. Grosheva // Scientific journal of construction and architecture. - Voronezh, 2019. - No. 1 (53).- pp. 124-139.
9. Rozno S.A. Results of the introduction of woody plants in the forest-steppe of the Middle Volga region: monograph / S.A. Rozno, L.M. Kavelenova; Federal Agency for Education. - Samara: Samara University Publishing House, 2007. - 228 p.
10. Mubarakshina F.D. On the history of the development of botanical gardens in Russia and abroad//Morozova E.V., Ilalova A.F./Izvestia of KGASU, 2013, No. 4(26), p. 63-67
11. Smirnova V.S. Botanical gardens in the educational process in the preparation of bachelors in the biological and ecological block of disciplines / Smirnova V.S. // Biodiversity and anthropogenic transformation of natural ecosystems. - Materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 110th anniversary of Saratov University and the 25th anniversary of the Voronin State Natural Resources reserve. Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky. 2019. P.324-329
12. Novikov V.S., Rappoport A.V., Efimov S.V. Past and present of Russian Botanical Gardens. Bulletin of the Moscow Society of Natural Scientists. Department of biology. 2017. T. 122. No. 3. P.

38-44.

13. Golovkin B.N. History of plant introductions in botanical gardens. 1981, 127 p.

14. Maltseva A. N., Bezuglova O. S., Problems of botanical gardens in Russia. Review // "Living and bioinert systems". – 2020. – No. 32; URL: <https://jbks.ru/archive/issue-32/article-6>; DOI: 10.18522/2308-9709-2020-32-6

15. Gardens and parks of Voronezh. [Electronic resource] / – Access mode: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%B4%D1%8B_%D0%B8_%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%B8_%D0%92%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D0%B6%D0%B0

16. Kruglyak V.V. Zonal features of park construction: textbook / V. V. Kruglyak // Federal Agency for Education, State. higher educational institution prof. education "Voronezh State Forestry Academy." - Voronezh: Voronezh State. Forestry Academy, 2008. - 293 p. : ill., table; 22 cm; ISBN 978-5-7994-0226-6 (translated)

17. Kruglyak V.V. Objects of landscape art, landscape architecture and protected areas 22 in the Belgorod region Objects of landscape art, landscape architecture and protected areas 27 in the Voronezh region. Objects of landscape gardening art, landscape architecture and protected areas Botanical Garden named after. prof. B. M. Kozo-Polyansky Voronezh State University. [Electronic resource] – Access mode: <http://botsadvsu.ru>

BOTANICAL GARDENS AS COMPLETE LANDSCAPE AND RECREATIONAL OBJECTS WITH RESEARCH AND RECREATIONAL TARGET FUNCTION

A.E. Enin, T.I. Grosheva, E.I. Gorelova

Enin A.E., Cand. Arch., Professor of Department OPiAG, VSTU, Russia, Voronezh, e-mail: a_yenin@mail.ru

Grosheva T.I., Ph.D. architect, assistant professor department OPiAG, VSTU, Voronezh, Russia, e-mail: tfs007@mail.ru

Gorelova E.I., first-year master's student in the specialty "Urban Planning", direction "Architectural and urban planning research and design of ecological systems "population-environment", VSTU, Voronezh, Russia; e-mail: evagorelova71@gmail.com

---

Statement of the problem: The article examines the history of the development of botanical gardens, the prerequisites for their formation, and the planning structure.

Botanical gardens have come a long way in their development and play an important role in organizing the recreational framework of the city.

The article examines the evolution of the formation of botanical gardens in Western Europe and Russia. The evolution of the Voronezh Botanical Garden is studied.

Results and conclusions: The interdependence between historical time intervals, changes in formations and eras, natural factors, political changes in the country and the world on the one hand, as well as the formation, development and transformation of landscape and recreational spaces of different hierarchical levels was revealed. Botanical gardens, as systemic, integral objects with a target recreational and scientific function, are of great importance in the development of science, demoeology, as well as in educational work with the population. An algorithm for the formation, development and transformation of the infrastructure and functional content of the research object is proposed.

Key words: botanical garden, landscape and recreational spaces, recreation, development, nature conservation, green building.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

АРХИТЕКТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

№ 2(38)

2024

В авторской редакции

Компьютерная вёрстка: Грошева Т.И.

Дата выхода в свет: 28.06.2024. Формат 60×84 1/8. Бумага писчая.

Усл. печ. л. 13,0. Тираж 75 экз.

Заказ № 143

Цена свободная

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»

394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ

394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84